

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию**

Курганский государственный университет

**О.В. Кузнецов
А.В. Медведев**

Священные книги в истории культуры

Курган 2007

УДК 130.2:2
ББК 87.671
К 89

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Пивоваров Д.В.
доктор философских наук, профессор Кунгуров О.Н.

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета

К 89 Кузнецов О.В., Медведев А.В. Священные книги в истории культуры: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2007. 193с.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Священные книги рассмотрены как феномены культурной жизни. Включённые в пособие тексты священных книг зороастризма, буддизма, христианства и ислама снабжены необходимым справочным материалом.

Пособие предназначено для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также для всех интересующихся культурологической проблематикой.

УДК 130.2:2
ББК 87.671

ISBN 978-5-86328-873-4

© Курганский государственный университет, 2007
© Кузнецов О.В., 2007
© Медведев А.В., 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ БУДДИЗМА	17
1. Происхождение и структура буддийского канона	17
ПРИЛОЖЕНИЯ	19
Виная-питака (Махавагга)	19
Дхаммапада	21
Глава о просветлённом (XIV)	21
Глава о пути (XX)	22
Глава о желании (XXIV)	23
Джатаки	24
О принесении жертвенной пищи умершим (№ 18)	24
Суттанипата	25
Буддийские образы в русской поэзии	28
Словарь имён и терминов	31
Глава 2. БИБЛИЯ	37
1. Введение в Библию	37
1.1. Особенности обращения к библейским текстам	37
1.2. Состав и строение Библии	39
1.3. Канон	47
1.4. История переводов библейских книг	54
1.5. Толкование Библии	69
2. Библейские книги	74
2.1. Законоположительные книги	74
2.2. Исторические книги	77
2.3. Учительные книги	82
2.4. Пророческие книги	84
2.5. Неканонические книги	88
2.6. Евангелия	91
2.7. Деяния	93
2.8. Послания	94
2.9. Откровение	99
3. Эстетика Библии	99
3.1. Библия как эстетический феномен	99
3.2. Библия как начало художественности	101
3.3. Жанры Библии	102
3.4. Образ героя	103
3.5. Образ пророка	104
3.6. Поэтические книги Библии	105
3.7. Библия в истории искусства	105
ПРИЛОЖЕНИЯ	117
Библейские тексты	107
1. Происхождение мира, природы и человека	107

2. Культурогенез	109
<i>Библейские образы в русской поэзии</i>	117
Глава 3. КОРАН	136
1. Происхождение и структура Корана	136
2. Содержание Корана	139
3. Этика Корана	141
4. Эстетика Корана	142
5. Переводы Корана	144
6. Значение Корана	145
7. Кораническое понимание оснований культурной жизни	146
ПРИЛОЖЕНИЯ	155
<i>Коранические тексты</i>	155
<i>Коранические образы в русской поэзии</i>	178
<i>Словарь имён и терминов</i>	185
<i>Литература</i>	185

Введение

Религии, получившие название мировых, имеют свои священные книги.

Эти книги являются достоянием не только истории религии. Они могут и должны быть восприняты как культурные феномены, оказавшие огромное влияние на человеческую историю.

Народная мудрость установила принципиальное различие устного и письменного слова в поговорках: «Слово – не воробей, вылетит, не поймаешь», «Что написано пером, того не вырубишь топором». В первом случае подчёркивается самостоятельность, независимость сказанного слова. Когда человек задумывается, как произнести слово, оно в его полной власти, но едва человек произнёс слово, он теряет над ним власть, слово живёт своей жизнью и способно структурировать мир, в котором живёт человек. Во втором случае подчёркивается не просто самостоятельность и независимость слова, а его вечность, вечное пребывание в истории. Рождение письменного слова позволило человеку разрешить одну из главнейших проблем человеческой экзистенции: - преодоление времени и вхождение в вечность. Когда А.С. Пушкин написал, ставшие уже хрестоматийными слова: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире // Мой прах переживёт и тленья убежит...», он выразил эту мысль в чёткой поэтической форме.

Благодаря письменности в культурах древних цивилизаций возникли школы и новые формы образования, появились библиотеки и архивы, собрания документов, сформировалась принципиально новая форма общения – переписка. Но главный результат возникновения письменности – рождение Книги.

Человечество высказало множество прекрасных и величественных слов о книге, и они не являются преувеличением, ибо с самого начала своей истории книга – связь времён, учебник жизни, сокровищница знаний, собеседник и, главное, - хранительница опыта. Книга доносит до нас голоса прошлых веков, являет собою одну из форм памяти культуры, выступает зримым символом непрерывности человеческой истории.

Мир слова и мир речи многообразен и многоцветен, функционирование слова определяется контекстом той области человеческого духа, в которой оно существует. Важнейшей сферой бытия слова является религия. Всякая религия есть определённое мировидение, миропонимание, она есть способ ответа на наиболее важные, смыслозначимые вопросы: что есть мир? что есть человек? в чём смысл человеческой жизни? Религиозное миропонимание воплощается в слове, которое для религиозного сознания есть слово божественное. Оно закрепляет и выражает истину, переданную Богом людям. В священных книгах усугубляется абсолютность и неизменность истины. Священное, или сакральное, является определяющим признаком сверхъестественной силы, стоящей над людьми, господствующей по отношению к ним и направляющей ход общественной жизни и жизни отдельных людей.

Сакральное, в этом смысле, являлось важной частью жизни уже первобытных людей. На ранних стадиях истории человеческого общества эта сила была безлична, не персонифицирована. Позднее она выступает в образе бо-

жеств, как, например, в виде антропоморфных богов греческого пантеона. Наконец, она выступает в виде личностного бога, как это характерно для религий авраамического цикла. Сакральное выступает в данном случае имманентным качеством этой силы. Сакральное противостоит профанному, мирскому. Сакральное не терпит суеты, не поддается многословию, оно тяготеет к молчанию, которое порою говорит весомее слова. Сакральное стыдится мнимой определенности, неизбежно связанной со словом, да и само слово останавливается перед осознанием невозможности в свою конечность вместить полноту бытия.

О сложности выражаемости сакрального говорят все, кто касается данного вопроса. То, что скрыто, «невыразимое», свидетельствует о себе само. Русский мыслитель С. Франк отмечал: «Перед лицом Святыни, собственно, должен был бы умолкнуть всякий человеческий язык. Говорить прямо о ней самой есть суетное и кощунственное дело. Единственное, что адекватно святости этой реальности, - есть молчание – тихое, неслышное и невыразимое наслаждение самим её присутствием в нас и для нас»¹.

Интимность сакрального, его глубинная связь с внутренним миром человека, объясняет очарование и обаяние сакрального, силу веры в него, духовно-нравственную власть над человеком, побуждающую его класть на алтарь святыни свою собственную жизнь. Боязнь утратить сакральное – боязнь утратить смысл жизни.

¹ Франк С.Л. *Непостижимое*. - М., 1990. С. 450.

Глава 1. СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ БУДДИЗМА

1. Происхождение и структура буддийского канона

Буддийская литература огромна и многоязыка: учение буддизма излагается на пали, на санскрите, китайском, монгольском, японском и тибетском языках. На протяжении долгого времени буддийская доктрина существовала устно, канонические тексты оформились в III – II вв. до н. э., а записаны были на пали лишь в I в. н. э. Сегодня невозможно реконструировать раннее учение буддизма. Особенности канона убеждают, что он явился результатом интенсивной и длительной редакторской обработки.

Канон на пали называется Типитака (*санскр.* Трипитака), что может быть переведено как «Три корзины мудрости». По традиционной версии истории развития буддизма следует, что после смерти основателя его последователи собрались в Раджагрихе, где был утверждён ряд основополагающих положений новой религии. Через столетие после этого состоялся Второй собор в Вайшали, и, наконец, ещё через сто лет, при правлении царя Ашоки (III в. до н. э.) в Паталипутре (совр. Патна) состоялся ещё один, Третий собор, на котором был окончательно утверждён текст священных книг. Имя царя Ашоки здесь фигурирует не случайно: именно при его правлении, когда он сумел подчинить себе почти всю территорию Индии, буддизм превратился из узко монашеского движения в доминирующую религию государства. От времени Ашоки дошли и самые ранние буддийские памятники – ступы.

Среди исследователей нет единодушия по поводу историчности всех Трёх соборов; так, например, подвергается сомнению их всебуддийский характер, а Г.М. Бонгард-Левин, в частности, утверждает, что Третий собор был лишь собранием одной общины.

Типитака состоит из трёх частей (корзин): Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака. Виная-питака излагает правила поведения и образ жизни монахов и мирян. Здесь приводятся правила приёма в буддийскую общину, оговариваются условия исключения из неё, даются различные предписания, которые подробно регламентируют жизнь в общине; много места уделяется описанию прегрешений и условиям их искупления. Кроме того, в содержание Виная-питаки входит изложение действительных или мнимых событий из жизни Будды, которые призваны иллюстрировать правила поведения монахов.

Виная-питака состоит из пяти разделов (книг). Наиболее древней из них считается Патимоккха, основное содержание которой представляет перечень проступков, совершаемых монахами, и налагаемых на них в связи с этим наказаний. Вторая книга – Сутта-вибханга, представляющая комментарии к Патимоккхе. Третья книга – Кхандхака, которая в свою очередь делится на две части: Махавагга и Куллавага. Махавагга излагает историю развития буддийской монашеской общины, начиная с момента достижения Гаутамай прозрения. Здесь также описаны церемонии и праздники в общине, правила поведения монаха в течение дня, порядок собрания общины на время сезона дождей. Махавагга содержит полное изложение Бенаресской проповеди Гаутамы, где впервые были вы-

ражены четыре благородные истины – кредо буддизма.

Первая благородная истина утверждает, что сущность бытия – страдание. В отличие от христианства, рассматривающего страдание как состояние человеческой души, буддизм утверждает страдание как онтологический принцип. Страдание – закон бытия, которому подчиняется всё существующее. Вторая истина гласит о том, что страдание не беспричинно, его основой является жажда бытия. Гаутама утверждает, что человек всегда к чему-то стремится, чего-то страстно желает, но желаемое принципиально не достижимо, и это является причиной страдания. Третья истина говорит о возможности избавления от страдания – для этого необходимо уничтожить жажду бытия. О том, как этого достичь, говорит четвёртая истина: это благородный восьмеричный путь спасения – правильные взгляды, правильные действия, правильные речи, правильные поступки, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное осознание, правильное сосредоточение.

Спасение достигается успокоением дхарм. Дхармы – невидимые мельчайшие частицы, определяющие бытие всего сущего, они внутренне динамичны, что приводит к постоянному изменению, превращению всего во всё. Таково бытие на уровне сансары. Поскольку смерти как уничтожения нет, спасение возможно только с переходом на уровень нирваны. Нирвана – абсолютный покой, бытие дхарм, лишённых движения. Переход к состоянию нирваны осуществляется благородным восьмеричным путём спасения.

Вторая часть – Куллавага – продолжение первой, но здесь сделан упор на описании системы наказаний. Кроме того, здесь говорится о первых двух Соборах, на которых выработывались тексты священных книг и разрабатывались правила устройства общин буддистов.

Последняя книга Виная-питака – Паривара – содержит разработку мнемонических приёмов, облегчающих запоминание многочисленных правил, изложенных в других книгах.

Вторая корзина – Сутта-питака – обращена не к членам сангхи, а к широкому кругу мирян. Этот раздел канона всегда пользовался вниманием и был чрезвычайно интересен на протяжении всей истории буддизма. Сутта-питака – настоящая энциклопедия буддизма. Этот раздел канона отличается художественным разнообразием и совершенством. Учение здесь представлено в наибольшей полноте, цельности и в разнообразных типах и жанрах литературного творчества – это и проза, и поэзия, и легенды, и афоризмы.

Сутта-питака (Корзина изречений, или Собрание текстов) состоит из пяти разделов, так называемых никай, каждая из которых в свою очередь включает различные книги. Первая – Дигха-никая (Собрание пространных поучений) – состоит из 34 сутр, в которых излагаются основы буддийского учения, подвергается критике брахманский путь спасения, рассказывается о последних днях учителя.

Вторая часть – Маджджима-никая (Собрание средних поучений); в её состав входят 154 сутры, главное содержание которых – изложение буддизма как религиозной системы.

Третья – Самьюта-никая (Собрание связанных поучений); она интересна тем, что говорит о «первом повороте колеса закона» – о Бенаресской проповеди.

Четвертая – Ангуттара-никая (Собрание поучений, большее на один член).

И, наконец, последняя – Кхундака-никая (Собрание коротких поучений). Она включает девять книг, различных по содержанию, стилям и жанрам. Это следующие книги: Кхундакапатха, где находится повторение четырёх благородных истин; Удана – сборник из 82 коротких лирических стихотворений приписываемых Гаутаме; Итивуттака – собрание прозаических и стихотворных изречений Будды о морали; Буддхаванса – жизнеописание Будды; Джаммапада – сборник афористических высказываний об основополагающих идеях буддизма; Сутта-нипата, являющаяся древнейшей частью канона. Она связана с той стадией формирования буддизма, когда в центре внимания стояли не метафизические, а нравственно-этические проблемы. Сутта-нипата содержит сведения из жизни Будды. Сутта (нить) представляет собою предание о беседах, которые Будда вёл во время скитаний.

Джатаки – собрание более 500 рассказов, легенд, притч, в которых повествуется о прошлых рождениях Будды. В большинстве случаев – это назидательные повествования, уходящие в фольклорную традицию. Джатаки переводят основные положения буддизма в ряд живописных изображений. Джатака строится как рассказ самого Будды, композиционно состоит из двух частей: «Истории о прошлом» и «Истории о настоящем». «Истории о прошлом» – это собственно притча, рассказываемая Буддой, которая иллюстрирует определённую нравственную идею. «История о настоящем» обрамляет Джатаку, начинает и заканчивает её. Первая часть говорит о событиях, побудивших Будду вспомнить одно из своих прошлых рождений, вторая – заключение, в котором Будда отождествляет героев притчи с реальными слушателями.

Две последние никаи – Тхера-гатха и Тхери-гатха – представляют собою песнопения, авторство которых традиция приписывает ученикам Будды.

Третья корзина – Абхидхамма-питака – содержит философские и психологические идеи буддизма. Это своеобразное богословие буддизма, итог разработки буддийского учения о личности, её структуре, о причинно-следственных связях. Абхидхамма-питака состоит из семи книг, каждая из которых посвящена определённому метафизическому вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Виная-питака (Махавагга)

1. 5.

17. И вот Благословенный с такими словами обратился к бхикшу варги пяти:

– Есть, о бхикшу, две крайности, которых должен избегать удалившийся от мира.

– Какие это две крайности?

– Одна крайность предполагает жизнь, погружённую в желания, связанную с мирскими наслаждениями; эта жизнь низкая, тёмная, заурядная, неблагая, бесполезная. Другая крайность предполагает жизнь в самоистязании; это жизнь, исполненная страдания, неблагая, бесполезная. Избегая этих двух крайностей,

татхагата во время просветления постиг средний путь, способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване.

18. – Каков же, о бхикшу, этот средний путь, постигнутый во время просветления татхагатой, способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване?

– Этот благой восьмеричный путь таков: правильные взгляды, правильные намерения, правильная речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильная память, правильное сосредоточение. Это и есть, о бхикшу, средний путь, постигнутый во время просветления татхагатой, путь, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване.

19. А вот, бхикшу, благая истина о том, что существует страдание. Рождение – страдание; старость – страдание; болезнь – страдание; смерть – страдание; соединение с тем, что неприятно – страдание; разъединение с тем, что приятно, – страдание; когда нет возможности достичь желаемого – это тоже страдание.

20. А вот, бхикшу, благая истина о том, что страдание имеет причину. Это жажда, ведущая к перерождениям, связанная с наслаждением и страстью, находящая удовольствие то в одном, то в другом. Жажда бывает трёх видов: жажда чувственных удовольствий, жажда перерождений, жажда существования.

21. А вот, бхикшу, благая истина о том, что страдание может быть уничтожено, это уничтожение жажды и полное уничтожение страсти, отказ от них, отречение от них, освобождение от них, отвращение от них.

22. А вот, бхикшу, благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания. Этот благой восьмеричный путь таков: правильные взгляды, правильные намерения и так далее.

23. «Вот благая истина о том, что существует страдание», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание, мудрость, понимание, ясное видение дхарм, прежде неслышанных.

«Но эта благая истина о том, что существует страдание, должна быть мною постигнута», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«И эту благую истину о том, что существует страдание, я постиг», – так, о бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

24. «Вот благая истина о том, что страдание имеет причину», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«Но благая истина о том, что страдание имеет причину, должна быть постигнута», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«И эту благую истину о том, что страдание имеет причину, я постиг», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

25. «Вот благая истина о том, что страдание может быть уничтожено», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«Но эта благая истина о том, что страдание может быть уничтожено, должна быть мною постигнута», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«И эту благую истину о том, что страдание может быть уничтожено, я постиг», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

26. «Вот благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению стра-

дания», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«Но эта благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания, должна быть мною постигнута», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

«И эту благу истину о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания, я постиг», – так, бхикшу, низошло на меня озарение, знание...

27. И покуда, бхикшу, я не владел с полной ясностью совершенным знанием этих четырёх благих истин, знанием, состоящим из трёх циклов и двенадцати видов, до тех пор, бхикшу, я знал, что не достиг ещё абсолютного совершенного просветления в мире богов, в мире Мары и в мире Брахмы, среди шраманов и брахманов, среди богов и людей.

28. Когда же я овладел с полной ясностью совершенным знанием этих четырёх благих истин, знанием, состоящим из трёх циклов и двенадцати видов, тогда, бхикшу, я понял, что достиг наивысшего совершенного просветления в мире богов, в мире Мары и в мире Брахмы, среди шраманов и брахманов, среди богов и людей.

29. И вот такое совершенное знание явилось мне: «Неизбывно освобождение моего ума. Это моё рождение – последнее. Отныне не будет новых рождений». Так сказал Благословенный. И довольные бхикшу варги пяти возрадовались его речам.

Дхаммапада

Глава о просветлённом (XIV)

179

Какой тропой поведёте вы этого бестропного, просветлённого, владеющего безграничными сферами, у которого победа не превращается в поражение и чья побеждённая страсть уже не продолжается в этом мире?

180

Какой тропой поведёте вы этого бестропного, просветлённого, обладающего безграничными сферами, у которого нет завлекающей в ловушку привязанности, желания, сбивающего с пути?

181

Даже боги завидуют тем просветлённым, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры.

182

Трудно стать человеком; трудно жизнь смертных; трудно слушать истинную дхамму; трудно рождение просветлённого.

183

Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветлённых.

184

«Выдержка, долготерпение – высший аскетизм, высшая нирвана, – гово-

рят просветлённые, – ибо причиняющий вред другим – не отшельник, обижаящий другого – не аскет».

185

Неоскорбление, непричинение вреда и воздержанность в согласии с Пра-
тимокшей, и умеренность в еде, и уединённое существование, и преданность
возвышенным мыслям – вот учение просветлённых.

186

Даже ливень из золотых монет не принесёт удовлетворения страстям. Мудр
тот, кто знает: страсти болезненны, и мало от них радости.

187

Он не находит удовлетворения даже в небесных удовольствиях. Полнос-
тью просветлённый ученик радуется только уничтожению желания.

188

Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к
лесам, к деревьям в роще, к гробницам.

189

Но ведь и такое прибежище не безопасно, и такое прибежище не из луч-
ших. Достигший такого прибежища не освобождается от всех горестей.

190

Тот же, кто нашёл прибежище в Будде, в Дхамме и в Сангхе, кто владеет
подлинным знанием, видит четыре благородные истины.

191

Зло, происхождение зла и преодоление зла, и благородный восьмеричный
путь, ведущий к прекращению зла.

192

Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший
такого прибежища освобождается от всех горестей.

193

Трудно найти благородного человека: не везде он рождается. Но где рож-
дается такой мудрый, там процветает счастливый род.

194

Благословенно рождение просветлённых, благословенно учение истинной
дхаммы, благословенно согласие сангхи, благословен аскетизм живущих в со-
гласии.

195-196

Никому невозможно перечислить достоинства («такие, мол, да этикие») того,
кто почитает достойных почтенья (будь то просветлённые или ученики),
преодолевших препятствия, освободившихся от печали и жалоб, того, кто почи-
тает таких достигших освобождения и не знающих страха.

Глава о пути (XX)

273

Лучший из путей – восьмеричный; лучшая из истин – четыре слова; лучшая из
дхамм – уничтожение страстей; лучший из двуногих, – тот, кто прозорлив.

274

Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему. Всё иное – наваждение Мары.

275

Следуя по нему, вы положите конец страданию. Этот путь был провозглашён мной, когда я узнал, как удалять тернии.

276

Вы сами должны сделать усилие. Татхагаты – единственные учителя. Те, кто следует этим путём и самоуглублён, освободятся от оков Мары.

277

«Все санкхары преходящи». Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению.

278

«Все санкхары горестны». Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению.

279

«Все дхаммы лишены души». Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению.

280

Кто не встаёт, когда время вставать; кто исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, – тот, беспечный и ленивый, не найдёт пути к мудрости.

281

Внимательный к слову, вполне смиривший свой ум, пусть он не делает ничего дурного телом, пусть он очистит эти три пути действия, пусть он достигнет тропы, указанной мудрецами.

282

Истинно: из размышления рождается мудрость; из отсутствия размышления – уничтожение мудрости. Зная этот двойной путь к жизни и к уничтожению жизни, пусть он сделает так, чтобы мудрость увеличивалась.

283

Вырубите лес, а не одно дерево. Из леса рождается страх. Вырубив и лес, и чашу, вы, о бхикшу, станете свободными.

284

Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам, – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи, подобно телёнку, сосущему молоко у матери.

285

Вырви своё желание, как вырывают рукой осенний лотос. Следуй по пути спокойствия к нирване, указанной Сугатой.

286

«Здесь я буду жить во время дождей, здесь – зимой и летом», – так рассуждает глупец. Он не думает об опасности.

287

Такого человека, помешавшегося на детях и скоте, исполненного желаний, похищает смерть, как наводнение – спящую деревню.

288

Ни дети, ни отец, ни даже родственники не могут быть защитой тому, кого схватила смерть. У родных не найти защиты.

289

Зная эту истину, пусть мудрец, внутренне сдержанный, быстро очистит себе путь, ведущий к нирване.

Глава о желаниии (XXIV)

334

Желание беспечно живущего человека растёт, как малува. Он мечется из существования в существование, как обезьяна в лесу, ищущая плод.

335

Как плодовая трава бирана, растут печали у того, кого побеждает это несчастное желание – привязанность к миру.

336

Кто в этом мире побеждает это несчастное, трудно победимое желание, у того исчезают печали, как капли воды с листа лотоса.

337

Вот что говорю я вам: «Благо вам, сколько вас здесь ни собралось! Вырывайте корень желания, как вырывают бирану, чтобы найти благовонный корень усиру! Да и не сможет победить вас Мара, как поток – тростник».

338

Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не повреждён и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желаниии.

339

У кого сильны тридцать шесть потоков, устремлённых к удовольствиям, и мысли направлены на страсть, того, отклонившегося от правильных взглядов, уносят потоки.

340

Потоки текут везде. Лата буйно разрастается. Увидев эту расцветшую лату, вырежьте её корень с помощью мудрости.

Джатаки

О принесении жертвенной пищи умершим (№ 18)

«Если бы люди знали...» Эту историю Учитель, находясь в Джетаване, рассказал по поводу принесения жертвенной пищи умершим. В те времена люди убивали много коз, овец и другого мелкого скота и приносили их умершим сородичам. Увидев это, бхикшу спросил Учителя: «Почтенный, теперь люди лишают жизни многих живых существ и приносят их умершим. Есть ли в этом какая-нибудь польза?»

«Нет, бхикшу, – сказал учитель, – в том, что люди лишают жизни живые существа, думая: «Дадим жертвенную пищу умершим», – нет никакой пользы.

Ведь ещё в древние времена мудрецы, поднявшись в воздух и проповедуя оттуда Дхарму, разъяснили вред этого обычая и убедили жителей всей Джамбудвины от этого обычая отказаться. А теперь, когда миновала вереница поколений, он снова возродился». Так сказав, Учитель поведал историю о прошлом.

В давние времена, когда в Варнаси царствовал Брахмадатта, один брахман, постигший три веды и ставший наставником, слава которого разнеслась во все стороны света, задумал принести пищу умершим. Достал он козла и велел своим ученикам:

– Отведите, любезные, этого козла к реке и там искупайте. Потом наденьте на шею венки, отпечатайте знак ладони, украсьте и приведите обратно!

– Хорошо, – сказали ученики и повели козла к реке. Там они его искупали, украсили и поставили на берег. А этот козёл, обладавший способностью видеть плоды деяний своих прежних рождений, подумал:

– Сегодня, я избавлюсь от всех моих несчастий, и, охваченный радостью, он громко расхохотался, словно зазвенел разбившийся на куски кувшин. Но тут же он подумал:

– Если этот брахман меня убьёт, то его постигнут мои несчастья и, преисполнившись состраданием к брахману, он громко зарыдал.

– Почтенный, – сказали ему ученики, – ты только что громко смеялся, потом громко рыдал. Открой нам, чему ты так радовался и отчего плакал?

– А вы спросите меня об этом в присутствии вашего наставника, – отвечал козёл.

Ученики привели козла к наставнику и рассказали ему обо всём.

– Отчего же ты, козёл, смеялся и отчего плакал? – спросил наставник.

Тогда козёл, вызвав в памяти деяния своих прежних рождений, сказал:

– Прежде я был таким же, как и ты, знающим мантры брахманом. Однажды я задумал принести пищу умершим и ради этого убил козла. И вот из-за того, что я убил одного козла, мне отсекали голову без одного в пятистах рожденьях. Но это моё пятисотое последнее существование. И когда я подумал, что освобожусь сегодня от всех несчастий, я возрадовался и оттого громко смеялся. А плакал я от таких мыслей: «Меня, умертвившего одного козла, постигло такое несчастье, что в пятистах существованиях мне отсекали голову. Но теперь я от этого несчастья освобожусь, а этому брахману, если он убьёт меня, как и мне, будут отсекай голову в пятистах рожденьях». Из сострадания к тебе я плакал.

– Не бойся, козёл, – сказал брахман, – я не стану тебя убивать.

– Что говоришь, брахман, – убьёшь ли ты меня или не убьёшь, сегодня мне уже не избежать смерти.

– Не бойся, козёл, я возьму тебя под защиту и вместе с тобой уйду отсюда.

– Слаба твоя защита, брахман, и велика сила совершённого мною злодеяния.

– Никому не дам убить этого козла, – решил брахман, и вместе с учениками он отправился в путь, сопровождая козла.

А козёл, как только получил свободу, забрался на гору и у самой вершины стал щипать кусты, изо всех сил вытягивая шею. В это время в вершину горы ударилась молния. Один камень, отколовшись от скалы, угодил в вытянутую шею козла и раздробил ему голову.

Вокруг собралась толпа.

В это время бодхисаттва возродился в тех самых местах в образе божества дерева. Для того, чтобы его видела толпа, он своей божественной силой вознёсся в воздух и сел там, скрестив ноги. «Если бы эти люди, – подумал он, – знали плод злых деяний, они не убивали бы живых существ». И разъясняя Дхарму, бодхисаттва своим сладостным голосом произнёс следующую гатху:

*Если бы живые существа знали:
«Рождение есть страдание».
Живые живых бы не убивали.
Ведь убивший живое существо страдает.*

Так Великое существо, пугая народ преисподней, разъяснило Дхарму. А люди, выслушав наставления, охваченные страхом перед преисподней, стали воздерживаться от убийства живых существ. Так бодхисаттва, разъяснив Дхарму и убедив людей следовать нравственным правилам, возродился, согласно карме. А люди, следуя наставлениям бодхисаттвы, раздавая дары и совершая другие благочестивые деяния, после смерти удостоились пребывания в граде богов.

Учитель, приведя этот рассказ для разъяснения Дхармы, отождествил перерождения: «В это время божеством дерева был я».

Суттанипата

Сутта о решимости

Когда я, полный решимости,
На берегу Неранджары,
Все силы собрав, размышлял
О том, как достичь покоя,

Ко мне подошёл Намучи
С жалостливыми речами:
«Ты исхудал, ты бледен,
Близка твоя смерть, несчастный!
Тысяча частей у смерти
И только одна – у жизни.
Зачем умирать? Жить лучше!
Живым обретёшь заслуги.

Живя, как живут брахманы,
В огонь принося жертвы,
Много заслуг накопишь.
Что пользы в борьбе с собою?

Путь борьбы с собою тернист,
Мучителен, полон лишений».
Говоря эти гатхи, Мара
Вплотную приблизился к Будде,
 Так говорившему Маре.
 Вот что ответил Блаженный:
 «Родич беспечных, грешник,
 Пришёл сюда зачем ты?
Нет для меня в заслугах
И самой ничтожной пользы!
Кому до заслуг дело,
С тем и беседуй, Мара!
 У меня есть вера и мужество,
 И ещё у меня есть мудрость.
 Так зачем устремлённому к цели
 Ты мне толкуешь о жизни?
Даже речные потоки
Может высушить этот ветер.
Разве он не высушит кровь
У меня, устремлённого к цели?
 Когда высыхает кровь,
 Высыхают желчь и флегма,
 А чем больше ссыхается плоть,
 Тем яснее становятся мысли,
 Укрепляются память и мудрость,
 Сосредоточенность крепнет.
Вот так я живу и обрёл
Высшее ощущение.
От услад отвратилась мысль, –
Зри чистоту человека!
 Твое первое войско – желанья,
 Отвращеньем зовут второе,
 Третье войско твоё – голод,
 Четвёртое – жажда жизни,
Пятое – лень и вялость,
Шестым боязнь называют,
Седьмое войско – сомненья,
Восьмое – притворство и чёрствость.
 Богатство, почести, слава,
 Успех, нажитый обманом,
 И тот, кто возносит себя,
 А других презирает, –
Эти, Намучи, войска
За тебя, за Чёрного, бьются.
Не разбить асуре меня,
Победой не насладиться!

Над жизнью этой дрожать?
Да пусть она сгинет вовсе!
По мне умереть в бою
Лучше, чем жить побеждённым!
 Погрызшие в здешнем иные
 Шраманы и брахманы
 Не видят того пути,
 Которым следуют праведники.
Я вижу: войска кругом,
Впереди на слоне – Мара.
Я принимаю бой!
Отступить меня не заставишь!
 Твои полчища, что одолеть
 Не дано ни богам, ни людям,
 Мудростью в прах разобью,
 Как горшок разбивают камнем.
Мысли свои обуздав,
Хорошо утвердив память,
Я буду учить людей,
Блуждая из царства в царство.
 И серьёзные, неуклонно
 Выполняя мои наставленья,
 Придут они к нежеланью,
 Туда, где не страдают»...
Печаль охватила Мару,
Из-под мышки выпала вина,
И тот злоумный якша
Тотчас исчез оттуда.

Буддийские образы в русской поэзии

Д.С. Мережковский

НИРВАНА

И вновь, как в первый день создания,
Лазурь небесная тиха,
Как будто в мире нет страданья,
Как будто в сердце нет греха.
Не надо мне любви и славы:
В молчаньи утренних полей
Дышу, как дышат эти травы...
Ни прошлых, ни грядущих дней
Я не хочу пытаться и числить.

Я только чувствую опять,
Какое счастье – не мыслить,
Какая нега – не желать!

САКЬЯ-МУНИ

По горам, среди ущелий тёмных,
Где ревел осенний ураган,
Шла в лесу толпа бродяг бездомных
К водам Ганга из далёких стран.
Под лохмотьями худое тело
От дождя и ветра посинело,
Уж они не видели два дня
Ни уютной кровли, ни огня.
Меж деревьев во мраке непогоды
Что-то там мелькнуло на пути;
Это храм – они вошли под своды,
Чтобы в нём убежище найти.
Перед ними на высоком троне –
Сакья-Муни, каменный гигант.
У него в порфировой короне –
Исполинский чудный бриллиант.
Говорит один из нищих: «Братья,
Ночь темна, никто не видит нас,
Много хлеба, серебра и платья
Нам дадут за дорогой алмаз.
Он не нужен Будде: светят краше
У него, царя небесных сил,
Груды бриллиантовых светил
В ясном небе, как в лазурной чаще...»
Подан знак, и вот уж по земле
Воры тихо крадутся во мгле.
Но когда дотронутся к святыне
Трепетной рукой они хотят, –
Вихрь, огонь и громовой раскат,
Повторённый откликом в пустыне,
Далеко откинул их назад.
И от страха всё окаменело, –
Лишь один – спокойно-величав –
Из толпы вперёд выходит смело,
Говорит он Богу: «Ты не прав!
Или нам жрецы твои солгали,
Что ты кроток, милостив и благ,
Что ты любишь утолять печали
И, как солнце, побеждаешь мрак?
Нет, ты мстишь нам за ничтожный камень,
Нам, в пыли простёртым пред тобой,

Но, как ты, с бессмертной душой!
Что за подвиг сыпать гром и пламень
Над бессильной, жалкою толпой,
О, стыдись, стыдись, владыка неба,
Ты воспрянул – грозен и могуч, –
Чтоб отнять у нищих корку хлеба!
Царь царей, сверкай из тёмных туч,
Грянь в безумца огненной стрелю, –
Я стою как равный пред тобою
И, высоко голову подняв,
Говорю пред небом и землёю:
Самодержец мира, ты не прав!»
Он умолк, и чудо совершилось:
Чтобы снять алмаз они могли,
Изваянье Будды преклонилось
Головой венча?нной до земли,
На коленях, кроткий и смиренный,
Пред толпою нищих царь вселенной,
Бог, великий Бог, лежал в пыли!

Рильке

БУДДА

Путник видит: сверху, как с кургана,
золото течёт, блестя в пыли;
словно государства покаянно
в кучу все сокровища снесли.

Но вблизи ты, как при виде чуда,
высотой его бровей сражён,
потому что это не посуда,
и не серьги, и не перстни жён.

Разве скажет кто-нибудь, что видел,
из чего отлит, как водружён
в чашу лотоса сей жёлтый идол:
благ, безмолвен и невозмутим,
прикасается к пространствам он,
как ладонями к щекам своим.

(перевод В. Летушего)

БУДДА ВО СЛАВЕ

Суть всех сутей и зерно всех зёрен,
косточки наисладчайший плен –
звёздный мир, до края необзорен, –
плоть твоя: да будь благословен.

Ты – свободен; твой покров, смотри, –
в бесконечности, и распирает
сок её мятежный изнутри
свет её снаружи обтекает,

потому что время рассчитало
солнц твоих круговорот.
Но твоё первоначало
сонмы солнц переживёт.

(перевод В. Летуцего)

С. Шервинский

БУДДА

Пальцы правой руки успокоились в левой ладони:
Вверх пятою ступни прикасаются к бронзе колен.
Я принёс бы цветов и возжёт бы ему воскурений,
Но не нужен ему ни жасмина, ни ладана тлен...
Он избавлен от мира. Сама безысходная вечность
Не нарушит покоя, – обрёл он предел тишины.
И при чём здесь божественность духа?
При чём человечность?
Не живёт и не мыслит

Кто живёт, тот страдает. Блаженствующий не живёт.

Д. Мережковский

БУДДА

Он лежит под навесом пурпурного ложа
В бледно-розовом свете вечерних огней;
Молодого чела золотистая кожа
Оттеняется мраком глубоких очей.
Смотрит Будда, как девы проносятся в пляске
И вино из кувшинов серебряных лют;
Вызывающий взор – полон огненной ласки;
Ударяя в тимпан, баядеры поют.
И зовут они к радостям неги беспечной
Тех, кто молод, прекрасен, могуч и богат.
Но, как звон погребальный, как стон бесконечный,
Переливы тимпанов для Будды звучат:
«Всё стремится к разрушенью –
Все миры и все века,
Словно близится к паденью
Необъятная река.

Всё живое смерть погубит,
Всё, что мило, – смерть возьмёт.

Кто любил тебя – разлюбит,
Радость призраком мелькнёт.

Нет спасенья! Слава, счастье,
И любовь, и красота –
Исчезают, как в ненастье
Яркой радуги цвета.

Дух безумно к небу рвётся,
Плоть прикована к земле:
Как пчела – в сосуде, бьётся
Человек в глубокой мгле!»

Словарь имён и терминов

Абхирбти («наслаждение») – в махаяне рай, находящийся на востоке, так называемом поле будды *Акшобхьи*.

Авалокитешвара – один из главных *ботхисатв* махаяны и ваджраяны.

Ади-будда («первоначальный будда») – в поздней махаяне и ваджраяне персонификация всех *ботхисатв* и будд.

Акаништха – одно из многих небес *брахмалоки*, высшее из небес так называемой «сферы, имеющей формы».

Акшобхья («невозмутимый») – один из будд махаяны и ваджраяны. К семье Акшобхья принадлежат Манджушри, Ямантака, Хаягрива и многие другие божества.

Амида, *Амида-буцу*, *Амида-нёрай* – одно из главных божеств японского буддизма, владыка обетованной «чистой земли», куда попадают праведники. Будда, соответствует *Амитабхе*.

Амитабха («неизмеримый свет») – один из будд махаяны и ваджраяны

Амитаюс («неизмеримая жизнь») – божество долголетия.

Амогхасиддхи («безошибочно удачливый») – один из будд. Земным проявлением амогхасиддхи считают будду грядущего мирового порядка *Майтрею*.

Ананда («радость») – кузен и любимый ученик *Шакьямуни*.

Архат («достойный») – 1) эпитет будды; 2) человек, достигший *нирваны*.

Бисямон-тэн – один из семи богов счастья, одно из наиболее популярных божеств в японском буддизме.

Бодхи («пробуждение») – высшее состояние сознания, духовное просветление.

Ботхисатва (букв. «существо, стремящееся к просветлению») – человек, или другое существо, принявшее решение стать буддой; тот, кто находится

на пути к просветлению. Пребывание на этом пути обычно длительно: лишь пройдя через много перерождений, стремящийся к просветлению приближается к своей цели. Будда в прошлых рождениях всегда именуется бодхисаттвой.

Брахмалока («мир Брахмы») – высшие *девалок*, которые образуют две сферы в *сансаре* – «сферу, имеющую формы» и «сферу, не имеющую форму».

Будай-хэшан («монах с мешком») – «толстоброхий Майтрея» – в китайском буддизме божество радости, благополучия, довольства, один из 18 *лоханей*.

Будда («просветлённый», букв. «пробуждённый») – 1) человек, достигший наивысшего духовного развития; 2) символ предела духовного развития; 3) *Шакьямуни* [«мудрец (из племени шакья)», известен также как Сиддхартха (собственное имя) и Гаутама (родовое имя), земной будда, Будда.

Бхавачакра («колесо бытия») – бесконечность перерождений.

Бхайщаджьягуру («врач-учитель») – в махаяне будда.

Бхикшу – посвящённый в духовный сан последователь Будды; собственно нищенствующий; буддийский монах.

Ваджра («алмаз», «молния») – символ прочности и неуничтожимости.

Ваджрадхара («держатель ваджры») – в ваджраяне будда.

Ваджрапани («рука (держущая) ваджру») – в махаяне и ваджраяне *ботхисатва*.

Ваджрасатва («алмазное существо», «существо (имеющее сущность) ваджры») – в ваджраяне будда.

Вайрочана («сияющий») – в махаяне и ваджраяне один из будд.

Вина – древний струнный инструмент.

Вэньшү – один из наиболее популярных святых в китайском буддизме.

Гаруда («пожиратель») – огромные птицы, движение их крыльев порождает бурю.

Девадатта – кузен и ученик будды *Шакьямуни*.

Девалока («мир богов») – один из разделов *сансары*. Находится на вершине гору Меру и над нею. В девалоке живут боги, подчиняющиеся, как и другие живые существа законам *кармы*, то есть рождаются и умирают. Продолжительность жизни в девалоке чрезвычайно велика, преобладают наслаждение или духовное созерцание.

Девапутра – группа второстепенных божеств.

Джамбудвипа (от *санскр.* «материк Джамбу») – один из четырёх материков мироздания, расположенный с южной стороны горы Сумеру; мир людей.

Джамсаран – божество войны.

Дзидзо – одно из наиболее популярных японских буддийских божеств, покровитель детей и путников. Его культ распространён повсеместно.

Докшиты (*тибет.* драгшед, «гневный палач») – в монгольском буддизме гневные божества.

Дхарма («держать», «поддерживать») – одно из основных понятий буддизма. Оно многозначно, им обозначается доктрина, учение, моральное качество, действие, нечто феноменальное в отличие от субстанционального. В данном контексте дхармы – простые составляющие элементы внешнего и внутреннего мира, конечные элементы, из которых состоит всё сущее. Постигание мира как состоящего из дхарм составляет необходимую ступень на пути, ведущем к просветлению.

Дхармапала («защитник дхармы») – божества, защищающие буддийское учение и каждого отдельно буддиста.

Ёмна – в корейском буддизме грозный владыка подземного царства.

Ёрэ (*кит.* Жулай) – в корейском буддизме один из эпитетов будды *Шакьямуни* – «Тот, кто так достиг», то есть пришедший в мир людей тем же путём, что и предшественник будды.

Жажда – основа привязанности человека к бытию, к жизни, к чувственным удовольствиям; именно жажда является причиной всех страданий.

Кальпа («порядок», «закон») – в монгольском буддизме вселенная в её временном измерении.

Каннон – в японском буддизме милосердная заступница, обратиться к которой за помощью может любой человек.

Кашьяпа – ученик *Шакьямуни*.

Кумбханда («имеющий тестикулы-горшки») – разряд уродливых духов, иногда карликов. Обычно они враждебны людям.

Лохань – в китайском, корейском и японском буддизме человек, достигший наивысшего духовного развития.

Майтрея («связанный с дружбой») – *ботхисатва* и будда грядущего мирового порядка. Единственный ботхисатва, которого признают все основные направления буддизма.

Манда́ла («круг», «диск», «круговой» и так далее) – 1) один из основных сакральных символов буддизма; 2) ритуальный предмет, воплощающий символ; 3) вид ритуального подношения, включая жертву.

Ма́ра («убивающий», «уничтожающий») – владыка смерти, злой дух. Обычно рассматривается как персонификация смерти. Мара правит желаниями и, стало быть, всеми живыми существами, находящимися в их власти. Будучи противником благого пути, Мара, искустель Будды, следовал за ним, ожидая ошибки или злого поступка со стороны Будды.

Маса́нг – в тибетской мифологии существа, совмещающие функции духов предков и горного бога. Престают в образе: старухи в бирюзовой шапке; героя с луком и стрелами с чехлом из тигровой и колчаном из леопардовой шкуры; всадника-богатыря; быкоголового человека.

Маудгалья́яна – главный ученик *Шакьямуни*, имевший наибольшие магические способности.

Махапурушала́кшана («признак великого человека») – 32 признака тела, которыми отмечен будда.

Махасиддхи («великий достигший») – в ваджраяне полумифические лица, которые достигли совершенства путём йогической практики.

Намучи – здесь имя *Мары*.

Нарака – одна из шести сфер бытия в *сансаре*, самое неприятное место для перерождения. Но все адские мучения не считаются вечными, и любое существо может возродиться в более высоких сферах и даже достичь *нирваны*.

Нирвана («угасание») – высшее духовное состояние личности, противоположное *сансаре*, предполагающее полное освобождение от всего, что связано с непостоянством, движением, изменением; состояние покоя. Достижение нирваны – суть учения буддизма о спасении. Достигший нирваны навсегда выходит из круга перерождений и потому может быть уверен, что, умирая в данной жизни, уже не родится вновь. Согласно буддизму о нирване нельзя сказать ничего определённого, кроме того, что это состояние свободы, покоя и блаженства. Из сансарных существ (боги, асуры, люди, животные, *преты*, и обитатели *нараки*) только человек может достичь нирваны и стать буддой.

Нирма́нарати («наслаждающиеся собственными магическими творениями») – божества, обитающие в пятом небесном мире «сферы желаний». День у них длится 800 человеческих лет, жизнь – 8000 лет.

Потала – рай, где обитают *Авалокитешвара* и Тара.

Праджня́ («мудрость», «понимание») – в ваджраяне женское соответствие будд, *ботхисатв*, идамов и прочих персонажей.

Пратимокша – собрание правил и этических предписаний, действовавших в сангхе.

Пратьекабudda («будда для самого себя») – тот, кто достиг *нирваны*, но не проповедует *дхарму*.

Преты (*др.-инд.* «ушедший») – духи, которые не могут удовлетворить своих желаний. Например, несмотря на изобилие пищи, они не могут насытиться, потому что животы у них огромные, а рты не больше чем игольное ушко. Претамы рождаются те, кто в прошлой жизни были скупыми, жестокими и прожорливыми.

Пусянь – защитник и распространитель учения *Шакьямуни*, один из наиболее популярных *ботхисатв* в Китае, Корее и Японии.

Сангха («группа», «собрание») – 1) буддийская церковь; 2) одно из так называемых трёх сокровищ – буддийская община. Два других – Будда и *дхарма*.

Санкхара – одно из основных понятий Буддизма, трудно переводимое, обозначает одно из скандх: материальные свойства или признаки (*рупа*); ощущения (*ведана*); восприятие (*санна*); мысль (*виннана*) и склонности или способности (*санкхара*). Санкхара – объединение дхарм, делящееся на 52 группы.

Санса́ра («блуждание», «переход через различные состояния», «круговорот») – обозначение мирского бытия, связанного с цепью рождений, переходом из одного существования в другое. В буддизме сансара противопоставляется нирване и связана не только с перерождением, но и со страданиями.

Сугáта – одно из имён Будды.

Сукхавáти («счастливая страна») - так называемое «поле будды» *Ами-табхи*, находящаяся чрезвычайно далеко от нашего мира: между нами – мириады миров.

Татхагáта – достигший совершенства, в данном случае – по отношению к Будде как носителю высшей святости и совершенной просветлённости.

Тушита («удовлетворенный», «радостный», «довольный») – четвёртая из шести низших *девалок*. Жизнь богов длится 4000 лет. Здесь ботхисатвы проводят предпоследнюю жизнь перед тем, как спуститься на землю и стать буддами.

Чакравáтин («тот, который поворачивает колесо») – идеальный царь, устанавливающий во всём мире царство справедливости.

Шáкра – главный бог в *девалоке* тридцати трёх богов.

Шакьямуни - [«мудрец (из племени) шакья»], известен также как Сиддхартха (собственное имя) и Гаутама (родовое имя), земной будда, Будда.

Шрамáна – странник, отшельник. Шраманами, противопоставляя их брахманам, называли последователей неортодоксальных религиозных учений, в том числе и буддистов.

Эмма – в японском буддизме популярное божество, властитель царства мёртвых. Соответствует *Яме*.

Эр-ши-ба́ тьянь («двадцать восемь небес») – в китайском буддизме 28 земных и небесных слоёв, являющихся ступенями на пути прозрения от полного непрозрения в низших слоях вплоть до полного прозрения и конечного вхождения в *нирвану*.

Якша – здесь *Мара*.

Яма – бог смерти. После смерти существа должны предстать перед Ямой, который решает, заслуживают ли они рая.

Литература

Агаджанян А.С. Буддийский путь в XX в. - М., 1993.

Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: Философия. Наука. Религия. - М., любое издание.

Будда. Истории о перерождениях. - М., 1991.

Буддизм в переводах: Альманах. – Вып. 1–2. - СПб., 1992–1993.

Буддизм. Словарь. - М., 1992.

Бэшем А. Чудо, которым была Индия. - М., любое издание.

Всемирное писание. Сравнительная антология «священных текстов». - М., 1995.

Гессе Г. Сиддхартха. Любое издание.

Корнев В.И. Буддизм – религия Востока. - М., 1990.

Медведев А.В. Сиддхартха Гаутама / Сб.: Рациональность иррационального. - Екатеринбург, 1991.

Пишель Р. Будда, его жизнь и учение. - М., 1991.

Розенберг О.О. Труды по буддизму. - М., 1991.

Глава 2. БИБЛИЯ

1. Введение в Библию

1.1. Особенности обращения к библейским текстам

Библия может быть рассмотрена не только как произведение религиозного характера, но и как значимый факт культурной жизни многих народов на протяжении многих веков. Библейское изложение культурной истории – это не только факты, события, но и их интерпретация, их восприятие и их резонанс, как в локальной культурной среде, так и в веках всего христианского мира. Одной из основных проблем, связанных с обращением к библейским текстам является необходимость известного совмещения обыденного, теологического и научного языка.

Библия является предметом теологических, исторических, этнографических, этнологических, философских, лингвистических, юридических, социологических и филологических исследований. Историк в данном случае употребит словосочетание «исторический документ», юрист – «юридический документ», филолог – «поэтический текст», философ – «текстуальное основание культурной традиции» и так далее. Всё это справедливо в отношении отдельных научных исследований, составляющих ткань культурологического исследования, относительно которого можно сказать, что многозначное слово «повествование» является более подходящим, нежели слово «документ» или «текст».

Для этого достаточно обратить внимание на значение названных слов. Так, по В. Далю, поведать (повествовать) – возвещать, извещать, объявлять, говорить, оглашать, рассказать, объяснить, изъяснить; повествование (повесть) рассказ о былом или вымышленном с единством завязки и развязки. Документ [*лат. documentum* свидетельство] - 1) акт, имеющий юридическую силу; 2) удостоверяющий юридический факт; 3) письменное свидетельство о каких-либо исторических событиях, фактах. Текст [*лат. textum* связь] – высказывание, сочинение или документ, зафиксированные на письме или в печати.

Теоретический анализ в культурологии предполагает возможность использования терминов, сложившихся в теологии, но истолковываемых в культурологическом ключе. Не смотря на то, что при таком подходе неизбежно ослабление критериев научной рациональности в отношении употребляемых терминов, этот подход представляется более содержательным, нежели рассмотрение библейских текстов с позиций конкретных наук поочередно с последующим суммированием результатов.

Методика и методология изучения древних священных текстов, шлифовавшаяся веками, являются своеобразной матрицей любого культурологического исследования подобного рода. Если в результате литературоведческого исследования устанавливается ценность, значимость и место конкретного произведения в ряду других, то в результате культурологического исследования выявляются его смысловые пласты и значимость как явления культуры.

Библейские тексты вобрали в себя смыслы, порождавшие не только

письменной культурной традицией, связанной с переводческим делом и толкованием написанного, но и с устной культурной традицией, являющихся двумя способами так называемой «инкультурации» (вхождения, включения в культуру [*лат.* in в, внутри + cultura]), то есть усвоения и передачи ценностей, норм, традиций, обычаев родной культуры от поколения к поколению.

К средствам сохранения в народной памяти древних событий до возникновения письменности и параллельно с ней, помимо материальных свидетельств, относятся имена, события и лица. К лицам и событиям прошлого древние люди относились благоговейно, как к священным предметам, воспоминания о которых в устном предании сохранялись неизменными. По словам П.А. Юнгерова, память древних народов «не ослабленная многообразием всевозможных знаний, под непосильным бременем коих измождены современные культурные народы», была чрезвычайно восприимчива и надолго сохраняла восприятие.

События и лица сохранялись в народной памяти в кратких характерных изречениях, поговорках и подобию, в которых запоминалась сущность и значимость события, поступка или выдающаяся черта в характере и поведении известного героя. Так, например, Ханаанская земля названа землёй, «поедающей живущих на ней» (Чис 13: 33). Это название символизировало многократное занятие ханаанской земли разными народами и удаление их с неё.

Судьба еврейского народа определила пристальность внимания древних евреев к сохранению памяти о предках в устной традиции, что обеспечивало успешность этнической самоидентификации в неблагоприятные переломные моменты истории. Моисей выказал следующую угрозу-предупреждение еврейскому народу: «Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего... то придут на тебя все проклятия... и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь» (Втор 28: 15, 37).

Собственные имена лиц и тех мест, в которых происходили важные в жизни народа события, обрели историко-символическое значение. Потомки считали себя участниками событий, составлявших горечь или гордость и славу народа, по родству с предками, совершившими выдающиеся поступки. Земля «скитания» Каина названа землей Нод – «скитание» (Быт 4: 16). По именам сыновей и потомков Ноя, от которых берут своё начало все народы, были названы города и страны.

Библия, как это принято в христианской культурной традиции, может быть рассмотрена как историческое, поэтическое и пророческое повествование. Что бы ни говорили радетели исторической достоверности, Священная история имеет не меньший культурный смысл, чем хронологически точное описание исторических событий.

Выделение двух способов прочтения библейского повествования, связанных с религиозным и светским аспектом культурной традиции, может быть осуществлено, по большей части, в дидактических целях. В религиозном смысле содержанием книг Библии является описание истории, сущности и характера взаимоотношений человека с Богом, в светском – описание исторических событий, фактов, деяний, их взаимосвязи и последовательности. Соответственно, принято различать «священную историю» и «историческое повествование».

Способ ритмической организации текста – стихотворная форма или проза

– позволяет отдельно выделить в библейских текстах поэтические фрагменты, являющиеся средством придания возвышенности излагаемого, обладающие не только художественными достоинствами, но и глубоким житейским смыслом.

В пророческих фрагментах прошлое и будущее объединяется в одну картину. В критической, а иногда и в апологетической, литературе встречается словосочетание «пророческий горизонт» для обозначения пределов видения пророков. С точки зрения исторической науки пределы, безусловно, есть, что определяется кругом лиц и народов, современных пророку, относительно которых пророчества произносились.

Между тем, святоотеческое понимание ветхозаветных пророчеств не предполагает наличия каких-либо «пределов» пророческому богодухновенному ведению. С культурологической точки зрения «предел» не касается рассматриваемой ситуации и не имеет отношения к «запредельному» теологического рассмотрения. С ходом времён и сменой эпох круг человеческих проблем остаётся неизменным, и каждое новое поколение решает их по-своему. Образцы и нормы культурного поведения самодостаточны. Ни хронологическое время, ни его отсутствие не являются условием отказа от их изучения в контексте исторических периодов и культурных эпох.

Понимание языка Библии и раскрытие её образов, символов и смыслов не входит в число научных констант, однако является необходимой стороной дидактического изложения. Поэтичность, афористичность, образность, недосказанность, наличие лакун, неоднозначность как следствие наличия нескольких смысловых пластов – всё это позволяет читателю быть не только отстранённым исследователем библейских текстов, но и подключать своё воображение, жить текстами и в текстах, сопереживать персонажам и размышлять как о своей судьбе, так и о судьбе человеческого рода.

1.2. Состав и строение Библии

Название

Русскому термину «Библия» в греческом языке соответствует *tà biblía* (*лат. biblia*) – множественное число от *to biblîon* (уменьшительное от *he biblos* «книга») «небольшая книга», «книжечка». Святому Иоанну Златоусту принадлежат слова: «Библия – это многие книги, которые образуют одну единую». В Новом Завете нет слова *tà biblía*, но есть его синонимы, один из которых *tà hierà grámmata* – «Священные писания» (2 Тим 3: 15). Отсюда полное название – «Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета».

Уже в ранней христианской Церкви утвердилось разделение Библии как собрания книг Священного Писания на две неравные части, получившие названия Ветхого Завета и Нового Завета. Библия является священной книгой иудаизма и всех направлений христианства. Различие заключается в том, что иудаисты признают Священным Писанием только Ветхий Завет, а христиане обе части Библии – и Ветхий, и Новый Завет.

Мессия, Спаситель, Иисус Христос является с точки зрения христиан глав-

ным лицом, о котором говорит вся Библия. В качестве книг Ветхого Завета христиане принимают древнееврейские священные книги, большая часть которых составляет Еврейскую Библию. Эти книги были написаны до пришествия в мир Христа и пророчески Его предызображали. Те же книги Христианской Библии, которые были написаны после пришествия в мир Спасителя и излагают историю Его искупительного служения и Его учение, христиане принимают в качестве книг Нового Завета.

Слово «Завет» (еврейское *bryt*, греческое *diathēkē*, латинское *testamentum*) многопланово. В Библии оно означает: 1) договорное или союзное отношение между двумя сторонами; 2) текст или содержание двустороннего договора или союза; 3) внешние удостоверения, своего рода «печати» договора или союза. Поэтому священные книги, в которых излагалось содержание договора, или союза, Бога с человеком, стали называть «Заветом». Выражение *spg hbryt* («Книга Завета») встречается в Ветхом Завете неоднократно (Исх 24: 7; 4 Цар 23: 2, 21; Сир 24: 25; 1 Мак 1: 57).

В Книге пророка Иеремии есть и первое указание на Новый Завет: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет» (Иер 31: 31). Название «Ветхий Завет» (словосочетание встречается уже у апостола Павла. См.: 2 Кор 3: 14) стали употреблять для обозначения книг, написанных до пришествия в мир Иисуса Христа одновременно с тем, как за книгами, написанными после пришествия в мир Спасителя, закрепилось название «Новый Завет».

Состав

Иудаистский состав

Состав Еврейской Библии с точки зрения количества книг отличается от состава Ветхого Завета Славянской и Русской Библий. Составители, приравнивая количество книг своей Библии к двадцати двум – числу букв еврейского алфавита, соединяли несколько первоначально отдельных книг в одну, например, соединяли в одну книгу Книги Судей и Руфи, в одну книгу 1 и 2 книги Царств, в одну 3 и 4 книги Царств, в одну книгу двенадцать Книг малых пророков.

Древние евреи делили свои священные книги по степени их важности на три группы: «Закон» (*twrh*), «Пророки» (*nbu`um*) и «Писания» (*ktwbym*), подчёркивая особое значение первых двух групп (Мф 5: 17, 7: 12, 22: 40).

В Еврейской Библии в состав Закона входили Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Пророки делились на ранних – Книга Иисуса Навина, Книга Судей, Первая и Вторая книги Самуила (= Первая и Вторая книги Царств Русской и Славянской Библий), Первая и Вторая книги Царей (= Третья и Четвертая книги Царств Русской и Славянской Библий) – и поздних, которые, в свою очередь, делились на великих пророков (Книги пророков Исаии, Иеремии и Иезекииля) и малых пророков (Книги пророков Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии). В состав Писаний входили

Псалтирь, Притчи Соломона, Книга Иова, Песнь песней, Книга Руфи, Плач Иеремии, Книга Екклезиаста, Книга Есфири, Книга пророка Даниила, Книга Ездры (= Первая книга Ездры Русской и Славянской Библии), Книга Неемии и Первая и Вторая книги Паралипоменон.

Верующие евреи называют Ветхий Завет словом Танак, где три согласные буквы означают разделы Священного Писания: Т - Тора, или Закон, или Пятикнижие, Н – Не`биим, или Пророки, К - Кетубим, или Писания.

Христианский состав

Оглавление Русской Библии (с издания Московской Патриархии 1988 года)

Название книги	Сокращ. обозн.	Кол-во глав в кн.
----------------	-------------------	----------------------

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Пятикнижие Моисея:

Бытие	(Быт)	50
Исход	(Исх)	40
Левит	(Лев)	27
Числа	(Чис)	36
Второзаконие	(Втор)	34
Книга Иисуса Навина	(Нав)	24
Книга Судей израилевых	(Суд)	21
Книга Руфи	(Руфь)	4
Первая книга Царств	(1 Цар)	31
Вторая книга Царств	(2 Цар)	24
Третья книга Царств	(3 Цар)	22
Четвертая книга Царств	(4 Цар)	25
Первая книга Паралипоменон	(1 Пар)	29
Вторая книга Паралипоменон	(2 Пар)	36
Первая книга Ездры	(1 Езд)	10
Книга Неемии	(Неем)	13
Вторая книга Ездры*	(2 Езд)	9
Книга Товита*	(Тов)	14
Книга Иудифи*	(Иудифь)	16
Книга Есфири	(Есф)	10
Книга Иова	(Иов)	42
Псалтирь	(Пс)	151
Притчи Соломона	(Притч)	31
Книга Екклесиаста, или Проповедника	(Еккл)	12
Песнь песней Соломона	(Песн)	8
Книга Премудрости Соломона*	(Прем)	19
Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова*	(Сир)	51
Книга пророка Исаии	(Ис)	66

Книга пророка Иеремии	(Иер)	52
Плач Иеремии	(Плач)	5
Послание Иеремии*	(Посл Иер)	1
Книга пророка Варуха*	(Вар)	5
Книга пророка Иезекииля	(Иез)	48
Книга пророка Даниила	(Дан)	14
Книга пророка Осии	(Ос)	14
Книга пророка Иоила	(Иоил)	3
Книга пророка Амоса	(Ам)	9
Книга пророка Авдия	(Авд)	1
Книга пророка Ионы	(Иона)	4
Книга пророка Михея	(Мих)	7
Книга пророка Наума	(Наум)	3
Книга пророка Аввакума	(Авв)	3
Книга пророка Софонии	(Соф)	3
Книга пророка Аггея	(Агг)	2
Книга пророка Захарии	(Зах)	14
Книга пророка Малахии	(Мал)	4
Первая книга Маккавейская*	(1 Мак)	16
Вторая книга Маккавейская *	(2 Мак)	15
Третья книга Маккавейская*	(3 Мак)	7
Третья книга Ездры*	(3 Езд)	16

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Господа Иисуса Христа святое Евангелие:

От Матфея святое благовествование	(Мф)	28
От Марка святое благовествование	(Мк)	16
От Луки святое благовествование	(Лк)	24
От Иоанна святое благовествование	(Ин)	21
Деяния святых апостолов	(Деян)	28

Соборные послания апостолов:

Послание Иакова	(Иак)	5
Первое послание Петра	(1 Пет)	5
Второе послание Петра	(2 Пет)	3
Первое послание Иоанна	(1 Ин)	5
Второе послание Иоанна	(2 Ин)	1
Третье послание Иоанна	(3 Ин)	1
Послание Иуды	(Иуд)	1

Послания апостола Павла:

Послание к Римлянам	(Рим)	16
Первое послание к Коринфянам	(1 Кор)	16
Второе послание к Коринфянам	(2 Кор)	13

Послание к Галатам	(Гал)	6
Послание к Ефесянам	(Еф)	6
Послание к Филлипийцам	(Флп)	4
Послание к Колоссянам	(Кол)	4
Первое послание к Фессалоникийцам (Солунянам)	(1 Фес; 1 Сол)	5
Второе послание к Фессалоникийцам (Солунянам)	(2 Фес; 2 Сол)	3
Первое послание к Тимофею	(1 Тим)	6
Второе послание к Тимофею	(2 Тим)	4
Послание к Титу	(Тит)	3
Послание к Филимону	(Флм)	1
Послание к Евреям	(Евр)	13

Откровение ап. Иоанна Богослова
(Апокалипсис) (Откр; Апок) 22

(Знаком * отмечены неканонические книги)

История ветхозаветного текста

В богословии различают так называемую внешнюю и внутреннюю историю ветхозаветного текста.

Во внешней истории рассматриваются следующие вопросы: материал и способ еврейского письма, история еврейского алфавита, пунктуации, слово-разделение и деление текста сообразно употреблению. Перечисленные вопросы значимы не только с богословской или лингвистической точек зрения, но также имеют глубокий философский и культуроведческий смысл.

Предметом внутренней истории является ответ на вопросы: как и в каком виде сохранился до нас священный ветхозаветный еврейский текст и насколько ныне существующий текст соответствует древнему автографическому. Внутренняя история текста изучается по двум причинам: соображением о возможной порче текста переписчиками и богословскими спорами между противниками и защитниками еврейского ветхозаветного текста, имеющими оттенки конфессиональных разногласий.

В связи с тем, что вопросы внутренней истории текста будут рассмотрены в последующих главах, в данной главе есть смысл сосредоточиться на вопросах внешней истории.

Материал письма

Как еврейское *srq* «книга», так и греческое *biblos* «книга» дают нам представление о том материале, который в древности употреблялся для письма и на котором были написаны подлинники и древнейшие копии библейских книг. Еврейские книги писались преимущественно на пергаменте, то есть очищенной и выглаженной коже, а слово *srq* «книга» считается связанным с глаголом *srq*, означаящим «сбривать», «очищать кожу от волос». Греческие же авторы предпочитали

писать на папирусе, то есть на склеенных в виде свитка специально обработанных листьях египетского растения, называемого *biblos* или *bÿblos* – «папирус».

Для письма древними евреями употреблялись различные материалы. Листы пергамента, папируса или полотна свертывались на скалку и назывались свитками (Пс 39: 6). Для их прочтения надо было не «раскрывать книгу», а «развёртывать» свиток (Иов 31: 35-36; Иер 36: 18-23) и по прочтении «свёртывать» (Ис 34: 4; Апок 6: 14). Наиболее важные краткие изречения наносились на деревянный жезл (Чис 17; Иез 37: 16) или деревянные таблички (Ис 8: 1; Иез 37: 16) и на золотые дощечки кидара первосвященника (Исх 28; 36). Заповеди Моисея были записаны на двух каменных «скрижалях закона» (Исх 31: 18; Втор 27), как и наиболее важные изречения других пророков (Нав 8: 32; Иов 19: 24).

Способ письма и пунктуация

Первоначально рукописи священного текста были записаны древнееврейским, или «разорванным», письмом, в отличие от новоеврейского, называемого ассирийским, или «квадратным», так как его буквы имеют квадратную форму. Ассирийское письмо и арамейский язык утвердились при Ездры. Преимущество в скорости и каллиграфии ассирийского алфавита над древнееврейским примерно такое же как русского алфавита в сравнении со славянским. Скорость и красота ассирийского письма и арамейский язык вернувшихся из вавилонского плена евреев определили введение Ездрой в школах квадратного алфавита, ставшего синагогальным.

Ветхозаветные книги написаны на еврейском языке периода их составления сплошным письмом, без разделения слов, без заглавных букв, сиро-финикийским алфавитом, без гласных букв и знаков. Более того, ветхозаветные писатели не пользовались ныне известной пунктуацией. Текст, данный Моисеем с горы Синай, был «обнажённым», то есть не имел, по выражению талмудистов, «облекавшей его» пунктуации (Tiberias. 90 p.), которая появилась не ранее Ездры. То, как следует понимать то или иное слово или выражение из священного Писания, передавалось в священнической среде изустно, от поколения к поколению.

Сегодняшний печатный еврейский ветхозаветный текст, кроме пунктуации, снабжен множеством надстрочных и подстрочных знаков, называемых «акцентами» и введённых в библейские списки довольно поздно (приблизительно в IX – X вв. по Р. Х.) учёными раввинами, которых называли «масоретами», то есть хранителями предания (слово «масорет» связано с глаголом *msg* – «передать»). Еврейский библейский текст со знаками для обозначения гласных называется масоретским.

Указанные обстоятельства придают характер мистичности не только передаче содержания древних текстов священниками народу, но и непосредственному пониманию прочитанного. В этом просматривается изначальное разделение и изначальная связь письменного и устного способов передачи содержания мысли. В светской научной и, особенно, учебно-методической и учебной литературе подобное обращение к тексту практически сведено на нет, хотя разница между изложенным письменно и сообщённым устно весьма существенна.

Деление текста

Деление еврейского ветхозаветного текста осуществляется не только посредством наименования каждой из библейских книг, но и сообразно их употреблению – богословскому, школьному или домашнему. С этим связано разделение содержания книг Ветхого Завета на различные отделы, главы и стихи. Без такого мысленного или действительного, без изображения или с изображением на письме, разделения столь многообразного и сложного текста, как библейский, в голове у читателя останется смутный хаос и сплошное недоразумение. Это касается не только богословского, но и культурологического рассмотрения Библии, хотя, разумеется, к настоящему времени речь идёт только о богословской многовековой традиции и о самых первых шагах традиции культурологической.

Каждая библейская книга состоит из глав, а главы делятся на небольшие отрезки текста, называемые «стихи». Первоначально в Библии не было разделения текста на главы и стихи: в сплошном тексте выделялись лишь отрывки, предназначенные для богослужебного употребления.

Изменение еврейского алфавита из сиро-финикийского в квадратный, введение пунктуации и акцентуации, разделение слов и книг, выделение глав и стихов не привело, по мнению православных богословов, к существенному изменению самого священного текста.

Начало делению ветхозаветных книг было положено самими священными писателями и в дальнейшем непрерывно развивалось. Так, уже в книге Бытия исследователи находят 10 отделов, каждый из которых начинается словами: *elle toledoth* – таковы события, «Вот...» (Быт 2: 4; 5: 1; 6: 9 и так далее). Пророки обозначали единообразными надписями части своих книг, особенно пророческие речи, касающиеся различных народов (например: Ис 13: 1; 17: 1; 19: 1 и так далее). Эти отделы в Талмуде, как впоследствии и в Масоре, называются *pesukim* (множественное число от слова *pesuk* - отдел).

В Талмуде говорится, что по счислению софери́мов и других учёных в Законе находится 5888 *pesukim*, в псалмах – 5896, в хрониках – 5880. По мнению православных богословов, современное деление Библии на главы и стихи, в целом, практически соответствует древнему, доталмудическому. Например, если в Пятикнижии по древним талмудическим трактатам насчитано 5888 *pesukim* и 175 *sedarim* (более крупное деление текста на части), то ныне – 5845 стихов и 187 глав.

Нумерация и систематическое числение всех делений ветхозаветного текста появились в XIII - XIV вв. В Вульгате новозаветный текст разделил и исчислил кардинал Гуго-сен-Каро (1240 г.). Разделение на главы, значительное облегчающее употребление Библии, было воспринято и еврейскими учёными во 2-м издании раввинской Библии Бомберга (1525 - 1526 гг.). Деление на стихи ввёл в XVI в. парижский типограф Робертус Стефанус.

Христианское обозрение ветхозаветных книг

В западных католических «Введениях в Ветхий Завет» обозрение книг располагается по Вульгате, в протестантских – по еврейским изданиям. Православные богословы придерживаются порядка, принятого в славянском и русском изданиях Библии.

В русских богословских трудах, в православном катехизисе и семинарских

программах ветхозаветные канонические книги делятся на четыре отдела: законоположительный, исторический, учительный и пророческий. Неканонические книги разделяются на исторические, учительные и пророческие.

Законоположительными книгами в русской богословской литературе называются пять книг Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. В переводе LXX толковников название этим книгам было дано по главным предметам повествования начальных глав каждой из книг. В славянском и русском переводе первая книга называется Бытие, поскольку в её начальных главах (1 - 3) повествуется о происхождении и бытии всего мира; вторая – из-за повествования в первых главах (1 - 12) об исходе евреев из Египта; третья книга получила такое название в связи с тем, что в ней излагаются обрядовые законы, исполнявшиеся под наблюдением левитов; четвёртая – в связи с исчислением евреев у Синая (1 – 4 гл.); пятая книга названа Второзаконием потому, что в ней Моисей повторяет весь закон, возвещённый ранее, и делает пророчество в отношении будущего.

Канонические Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, 1, 2, 3 и 4 Царств, 1 и 2 Паралипоменон, 1 Ездры, Неемии и Есфири называются в русской богословской литературе *историческими* потому, что в них излагается преимущественно история ветхозаветной Церкви Божией и народа Божия. Поскольку эти книги входят в состав Священного Писания, то их содержание не исчерпывается предметом исторического рассмотрения. В событиях периода от эпохи Иисуса Навина до эпохи Ездры, Неемии и Есфири прослеживается и теократический план. К неканоническим историческим книгам относятся Книги Товита, Иудифи, Вторая книга Ездры, 1, 2 и 3 Маккавейские книги.

Учительными книгами называются ветхозаветные писания, излагающие ветхозаветное учение по преимуществу в догматических и моральных вопросах. К ним относятся канонические книги - Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст и Песнь песней, неканонические – Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Пророческими книгами в православной богословской литературе называются писания пророков. Каноническими являются книги 4-х великих пророков – Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, а также 12-ти малых пророков – Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. К неканоническим пророческим книгам относятся: Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, и Третья книга Ездры.

Христианское обозрение новозаветных книг

Разделение христианских книг на канонические и неканонические касается только книг ветхозаветных. Все 27 книг Нового Завета являются каноническими. Новозаветные книги подразделяются на Евангелия, Деяния, Послания и Откровение. Евангелий четыре – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Книга Деяний апостолов одна, книга Посланий апостолов – 21. Завершает Новый Завет и всю Библию книга Откровение Иоанна Богослова.

Существует многообразная апокрифическая литература на Новый Завет. Новозаветные апокрифы делятся по образцу канонических новозаветных книг. Хотя канон новозаветный писаний в основном был установлен в IV в., его раз-

граничение с христианскими преданиями продолжалось ещё несколько веков. Ряд новозаветных апокрифов был значим для назидательной католической литературы Средневековья в качестве дополнений к каноническим писаниям.

1.3. Канон

Понятие канона

Греческое слово *καῶν* (как и еврейское *קנה* «трость», «тростник») первоначально означало тростниковую палку или вообще любую прямую палку, а затем – всё то, что служит выпрямлению, например, плотницкий отвес (Иудифь 3: 6). Александрийские греческие учёные употребляли это слово в переносном смысле: образец, правило; грамматики понимали под канонем выдержки из древних греческих писателей; летописцы – главные исторические моменты или эпохи; композиторы – монохорд, по которому определялись все ноты; юристы – законное правило, предписание; критики древних произведений – каталог (< *греч.* *katálogos* перечень, список; 1) перечень каких-либо предметов, составленный в порядке, облегчающем их нахождение, 2) справочное издание, содержащее такой список) или собрание классических произведений.

В значении «правило», «норма», «образец» слово «канон» встречается у апостола Павла: «Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию» (Гал 6: 16). Термин *καῶν* и связанное с ним прилагательное *καῶνικος* довольно рано стали применять к тем священным книгам, в которых, по единогласному преданию Церкви, видели истинное правило веры, её образец. Уже Ириней Лионский говорит, что мы имеем «канон истины – слова Божии». Святой Афанасий Александрийский называет «каноническими» те книги, «которые служат источником спасения, в которых одних преуказуется учение благочестия».

Окончательное разделение книг на «канонические» и «неканонические» произошло во времена святого Иоанна Златоуста, блаженного Иеронима и блаженного Августина. С той поры название «канонических» прилагается к тем книгам Библии, которые признаны всею Церковью как богодухновенные, заключающие правила и образцы веры.

Общее православно-богословское понимание термина «канон» выражено Иоанном Златоустом: «как обыкновенную меру (длины ли, вместимости ли, тяжести ли) нельзя по произволу увеличивать или убавлять, чтобы она не потеряла своего измерительного значения, так и собрание канонических богодухновенных писаний нельзя произвольно изменять прибавлением или отнятием из них чего-либо». Эту точку зрения разделяли и древние иудейские богословы Иосиф Флавий и Филон.

Иудейский канон

У древних народов – египтян, финикийцев, вавилонян, иудеев, греков, римлян – было в обычае хранить особо важные книги в храмах. Место хранения Священных книг – святилище иудейское – скиния и храм Иерусалимский. Их

признавали «книгой Господней». Моисей повелевает признавать книгу Господа свидетельством народу о его жестокосердии и упорстве (Втор 31: 9, 26-27).

Ветхозаветные писатели нередко говорят, что они «записывали в книгу» события или пророчества, получив на это ясное повеление Божие (Ис 17: 14; Чис 33 гл.; Дан 12: 4, 9). Это подтверждается и новозаветными свидетельствами (Мк 12: 36 = Пс 109: 1; Деян 1: 16 = Пс 40: 10).

Писания Моисея называются книгой завета Господня, или книгой словес Господних (Исх 24: 4, 7), - закона Господня (Нав 24: 26), или прямо книгой Господней (Ис 34: 16). Пророческие писания обычно надписываются «словом Господним» (Ис 2: 1; Иер: 1 - 2; Мих 1: 2 и другие пророческие книги) или «видением Господнем» (Ис 6: 1; Иез 1: 1 и другие).

Записанные в Пятикнижие по повелению Господа законы даны были не только современникам Моисея, но и всем последующим поколениям и должны были исполняться *из рода в род* (Исх 17: 14-16). Эти законы хранили в храме, переписывали и сохраняли как святыню до плена, во время плена и после плена.

Бывшие в числе первых переселенцев пророки Аггей и Захария словами Священных свитков излагали дополненную историю Израиля и разъясняли смысл древних пророчеств (Ис 60 = Агг 2: 6-7; Иер 32: 38-48 = Зах 1: 16-17; 14: 10 и так далее). Спустя столетие из плена вернулись другие переселенцы, возглавляемые Ездрой и Неемией, которые, согласно иудейскому преданию, являются вместе с Малахией основателями Великой Синагоги, просуществовавшей 250 лет (444 - 196 г. до н. э.) (Baba Batra. 15a; Megilla 17, b; Joma fol. 69, 2). В её состав входили священники, левиты, старейшины и пророки еврейского народа.

Окончание собрания ветхозаветного канона и последнее его заключение совпадает со временем Ездры, Неемии, пророка Малахии и Великой синагоги. Ими придана ветхозаветному канону та форма, тот порядок и состав, в каких он содержится в еврейском тексте и по сей день.

Иудейское предание приписывает членам Великой Синагоги, которые по предмету и характеру своих занятий назывались «соферами» - книжниками и счётчиками, собрание позднейших по времени происхождения Священных книг. Согласно Талмуду, Священная Синагога устроила «корону вокруг закона», то есть очистила его от всех погрешностей вавилонского плена и «восстановила» в древнем блеске, заключив ветхозаветный канон: окончательное и точное определение состава Священного кодекса по книгам, их числу, наименованию и расположению, признав его неизменным в будущем.

С культурологической точки зрения важно отметить то обстоятельство, что сохранение иудеями древнего кодекса Священных Писаний позволило им сохранить свою культуру, несмотря на оторванность от земли предков во время вавилонского плена и неизбежного влияния чужеродной языковой среды. Даже сожжение вавилонянами ветхозаветного закона не изменило положения: по свидетельству Ездры «Всевышний даровал разум пяти мужам» (3 Езд 14: 41) и они снова написали книги (3 Езд 14: 21-48).

Количество Священных книг по Иосифу Флавию, к которым «нельзя ничего ни прибавить, ни отнять из них, ни перетолковать», - 22, в Талмуде (*др.-евр. talmūd* изучение) указывается 24 книги. Исследователи полагают, что разнообразие иудейского исчисления объясняется соединением некоторых книг с другими.

Заклѹченный Ездрой и Неемией закон, оставшийся неизменным до сих пор, разделяется на три части: закон, пророки и писания (Baba Batra, 13-15). В закон входит Пятикнижие Моисея; в пророки – старшие пророки (книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (1 и 2 Царств) и Царей (3 и 4 Царств) и младшие пророки – Исаия, Иеремия, Иезекииль и 12 малых пророков; в писания входят книги: Псалтирь, Иов, Притчи, Екклесиаст (Когелет), Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Даниил, Ездры, Неемии и Хроники (Паралипоменон). Песнь Песней, Руфь, Плач, Екклесиаст и Есфирь читаются в синагогах в праздничные дни (Пасху, Пятидесятницу, Кушцей, Пурим) и называются «пять свитков» (chamesch megillot).

Канон палестинских и александрийских иудеев

После Ездры и Неемии иудейский народ претерпел много бедствий. В период македонского завоевания началось, подобно вавилонскому плену, насильственное расселение евреев по разным странам и городам, преимущественно в Александрию. Здесь, в центре греческой науки и образованности, многие иудеи, вольно или невольно, испытали влияние со стороны греческой культуры и учёного философского мира. В частности, Филон старался примирить философскую мудрость древних греков со священно-библейской мудростью.

Это вызвало опасения у палестинских евреев, верховный надзор и управление которыми перешли к Великому Синедрyonu (107 г. до н. э. – 180 г. н. э.). При Великом СинедрIONE продолжали свою деятельность переводчики и софери́мы. Первые составляли таргумы, а вторые изучали Священный текст и составляли на него различные замечания. К этому времени относится возникновение Талмуда.

В Талмуде и еврейских сочинениях вавилоно-палестинского происхождения признан ветхозаветный канон в составе 24 книг. Число 24 имеет символическое значение – это и число богослужений и богослужебных чередований, и число украшений Божией невесты – синагоги, и тому подобное. В еврейской, особенно александрийской, литературе было и другое счисление – 22 книги – по числу букв еврейского алфавита, которое было принято у Флавия, Филона, Мелитона, Оригена, Иеронима и позднейших отцов восточной Церкви.

В целом, палестинские, вавилонские и александрийские иудеи смотрели на ветхозаветные книги как на Священные богодухновенные Писания, состав которых ограничен канонам Ездры и Неемии.

Ветхозаветный канон у новозаветных писателей

Авторитет канонических ветхозаветных книг признаётся христианством равным авторитету новозаветных книг. При этом отмечается, что Иисус Христос придавал ветхозаветному закону и пророкам, по освобождению их от лицемерного фарисейского толкования, неизменный законодательный характер (Мф 5: 17-18). Своё служение и явление миру Он признавал исполнением ветхозаветного Писания, пользуясь им для опровержения противников и находя в нём утешение для Своих учеников и последователей.

По православно-богословскому учению, канон ветхозаветных книг является собранием богодухновенных писаний, унаследованных христианской Церковью

вью от иудейской Церкви и содержащих в себе слово Божие, возвещённое ветхозаветному Израилю через богодухновенных мужей.

Подобно Иисусу, апостолы ни разу не цитировали неканонических книг в подтверждение своего учения со словами «как написано», «говорит Писание» или «говорит Дух Святой». Апостолы происходили из палестинских иудеев, получили образование у палестинских раввинов и по отношению к ветхозаветным книгам руководствовались взглядами иудеев, которым было вверено слово Божие (Рим 3: 1-2). В православном богословии утвердилось мнение, что ни неканоническим книгам, ни апокрифам апостолы не придавали статуса богодухновенного Писания.

История ветхозаветного канона в христианской церкви

В христианской Библии не все книги Ветхого Завета имеют одинаковое значение и подразделяются на канонические и неканонические. Канонические книги богодухновенны, то есть заключают в себе истинное слово Божие, их авторами были богодухновенные мужи. Этим объясняется их высший и непререкаемый авторитет для верующих. Они признаются словоизречением Бога, поскольку под богодухновенностью понимается то сверхъестественное, Божественное озарение, которое вело автора к высшему совершенству, предохраняло его от ошибок, давало ему Откровение. По свидетельству святого апостола Петра: «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет 1: 21). По словам святого Григория Великого, «языком святых пророков и апостолов говорит нам Господь».

Хронологически история ветхозаветного канона в христианской церкви разделяется на следующие периоды: первый период – I - III вв., второй период – IV - V вв., третий период – VI - XVI вв., четвёртый – с XVI в. по настоящее время. Существенных разночтений в отношении ветхозаветного канона в эти периоды не было. Тем не менее, ключевые моменты церковной жизни, так или иначе, оказались связанными с вопросами, касающимися канона.

Черты, характеризующие переломные моменты церковной и светской истории, имеющие непосредственное отношение к проблеме канона, будут обозначены в следующей главе – «История переводов библейских книг».

Новозаветный канон

До наших дней дошло незначительное число прямых свидетельств о том, как Новый Завет принял свою сегодняшнюю форму – четыре книги Евангелий («евангелие» < греч. euaggélion благая весть), одна книга Деяний апостолов, 21 книга Посланий апостолов и книга Откровения Иоанна Богослова («Апокалипсис» < греч. apokálypsis откровение).

К 200 г. н. э. из многочисленных сказаний об Иисусе официальное признание Церкви получили только четыре Евангелия: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Уже тогда послания апостола Павла имели в жизни Церкви равное значение с Евангелиями. Другие книги Нового Завета стали общепризнанными позднее.

У новозаветных писателей слово *kanōn* употребляется в нравственном смысле: правило жизни (Гал 6: 16; Флп 3: 16; 2 Кор 10: 13-16). Отцы церкви

понимали под канонем собрание Священных книг, в коих «заключаются единственно верные нормы истины, источники спасения, единственное правило веры и жизни» (Ириной Лион. Против ересей. III, 11; IV, 35).

Список книг Нового Завета был утверждён епископами на Лаодикийском (363 г.) и Карфагенском (397 г.) соборах. Канонизация печатной Латинской Библии осуществлена на Тридентском (1546 г.) и Ватиканском (1871 г.) Вселенских католических соборах.

Для православных богословов богодухновенность ветхозаветных и новозаветных авторов не означает устранение их личных, заложенных природой особенностей. Поэтому в содержании священных книг, в особенностях их стиля, языка, характере использования образов и выражений обнаруживаются значительные различия. Этим, в частности, объясняется и наличие сразу четырёх описаний земной жизни Иисуса Христа и Его учения – Евангелий.

Неканонические книги

В греческом переводе Библии есть целые книги и значительные добавления в книгах, которые не входят в состав еврейского ветхозаветного канона, но имеются в изданиях Латинской, Славянской и Русской Библии. В русских православно-богословских трудах эти книги и добавления называются неканоническими, у католиков – девтероканоническими, у протестантов – апокрифами.

Ориген говорил, что книги Товита, Иудифи и другие того же рода «следует читать оглашенным, так они не могут употреблять твёрдой пищи, заключающейся в таинственных богодухновенных писаниях». Лёгкость духовной пищи, доставляемой неканоническими книгами, зависит от того, что они не подлежат многотрудному аллегорическому изъяснению. Тем не менее, они признаются православной Церковью полезными не только для домашнего, но и для церковно-богослужебного чтения.

В православной восточной христианской церкви неканонические книги, считаясь неизменной частью Библии – слова Божия, не уравниваются в авторитете с каноническими и назначаются для чтения оглашенным (оглашённый – *церк.* тот, кто проходит подготовку к обряду крещения) и для нравственного назидания. Авторами канонических книг были богодухновенные мужи. Богодухновенность книг означает, что в них заключается истинное слово Божие. Неканонические книги только назидательны и полезны, но не свободны от личных мнений своих авторов, которыми были мужи только богопросвещённые. Разделение православными христианских библейских книг на канонические и неканонические касается только ветхозаветных книг.

В православной церкви относительно неканонических книг утвердилось следующее их понимание: 1) они не богодухновенны; 2) полезны и назидательны; 3) выше всех обычных произведений естественного разума; 4) должны включаться в священно-библейские списки; 5) должны читаться преимущественно оглашенным.

В Славянской и Русской Библиях неканоническими считаются: Книга Товита, Книга Иудифи, Книга Премудрости Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Вторая и Третья книги Ездры, Первая, Вторая и Третья книги Маккавейские, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха. Кроме того, некано-

ническими признаются следующие добавления в ветхозаветных канонических книгах, не помеченные стихами: молитва царя Манассии в конце Второй книги Паралипоменон (2 Пар 36: после 23 ст.), части книги Есфирь (Есф 1: до 1 ст., 3: конец 13 ст., 4: после первой фразы 17 ст., 5: до 1 ст., 8: после первой фразы 12 ст., 10: после первой фразы 3 ст.), последний (после 150-го) Псалом в Псалтири, песнь трёх отроков в Книге пророка Даниила (Дан 3: 24-90), история Сусанны в 13-й и Вила и дракона в 14-й главах той же книги.

Девтероканонические книги (дейтероканонические писания)

Девтероканонические (*греч.* deuteros второй + канон), или «принадлежащие ко второму канону», книги – понятие, введённое в XVI в. Сикстом Сиенским, итальянским доминиканцем еврейского происхождения, и обозначающие писания, принадлежность которых к канону порою оспаривалось, но они всё-таки признаны католической церковью в качестве канонических. В католической библистике они отличаются от так называемых протоканонических (*греч.* prōtos первый, главный) книг, каноничность которых никогда не подвергалась сомнению, и от апокрифов, которые никогда не считались каноническими.

В католицизме девтероканоническими признаются книги Товита, Иудифи, Варуха, Премудростей Соломона и Иисуса, сына Сирахова, Маккавейские книги, а также некоторые греческие добавления в книгах Даниила и Есфири. В Новом Завете к дейтероканоническим писаниям причисляются Послание к Евреям, Послание Иакова, Второе послание Петра, Второе и Третье послания Иоанна, Откровение Иоанна Богослова.

Апокрифы и псевдоэпиграфы

Представления об апокрифических и псевдоэпиграфических писаниях присущи католицизму и протестантизму. Слово «апокрифа» [*греч.* apokryphos тайный, сокровенный] является классическим названием для «тайных писаний» или «тайных учений» культовых сообществ. Сконструированное по греческому образцу искусственное слово «псевдоэпиграфы» [*греч.* pseudos ложь, вымысел + epigraphē надпись] можно передать как «мнимо принадлежащие» или «ложно сюда причисленные писания».

Применительно к Ветхому Завету апокрифы – это та группа книг, которые включены в него только в александрийско-греческом переводе. В качестве псевдоэпиграфов выступают особые передачи Священного писания, которые и в Септуагинте не везде представлены как библейские. В Новом Завете название «апокриф» применяется ко всем вероучительным писаниям первых веков христианства, которые не причислены к каноническим текстам.

Согласно мнению католических богословов, значение понятия «апокриф» в ходе развития библейской традиции изменилось на прямо противоположное. Первоначальное значение сохранилось в 3 книге Ездры, где Бог велит ему записать всё виденное и книгу спрятать (3 Езд 12: 38). Новое значение понятия «апокриф» обнаруживается у учителя церкви Иеронима, который ок 400 г. в своём переводе Библии на латынь (Вульгата) обозначил писания, дошедшие до нас

только на греческом языке, как апокрифы, но после некоторых колебаний включил их в свой перевод, сочтя их полезным назидательным чтением. Противоположным способом поступила римско-католическая церковь на Тридентском соборе (1545 – 1563 г.), когда апокрифы были признаны каноническими книгами.

Апокрифы и псевдоэпиграфы, относящиеся к Ветхому Завету, появились между 200 г. до н. э. и 100 г. н. э. Протестанты ветхозаветными апокрифами полагают книги Товита, Иудифи, 1 и 2 Маккавейские, Варуха, Премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова, а также добавления в книгах Даниила (3: 24-90; 13; 14) и Есфири (1: 1; 4: 17; 5: 1-2). Псевдоэпиграфами для протестантских церквей являются, прежде всего, писания из кумранской особой передачи отдельных мест Ветхого Завета, а также упоминаемые в патристике, иногда даже цитируемые, но часто уже не существующие тексты. Важнейшие из писаний такого рода: Молитва Манассии, 3 и 4 книги Ездры, псалом 151 и Послание к Лаодикийцам, приписываемое Павлу. В католических изданиях Библии эти писания иногда печатаются в приложении, то есть после Ветхого и Нового Завета, как «апокрифические».

В отношении Нового Завета разграничение между каноническими и апокрифическими писаниями не оспаривается. Общий взгляд на эти писания таков: они составлены христианскими сектами для защиты собственных особых учений.

Новозаветные апокрифы делятся, по образцу канонического Нового Завета, на евангелия, деяния, послания и апокалипсисы. Так, неполнота сведений о детстве Иисуса в канонических писаниях делало особенно желательным их дополнение из апокрифических источников. Долгое время ценились и использовались для украшения проповедей и как образец разрешения различных жизненных ситуаций евангелия детства (Протоевангелие Иакова, Евангелие Фомы) и евангелия о страстях Иисуса (Евангелие Петра, Евангелие Никодима, Евангелие Варфаломея).

Конфессиональные различия

Все 27 книг Нового Завета признаются всеми христианскими церквями каноническими. В каноническую часть Библии у православных и протестантов входит 39 книг Ветхого Завета, у католиков - 50. Различие заключается в том, что если у православных Богодухновенными, входящими в канон, признаются только эти 39 книг, а остальные 11 книг, добавленных греческими переводчиками, и вставки в древнееврейский текст на греческом языке являются неканоническими – душеполезными, то западная римская церковь придаёт неканоническим книгам авторитет равный с каноническими, выделяя в каноне дейтероканонические (девтороканонические) книги и дополнения. Большинство протестантских церквей не признаёт добавления на греческом языке принадлежащими Библии.

Поскольку Иисус Христос и апостолы признавали ветхозаветные канонические книги богодухновенным писанием и умолчали об авторитете и богодухновенности неканонических книг, православная Церковь, в отличие от католической, не уравнивает последние с каноническими, а протестантские общины ограничивают ветхозаветный канон иудейским каноном, отвергают всякий авторитет неканонических книг и не включают их в состав Библии, особенно в изданиях Библейского общества.

1.4. История переводов библейских книг

Нешуточные страсти, сопровождавшие во все времена любые попытки очередного перевода библейских текстов, не позволяют воспринять перевод как нечто несущественное. Скорее наоборот, следует внимательнее отнестись к выяснению его значимости для понимания истории культуры: исторически распространение текста предваряет распространение вероучения.

Перевод с одного языка на другой является существенной составляющей смысловой нагруженности любого значимого для культурной традиции текста. В языкознании фиксируется рассогласованность формы и содержания при переводе: если перевод точен по смыслу, то он неточен стилистически и наоборот. В богословских трудах проблема перевода Библии формулируется как «внешняя и внутренняя история ветхозаветного текста» и включает в себя помимо сугубо лингвистических вопросов (аутентичность, изменение пунктуации и акцентуации) вопросы употребления текста – богослужебного, школьного или домашнего (разделение самого текста).

По характеру своего происхождения переводы делятся на непосредственные, то есть составленные с еврейского текста (из иудейской среды - перевод LXX толковников (Септуагинта), арамейские Таргумы, из христианской - сирский Пешито, латинский перевод Иеронима (Вульгата), немецкий Лютера, русский синодальный перевод, и опосредованные (в богословской терминологии – «посредственные»), то есть составленные с переводов Септуагинты или Вульгаты, каковыми, например, являются арабский, эфиопский, армянский, грузинский, славянский переводы.

По времени возникновения переводы подразделяются на древние и новые. Древние переводы в значительной степени воспроизводят особенности современной переводчикам иудейской или христианской среды и содержат известное руководство к пониманию как ветхозаветного текста в целом, так и отдельных еврейских слов и оборотов речи. В истории новых переводов, к которым относится и славянский, и русский перевод, отражается национальная общекультурная и церковная история.

К 1850 г. было сделано 197 переводов Библии на различные языки. Разногласия по поводу «правильности» прочтения древнееврейских текстов могут послужить прекрасной иллюстрацией характера межконфессиональных различий и отношений. Не менее интересна, с культурологической точки зрения, история самих переводов и сопровождавших их событий.

После Второй мировой войны в деле библейских переводов произошли большие изменения. В начале 90-х годов XX в. их насчитывалось уже 286, а отдельные части Библии были переведены еще на 1522 языка (всего – 1808 языков). В настоящее время только по программе Уиклифовского Общества переводчиков Библии (The Wycliffe Bible Translators) осуществляется перевод еще на 700 языков.

Помимо всемирных программ, осуществляемых Библейскими Обществами, в разных странах в одиночку и группами люди создают свои собственные переводы. В связи с тем, что языки всегда находятся в изменении, эксперты

Объединенных Библейских Обществ полагают: чтобы не отставать от этих изменений, новые редакции, а быть может и новый перевод Библии должны издаваться на каждом языке не реже, чем раз в тридцать лет.

Во всём этом, помимо финансовой заинтересованности, просматривается и культурный экспансионизм. Между тем, не стоит забывать, что, двигаясь в указанном направлении, можно будет подготовить перевод Библии и на сленге, и на ненормативной лексике, что уже не имеет ничего общего с теми культурными традициями, которые были закодированы в переводческом деле на протяжении многих веков.

Септуагинта

На греческий язык 39 книг Ветхого Завета были переведены в III - II вв. до н. э. Переводчики внесли в еврейский текст незначительные исправления и добавили ещё 11 книг. Этот перевод именуется Септуагинтой (в переводе с греческого – «семьдесят») или «Переводом семидесяти толковников» благодаря преданию о семидесяти переводчиках. В специальной литературе он часто обозначается как «перевод LXX» или просто «LXX». Первоначально текст перевода LXX представлял собой отдельные свитки, соединять которые в кодексы стали в III - IV вв. Наиболее известны Ватиканский, Синайский и Александрийский кодексы.

Согласно иудейскому историку и священнослужителю Иосифу Флавию (37 г. – после 100-го г. н. э.), перевод Библии с еврейского языка на греческий язык произошёл следующим образом.

Египетский царь Птолемей Филадельф из греческой династии Птолемеев, основанной одним из полководцев Александра Великого в 305 г. до н. э., на девятом году своего правления, посетил Димитрия Фалерийского, библиотекаря самой крупной библиотеки древности – александрийской, который выразил надежду на то, что иудейские законы будут переведены на греческий язык. Птолемей согласился с Димитрием и отправил его к иерусалимскому первосвященнику Елеазару с письмом, извещавшим об освобождении 120 тысяч евреев, находившихся в египетском плену, и содержащем просьбу о прибытии в Александрию переводчиков, владеющих как еврейским, так и греческим языком.

Необходимость перевода еврейских книг на греческий язык была аргументирована следующим образом: «дабы им могли пользоваться как евреи, расселённые по разным областям греческого царства, так и любознательные греки». Для перевода Птолемей просил прислать по шесть человек из каждого еврейского колена, «людей престарелых, которые бы по зрелости своего возраста были бы искусны в знании законов и могли их исправно перевести».

Первосвященник отправил просимое посольство. Семьдесят два толковника-старца, отличавшихся чистотой жизни, за семьдесят два дня, находясь в семидесяти двух кельях на острове Фаросе, под общим руководством Димитрия Фалерийского осуществили перевод. Чтобы не коснуться осквернёнными в языческом обществе руками священного кодекса, писанного золотыми буквами на пергаменте, каждый раз перед работой они мыли руки в морской воде.

Птолемей, прочитав текст и выразив восторг, поинтересовался, почему столь совершенные книги были так долго в неизвестности. Ему разъяснили, что

Господь не позволял перевода книг, чтобы общим употреблением не осквернить их святость. Приняв книги, Птоломей велел хранить их с почтением в царской библиотеке, а оригинал возвратить в Иерусалим. Посольство с благодарностью и щедрыми дарами вернулось обратно.

Впоследствии, в период полемики с христианами, у евреев появились замечания о «несчастье дня перевода LXX и затмении солнца, сопровождавшим его три дня» (Sefer-tora, 1, 8; Megilla Taanit. 12).

Язык перевода LXX толковников обычно называется общим греческим языком (*κοινή διαλεκτός*), то есть общеупотребительным в разговорной и литературной речи народов, входивших в состав империи Александра Македонского. Этот общий язык образовался из элементов классического греческого языка с позднейшими литературными и разговорными изменениями. Он соотносится с древнегреческим примерно так же, как древнеславянский с русским. Специалисты-филологи находят в нём помимо слов греческого классического языка слова из еврейского, персидского, латинского, египетского и других языков, а также слова, придуманные самими переводчиками и вошедшие в христианский церковный язык. Многим греческим словам придан особый высший духовный смысл, не присущий им в классической литературе.

Все эти особенности языка перевода LXX позволяют православным богословам видеть в нём явные следы Божественного промысления. Культуролог вполне может усмотреть в этом языковом сплаве лингвистический код христианской культуры. Все позднейшие перипетии внутри христианства, так или иначе, были связаны с проблемой прочтения этого кода. Разумеется, было бы слишком рискованно утверждать, что только этим обстоятельством вызвано разделение христианства на многочисленные конфессии, тем не менее, появление каждой из них неизменно сопровождалось утверждением собственного способа обращения к древним текстам и изначальным смыслам.

Митрополит Московский Филарет таким образом определил значение Септуагинты для православного богословия: «Перевод LXX толковников есть древнейший перевод еврейских Священных книг, сделанный просвещёнными мужами еврейского народа, когда он ещё не перестал быть народом Божиим, когда язык еврейский был ещё живым языком, и когда иудеи не имели ещё побудительных причин превращать истинный смысл Священных книг неправильным переводом... Следовательно в нём можно видеть зеркало текста еврейского...»

Другие переводы на греческий

Помимо перевода LXX, из иудейской среды следует отметить переводы на греческий язык Акилы, Феодотиона, Симмаха. Поводом для этих переводов явилось не столько известное несходство перевода LXX с еврейским текстом, сколько употребление этого перевода христианами и, основанная на нём, полемика с ними евреев.

Перевод Акилы Отцы Церкви обычно называли «иудействующим», «имеющим иудейский разум» и тому подобное. Симмаха бл. Иероним называл полухристианом, еретиком-эвионитом, отмечая, что Симмах «сокрыл тайну о Христе» и многие пророчества изъяснял по иудейски. Относительно Феодотиона Иероним замечает, что тот «многие тайны о Спасителе сокрыл ложным толкованием».

Таргумы

Третьим по времени происхождения переводом из среды иудейства являются Таргумы. Общее название Священных книг на арамейском языке - таргум (таргума), или арамейские (в другом наименовании – «халдейские») парафразы [*греч.* *paráphrasis* пересказ: 1) переложение текста своими словами (часто – прозы в стихи или стихов в прозу); 2) передача чего-либо своими словами, пересказ, близкий к тексту].

После возвращения из вавилонского плена современники Ездры и Неемии уже нуждались в переводчиках и толкователях читаемого Ездрой закона (Неем 8: 8). К этому времени арамейский язык стал среди евреев разговорным и те из них, кто не получил школьного богословского образования, всё меньше и меньше понимали священный язык ветхозаветных писаний. Иудеи, оставшиеся в Вавилоне, также нуждались в переводе на арамейский. В Талмуде отмечается, что как при даровании людям Закона на Синае был посредник – Моисей, так и при чтении Закона в синагоге должен быть посредник – истолкователь.

Иудейское предание возводит первоначальное появление Таргумов ко времени слепого пророка Аггея, Захарии и Малахии. Истинно в этом предании, по общему мнению, то, что Таргумы начали составляться непосредственно после вавилонского плена. Сначала они передавались устно и заучивались на память еврейскими учёными, как сами тексты, так и их вокализация, акцентуация и прочий многочисленный талмудический и библейский материал.

Все существующие таргумы принадлежат перу палестинских евреев, но имеют в их среде небольшой авторитет. Вавилонские евреи, получив писанные таргумы от евреев палестинских, отнесли их к таргумам с уважением, ввели в синагоги и сохранили до нашего времени. Наиболее авторитетными из Таргумов являются: таргум Онкелоса на Пятикнижие, Ионафана на пророков и Иосифа «Слепого» на Писания.

Пешито (Пешитта)

Древнейшим из переводов христианского происхождения является сирский перевод Пешито («простой»). По поводу того, что понимать под словом «простой» мнения исследователей расходятся. Это и «народный», и «употребительный», и «чисто еврейский, без примеси других текстов». Некоторые исследователи полагают, что Пешито начал составляться уже в I - II вв. н. э. и был завершён в IV в.

Сирийский язык является диалектом арамейского языка, на котором говорил Иисус Христос. Переводчики старались как можно ближе держаться буквы священного текста и не придавать своему переводу характера парафразы, но метафоры и затруднительные обороты переводили толковательно. Например, слова «Иссахар осел крепкий» (Быт 49: 14) переведены как «Иссахар - муж герой».

До половины V в. Пешито был единственным и неизменным в сирской Церкви, пока сирийские несториане и монофизиты не стали его видоизменять. Несториане ввели общесирийскую пунктуацию, а монофизиты приблизили Пешито к переводу LXX толковников.

Ранние восточные переводы

К группе ранних восточных переводов относятся: арабские, коптский, эфиопский, армянский, грузинский и гофтский.

Арабские переводы

Христиане, населявшие Аравию в первые века христианства, говорили на сирском (сирийском) языке и пользовались Священными книгами в сирских переводах. С распространением ислама стал распространяться и арабский язык, что потребовало новые переводы Библии. Из непосредственных, составленных с еврейского текста, переводов известен арабский перевод Саадия Файюмского, знаменитого еврейского грамматика, начальника еврейской школы в Вавилоне (с 927 г. по 942 г.). Христиане-арабы, жившие в Египте, имели перевод с LXX, а в Сирии – с Пешито.

Коптский перевод

В Египте христианство начало распространяться ещё в апостольские времена, а перевод LXX имел хождение задолго до этого. Богослужение совершалось на греческом языке. Со второго века по Р. Х. здесь стали писать, также на греческом, учёные богословские произведения Климент и Ориген. Но христианская Церковь в Египте не могла существовать только среди высших гречески-образованных слоёв. Египтяне, не знавшие греческого языка, говорили на коптском языке, варианте древнего языка времён фараонов.

Распространение христианства в южные районы обусловило появление Коптской Библии, перевод которой был начат в III в. н. э. По ныне известным памятникам коптского перевода учёные различают в нём три египетских диалекта, сообразно географическому и этнографическому делению Египта на верхний, средний и нижний. Известная бедность языка перевода и малообразованность многих переводчиков умаляют экзегетическую ценность самой Коптской Библии, которая и по сей день используется при богослужении.

Армянский перевод

Со времени распространения христианства в Армении, при архиепископе Григории и его преемниках в IV в. н. э. начался перевод Священных книг с греческого на армянский язык.

Древний армянский перевод «украшают похвалами» (по выражению Корнели.) не только сами армяне, но и иностранцы. Ему присущ изящнейший стиль, и он справедливо занимает место среди классических произведений армянской литературы. С красотой и изяществом соединялась точность и верность оригиналу. Лакроз назвал древний армянский перевод «царицей переводов».

Около 436 - 438 г. появилась первая Библия на армянском языке. В дальнейшем в тексте было сделано много поправок. В 1817 и 1860 годах в Петербурге, под руководством Иоанна, патриарха Армении, вышло «исправленное» издание, которое, по мнению исследователей, ещё не соответствует современным научным требованиям.

Грузинский перевод

Начало распространения христианства в Грузии связано с апостолами Андреем и Симоном Кананитом. В V в. был утверждён церковно-грузинский алфавит и был начат перевод Священных и богослужебных книг на грузинский язык.

В то же время грузины учились в школе, основанной для них в Иерусалиме, где они и переводили Священные книги, подобно армянам, частью с LXX, частью с арабского и сирского и не без пособия армянского перевода. Одновременное обращение к различным источникам и отдалённость центров грузинской литературной деятельности друг от друга, несомненно, наложило свой отпечаток на сам перевод.

Печатное издание Библии на грузинском языке впервые было осуществлено в Москве в 1743 году Вахуштием, братом грузинского царя Бакара, и архиепископом Иосифом Самебельским. Со времени присоединения Грузии к России (1801, 1803-1810 гг.) началась подготовка нового издания грузинской Библии. Отыскивались древние списки, был снят список с афонской Библии 978 г. Новое издание, признанное впоследствии неисправным и небрежным по исполнению, вышло в 1884 г. в Тифлисе.

Вульгата

Септуагинта и Новый Завет в раннесредневековых переводах на латинском языке, называемых в науке Вульгатой (от *lat.* vulgus народ), были канонизированы Западными Вселенскими соборами.

Насколько в греко-восточной Церкви распространена Септуагинта, настолько в западной Церкви распространена Вульгата. Этот перевод в его главных частях принадлежит св. Иерониму и составлен им с еврейского текста. С другой стороны, Вульгату нельзя отрывать от предшествовавшего ей древнеиталийского перевода (II в.) некоторые отделы которого, например Псалтирь, полностью вошли в её издания. И Августин, и Иероним согласно утверждают о распространённости италийского перевода и чрезвычайном разнообразии его списков, происходившее от множества «истолкователей».

Перевод всех ветхозаветных книг был сделан Иеронимом с 389 по 405 г. Языком перевода был латинский литературный язык того времени, а «красоте латинской речи» автор предпочитал «грубость» (*stridor*) точного перевода с еврейского текста. С XIII в. в общее употребление вошло название этого перевода «Вульгата» (*vulgata*), то есть народный, общеупотребительный перевод. Около 1455 г. латинская Библия была напечатана Иоганном Гутенбергом. Канонизирована на Тридентском (1546 г.) и Ватиканском (1871 г.) Вселенских соборах.

В связи с тем, что текст Вульгаты претерпел некоторые изменения (около 5 тыс. разного рода исправлений и поправок по большей части грамматического характера) в так называемых Сикстинском (1590 г.) и Климентовом (1641 г.) изданиях Библии, в 1907 г. по распоряжению папы Пия X, была образована комиссия, целью которой было восстановление текста Вульгаты в её Иеронимовом оригинале.

Другие европейские переводы

После падения Западной Римской империи христианство стало быстро распространяться, особенно среди народов Северной и Восточной Европы. Крещение народов сопровождалось появлением переводов Библии на новые языки.

Самым ранним переводом, сделанным в Англии, был перевод Псалтири, выполненный около 700 г. Альдхельмом, епископом города Шерборна. Примерно в то же самое время в северной Англии историк Беда Достопочтенный, видя, что малообразованные священники не могли читать латинскую Библию, начал переводить Священное Писание на англо-саксонский язык. К сожалению, его труд не сохранился. Переводчиком Библии был и английский король Альфред (871 - 901 гг.). Образованные священники тоже нередко занимались переводом Писания.

В Средние века было сделано множество переводов отдельных частей Библии на различные языки, некоторые были стихотворными. Все эти переводы делались, как правило, для священнослужителей. Сохранился сделанный в 758 г. перевод Евангелия от Матфея на франкский (один из древнегерманских языков). Самые ранние французские переводы датируются XII в., итальянские – XIV в.

Позднее Средневековье принесло с собой новые переводы. Они были предназначены для рядовых христиан, а распространению их помогали люди, критически относившиеся к официальному церковному руководству. Около 1170 г. лионский купец Пьер Вальдо организовал перевод Библии на провансальский (южно-французский) язык. Последователи Вальдо организовали вальденскую церковь, которая на протяжении столетий подвергалась жестоким преследованиям.

Почти 200 лет спустя после Вальдо изучением Библии занимался оксфордский богослов Джон Уиклиф. Придя к убеждению, что Библию необходимо сделать доступной для каждого человека, он организовал её перевод на английский язык. Переводчиками были Николас Херефордский, Джон Перви и некоторые другие учёные. Они буквально следовали тексту Вульгаты и оставляли без изменений даже латинский порядок слов, совершенно несвойственный английскому языку. К 1395 г. Перви отредактировал работу, значительно очистив и улучшив её язык.

Движение, близкое по характеру к уиклифовскому, развивалось в Чехии. Ректор Пражского университета Ян Гус в 1415 г. был сожжён на костре, но его последователи начали работу по переводу Библии. В 1475 г. был напечатан Новый Завет на чешском языке.

Около 1450 г. Иоганн Гутенберг из немецкого города Майнца изобрёл книгопечатание при помощи наборного шрифта. Это изобретение положило начало новой эре в истории книг. Первой книгой, вышедшей из-под печатного пресса, была Библия на латинском языке. Десять лет спустя в Страсбурге была издана Библия на немецком языке в переводе неизвестного учёного XIV в. В 1471 г. была напечатана первая итальянская Библия, за которой вскоре последовал Новый Завет на французском языке. Священное Писание на голландском языке впервые появилось в 1477 г. Годом позже вышла полная Библия на каталонском языке (Испания, 1478).

Все эти переводы были сделаны с латинского языка, но с возрождением учёности началось изучение оригинальных текстов Писания. Иудейская традиция сохранила Библию на древнееврейском. В 1488 г. её напечатали в Италии. Новый Завет на греческом был впервые издан голландским учёным Эразмом Роттердамским в 1516 г., выступавшим за перевод Библии на живые разговорные языки.

Приблизительно в то же самое время в Германии жил молодой монах Мартин Лютер. Лютер преподавал в Виттенбергском университете, внимательно изучая как Ветхий Завет на древнееврейском, так и Новый Завет в издании Эразма. Затем он создал новый немецкий перевод Библии, обладающий высокими художественными достоинствами. В 1522 г. появился перевод Нового Завета, а вся работа была завершена в 1532 г. Даже сейчас Библия в переводе Лютера остаётся самой популярной из всех немецких Библий.

Первая полная голландская Библия, частично переведённая с немецкой Библии Лютера, появилась в 1525 г. За последующие сто лет было несколько других голландских переводов, а в 1637 г. появился так называемый «Перевод Генеральных Штатов» (он был официально одобрен Генеральными Штатами – парламентом Нидерландов), который остаётся в употреблении до настоящего времени. Были и католические переводы.

Первая полная Библия на английском языке, в основу которой легли переводы Лютера и Латинская Библия, была напечатана в 1535 г. Майлсом Кавердейлом. В течении XVI в. появились и другие переводы: перевод 1537 г. – Томаса Мэтью; в 1539 г. – «Большая Библия» (перевод Мэтью, отредактированный Кавердейлом); в 1560 г. – «Женевская Библия» (перевод английских кальвинистов, живших в Женеве); в 1568 г. – «Библия Епископов («Большая Библия», отредактированная группой английских епископов и изданная в противовес Женевской Библии»).

В 1603 г., после своего восшествия на престол, король Англии Иаков I дал согласие на подготовку нового перевода Библии и сам принял участие в организации работы. В основе перевода лежала «Библия Епископов», но использовались и тексты оригиналов. Личные имена были даны в привычной для англичан форме, а при передаче специфических богословских понятий общепотребительным выражениям отдавалось предпочтение перед специальными теологическими терминами. Перевод получил название «Библия короля Иакова» (King James' Version).

В XX в. было издано большое количество уточнённых редакций Библии короля Иакова и новых переводов Библии на английский язык. Переводчики «Радостной вести», подготовленной и изданной Американским Библейским Обществом, использовали только те слова, значение которых понятно всем – даже людям, не знакомым с христианством, даже людям, не имеющим образования, даже людям, для которых английский язык не родной. Результатом отказа от научной, поэтической и богословской лексики стал «простой язык», который, по их мнению, должен быть понятен всем, кто читает по-английски.

На французский язык Библию переводили много раз. Протестанты чаще всего пользуются переводом Сегона (1880 г.) и «Синодальным переводом» (1910 г.). Среди новых переводов выделяются католическая «Иерусалимская Библия»

(1956 г.) и «Экуменический перевод Библии» (1967 - 1976 гг.). Очень популярным, особенно в странах Африки, стал перевод «Новый Завет на современном французском», похожий на английскую «Радостную Весть».

Славянский перевод

Славянский перевод древнейших текстов был частично осуществлён Кириллом и Мефодием ещё в IX веке за сто с лишним лет до крещения Руси.

Кирилл (мирское имя Константин) и Мефодий родились в Солуни, в семье солунского вельможи («друнгария») Льва, рано осиротели, но получили хорошее образование. Вначале их пути разошлись, но в середине 850-х годов они вместе поселились в монастыре в Вифинии, а затем по просьбе хазарских послов перебрались в Херсонес и только в 861 г. возвратились в Константинополь. Через год туда прибыло посольство от Моравского князя Ростислава с просьбой прислать ему «истинного учителя», который научил бы его и его народ истинной вере и дал бы им богослужение «на родном им славянском языке».

Три года продолжалась проповедь братьев в Моравии, но она не понравилась католическому, немецкому и итальянскому, духовенству, что вынудило их перебраться в Рим, где Константин и скончался в 869 г., приняв перед смертью схиму с именем Кирилла и убедив своего брата продолжать апостольское дело среди славян. В народной памяти сохранилось, перешедшее в жития, наименование: Константин «философ». Это не должно вводить в заблуждение, поскольку на языке наших предков слова «муж хитрый», «книжник», «философ» означали, преимущественно, того, кто знал и изучал книги Священного Писания.

Для рукописного славянского текста дальнейшее переписывание библейских книг многими писцами имело своеобразные последствия. Переписчики, в отличие от их потомков-старообрядцев, не считали грехом вносить изменения в библейский текст, особенно с целью его прояснения и замены устаревших и малопонятных славянских слов и форм более поздними русскими.

В древних славянских библейских списках встречается и книга «Менандр», и апокрифы, и неожиданные толкования. Многие искажения делались ненамеренно: по недосмотру, неразборчивости читаемого текста, недослуху диктуемого, слитности письма, множеству сокращений и тому подобных обстоятельств.

О недопонимании трудно говорить не только в отношении людей малообразованных, но и в отношении людей, имевших хорошую образовательную подготовку. Тем не менее, даже люди, знающие греческий язык и стремившиеся устранить несоответствующие греческому оригиналу вставки, не всегда достигали своей цели. Так, например, митрополит Киприан (1378 - 1406 гг.), серб по национальности, недостаточно владел употребительным в России языком, в связи с чем вставлял в свои поправки сербские слова и обороты.

Православные богословы отличают древнеславянские рукописи Кирилло-мефодиевской Библии от чешского, польского, сербского и других переводов родственных народов, полагая их окатоличенными.

Впервые вся славянская Библия была собрана воедино в 1499 году. В 1581 г. вышло первое печатное издание славянской Библии, названная по имени его инициатора литовского князя К. К. Острожского (больше известная в учебной

литературе как издание первопечатника И. Федорова (И.Ф. Москвина), отпечатанному текст в Остроге) тиражом более тысячи экземпляров. Острожский пытался найти в этом издании опору в противостоянии с католичеством и унией, охватившей православное население Литвы и Польши.

Все полученные из разных православных стран рукописи, а также из западных – переводы Вульгаты, чешской Библии, перевод Скорины, немецкие переводы и другие издания, справщики сличали между собой, с греческим текстом и Вульгатой. В результате, изменения Острожских справщиков иногда в большей мере приближались к еврейскому тексту, иногда к Вульгате, иногда к Септуагинте.

В 1663 г. Острожское издание было перепечатано в Москве при Алексее Михайловиче. В предисловии справщики просили извинения у читателей за возможное неполное соответствие греческому тексту и ссылались на отсутствие нужных пособий, войны и народные смуты, мешавшие им сделать надлежащие исправления. Острожская Библия, соединяющая в православии XVI в. с IX и X вв. – временем Кирилла и Мефодия и Владимира - оставалась единственным употребляемым в России изданием Библии почти на два века (до 1751 г.) и легла в основу Елизаветинского издания.

В период между этими изданиями произошли события, не имеющие прямого отношения к специфике перевода с иностранного языка, но выражающие специфику «перевода» культурных смыслов. В XVII в. патриарх Никон осуществил церковную реформу по введению единообразного служебного чина, приведшую к Расколу. В данном случае слово «Раскол» уместно писать с заглавной буквы по аналогии со словом «Реформация», употребляемым для обозначения сходных процессов, происходивших в Западной Европе и столь же тесно связанных с обращением к библейским текстам.

Когда во второй половине XVI в. в Москве появился Печатный двор, и было решено снабдить все церкви печатными богослужебными книгами, справщики (редакторы) обнаружили в рукописных книгах необычайное разнообразие, касающееся как отдельных слов и выражений, так и чинов богослужебных обрядов. Если ошибки и опiski исправить было нетрудно, то выбрать какой-либо один, наиболее правильный чин, уничтожив тем самым все остальные обрядовые варианты, оказалось значительно сложнее. В качестве образца Никон взял тогдашние греческие чины, тогда как для большинства клириков образцом были древние русские чины, закреплённые в «харатейных» (рукописных) книгах.

В глазах людей XVI в., по верному замечанию Н.М. Никольского, Бог, помимо всего прочего, был и «прехитрым» (по В. Далю: «пре-» высшая степень, превосходство; «хитрый» - искусный, изобретательный, замысловатый) созданием, которое надо уметь расположить в свою пользу, «угодить», чтобы снискать благополучие. Ещё за сто лет до описываемого времени в Стоглаве официально в ранг догматов были возведены основные способы «угождения» божеству.

Первоначально Никон намеревался положить в основу «исправления» чина древние харатейные славянские и греческие книги, но справщики не сумели разобраться в расхождении между рукописями, и Никону пришлось признать в качестве образца тогдашние печатные греческие книги, напечатанные в Венеции, а также славянские требники для литовско-русских униатов и по ним править русские книги.

Между тем, за прошедшие со времени Владимира семь веков, греческий богослужебный чин существенно изменился. В результате, когда Никон заменил старые книги и догматы Стоглавого собора новыми, получилось как бы введение «новой веры»: «Нынешние мудрецы мало что, но много – не оставиша бо во всех книгах ни одного слова, еже бы не переменить или не преломити. И гордо хвалящиеся глаголют, яко ныне обретохом веру, ныне исправихом вся» (Лазарь). По словам «Сказки соловецких монахов», «... и исповедание православные веры... и весь чин и устав, и кажение, и звон церковный – переменял все без остатку, литургию божественную переменяли ж». Изменение и сокращение чинов крещения и миропомазания, в котором были исключены «таинственные приглашения», означало уничтожение самих магических формул.

Малограмотное сельское духовенство, учившееся службам по слуху, должно было либо отказаться от новых книг, либо уступить место новым священникам. В таком же положении оказалось и большинство городского духовенства. Поток челобитных не иссякал, но они ни к чему не приводили. В 1656 г. двуперстники были приравнены соборным постановлением к еретикам-несторианам и преданы проклятию, радетели старой веры – священники Аввакум, Лазарь и дьякон Федор – сосланы в Пустозерский острог, последние двое с урезанием языка.

По силе царских приказов 1666-1667 гг. еретики должны были подвергнуться «царским сиречь казням по градским законам». Розыск еретиков и совершение градского суда было поручено воеводам. Осуждённые служители старой веры не подчинились и ушли «в раскол», то есть откололись от официальной церкви. Не принявшие никоновские реформы из бояр, старого стрелецкого служилого сословия, посадских людей и в особенности крестьян также ушли в раскол. Несмотря на осуждение Никона Собором 1667 г., его низложение и ссылку в монастырь, положение дел не изменилось.

В узком смысле «раскол» - это церковное разделение, появление совокупности отколовшихся от официальной церкви религиозных толков и организаций, приверженных к старым, дониконовским обрядам. В широком смысле – религиозно-социальное движение, следы которого можно обнаружить и в настоящее время, причём, не только в России, но и в весьма экзотических странах, например, в Южной Америке, где и донныне есть группы поселенцев, сохранивших старообрядческую веру, русский язык, традиционную русскую одежду и обычаи.

К наиболее значимым событиям, векам и культурным феноменам русского Раскола XVII - XVIII вв. можно отнести восьмилетнюю осаду Соловецкого монастыря (1668 - 1676 гг.); появление в 1660-х годах «в царствующем граде Москве и иных городах» множества домашних церквей с домашними священниками; боярскую и стрелецкую «фронду»; хованщину; образование старообрядческих слобод; крестьянские массовые самосожжения, имевшие эсхатологическую окраску.

На протяжении последней тысячи лет даты конца света назначались неоднократно. Если в Западной Европе датой, приведшей к почти повсеместной панике, заставившей многих распродавать своё имущество и покупать лодки «ковчеги», был 1000-й год по Р. Х., то применительно к периоду начала Раскола таким годом воспринимался 1666-й. Бедствия 1654-1656 гг. – знамения антихри-

стова пришествия, Никон – это антихрист, а значит, близко и второе пришествие.

Аввакум, который сам считал себя пророком, воспринимался как пророк-обличитель, «раб и посланник Иисуса [по-старообрядчески, с одной буквой «и»] Христа». Согласно Аввакуму, антихрист пришёл в мир и воцарился в Москве. Остаётся ещё немного потерпеть, и придёт спасение: «в огне здесь небольшое время потерпеть – аки оком мгнуть, тако душа и выступит». Проповедь Аввакума, который не умолк и на костре, на котором был сожжён в 1681 г. «за великия на царский дом хулы», была обращена на близкий суд божий над антихристовым царством.

По расчётам, антихрист должен был объявиться в 1666 г., а через три года, в 1669 г., должна быть и кончина мира. В 1668 году многие крестьяне забросили все полевые работы. Одни «запощевались», то есть умирали голодной смертью, другие пели друг другу заукойные службы и делали себе гробы, чтобы лечь в них перед вторым пришествием, третьи уходили в леса и пустыни.

Кончина мира, ожидавшаяся в пасхальную ночь (в ночь под троицын день) 1669 года не наступила, но эсхатологические ожидания не уменьшились. Сроки сдвинули на 33 года: антихрист придёт в 1699 г., а конец света случится в 1702 г. Значит, предстояли ещё преследования и мучительства, и с 1675 г. начались самосожжения, или «самовольные запалительства», которые имели место в течение почти всего XVIII в. Официальные записи о самосожжениях свидетельствуют, что «бесчисленное множество» самосжигавшихся «прельщены были и волшебством очарованы от раскольничьих учителей». Согласно Аввакуму, самосожжение нужно для того, чтобы «не погибнуть зле духом своим», то есть, чтобы спастись от зла, очистить душу, поскольку если вода только смывает нечистоту, то огонь ещё и окончательно её уничтожает.

Только после 1685 г. правительство снарядило сыщиков и воинские отряды для отыскания раскольничьих пристанищ в лесах, чтобы «смотреть и беречь их [раскольников] накрепко и жечься им отнюдь не давать... а буде они свои воровские пристанища или церковь зажгут, то... те пристанища заливать водою и, вырубя или выломав двери и окна, выволачивать их живыми». Для многих раскольников вид приближающих воинских отрядов был сигналом к самоподжиганию.

В конце XVII в. «антихристова» идеология вновь окрепла в связи с реформами Петра I, вернувшегося в 1698 г. из-за границы. В дошедшем до нас документе - «Выписана история печатна о Петре Великом» - утверждается, что Пётр является антихристом, изменившим летоисчисление и назвавшим себя императором, чтобы скрыть, что он антихрист. Более того: «Той же Лжехристос учини описание народное, исчисляя вся мужеска пола и женска, старых и младенцев, живых и мертвых, возвышаяся над ними и изыскаю всех, дабы ни един не мог скрытися от рук его, и облагая их даньми велиими не точию на живых, но и на мертвых».

В 1712 г. Пётр I, указом от 14 ноября, повелел издать печатным тиснением книгу Библию на «словенском языке», а «прежде тиснения прочесть ту словенскую Библию и согласить во всем с греческой семидесяти переводчиков Библию... и буде где в словенской против греческой Библии явятся стихи пропущены или главы перемешаны или и в разуме писанию священному греческому про-

тивность явится: и о том доносить первосвященнику Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и от него требовать решения».

Справщики снабдили некоторые славянские слова толкованиями, разделили весь текст по Вульгате на стихи, исправили разделения на главы, непонятные слова заменили более понятными, поправили летоисчисление, поставили некоторые оглавления и указали параллельные места. Однако, несмотря на указ Синода в 1723 г. о неотложном печатании, волнения и беспокойства, вызванные раскольническими смутами, побудили осторожнее отнестись к намечавшемуся изданию. Из высочайшего повеления Синоду: «новоисправленную Библию освидетельствовать Феофилакту Лопатинскому и архимандриту Афанасию Кондоиди, ученому греку, а потом печатать с таким определением, дабы в ней прежняя речи, которые переправливаны, против тех новоисправных на брезех листов означены были без опущения, дабы не было от беспокойных человек нареkania к народной смуте».

Императрица Екатерина I продолжила дело своего покойного мужа, но оно свелось к работе комиссий, учреждавшихся то в Москве, то в Петербурге и занимавшихся или критикой работ своих предшественников, или решением разных недоумений, сопряжённых с изданием Библии в 8 томах петровского исправления.

В царствование Анны Иоанновны Синод возобновил дело о печатании Библии. Не давая подробных инструкций об исправлении, Синод приказал справщикам оставить в тексте прежнее чтение Московско-острожского издания, а сделанные петровскими справщиками исправления печатать внизу мелким шрифтом, под строкой, чтобы раскольники не жаловались на полную утрату «древней Библии» Острожского издания.

Дело исправления и издания славянской Библии было завершено «искусными в греческом диалекте» профессорами Киевской академии Варлаамом Лящевским и Гедеоном Слонимским, приступившим к работе в 1747 г. Из записей между Московским изданием (1663 г.) и Стефановским исправлением (петровский Феофилакт) Лящевский и Слонимский, по их выражению, составили том «с Библию величиною», части из которого были выписаны и помещены в обширном предисловии к изданию 1751 г.

В 1751 г. были отпечатаны первые 600 экземпляров, в следующем – ещё столько же. В 1756 г. вышло второе издание. Без особых изменений, с опущением обширного предисловия о ходе всего дела исправления Библии, но с «кунштами» (рисунками) к каждой Священной книге. С этого издания, получившего название Елизаветинского, печатаются все издания Славянской Библии вплоть до нашего времени.

Русский перевод

Перевод свв. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия называется церковно-славянским. Постепенно церковно-славянский язык утратил значение общелитературного, оставаясь языком богослужения. Попытки приблизить его к общеупотребительному языку позднейшего времени предпринимались, начиная с XIV в., а в 1517 - 1525 гг. в Праге был напечатан первый перевод всей Вульгаты

на русский язык, сделанный доктором Франциском Скориной в польско-литовском царстве, в котором проживало большое количество русскоязычного населения.

Максиму Греку (1556 г.) принадлежит перевод Псалтири с греческого языка. Лифляндский патер Глюк, живший в Мариенбурге, осуществил при помощи одного из русских священников перевод части Библии, утерянный во время войны со шведами (1703 г.). Известны также переводы Тихона Задонского (1783 г.) и Амвросия Зертис-Каменского (1771 г.), однако все вышеназванные переводы не имели никакого распространения и являлись по большей части личным делом их авторов.

Первый русский общедоступный перевод обязан своим происхождением Библейскому Обществу, основанному англичанином Патерсоном в 1812 г. с целью распространения Библии для живших в России иностранцев и инородцев на их языках. В 1816 г. Александр I повелел председателю Библейского Общества, обер-прокурору Свящ. Синода князю Голицыну предложить Синоду «доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия». К делу были привлечены профессора Московской, Киевской и Петербургской духовных академий, а возглавил его ректор последней архимандрит Филарет, впоследствии – митрополит Московский.

Среди правил перевода, разработанных Синодом, были, в частности и такие: ветхозаветные неканонические книги и книги Нового Завета должны переводиться с греческого текста, ветхозаветные канонические – с еврейского; слова нельзя переносить из одного стиха в другой; славянские слова необходимо употреблять тогда, когда недостаёт соответствующих русских слов, а также если они ближе русских подходят по значению к оригиналу; главные качества перевода – точность, ясность, простота. Всего - 19 правил.

За десять лет своего существования Библейское Общество открыло в России 57 отделений и 232 сотоварищества, получило и израсходовало 3 миллиона 400 тысяч рублей (огромная по тем временам сумма; для сравнения: Аляска (1519 тыс. кв. км) была продана в 1867 г. за 11 млн рублей), напечатало 455486 экземпляров на 26 языках и получило в дар переводы на 15 языках. Впервые были изданы переводы на языках русских инородцев: на «калмыцком, карельском, черемисском, монголо-бурятском, мордовском, самогидском, турецком, татарском, чувашском, вотяцком, самоедском, вогульском, остяцком, зырянском» и новоболгарском – для болгар, турецко-подданных.

В 1824 г. Голицын был освобождён от должности министра и председателя Библейского Общества, а через год и само оно было закрыто указом императора Николая Павловича, а его дела переданы Синоду. Причин несколько. Здесь и личные политические расчёты Аракчеева, и возмущение общественности, и сопротивление высшего духовенства Петербурга и Киева. Издание «противных православию мистических книг» вызвало негодование «многих благочестивых русских людей», что привело к сожжению в конце 1824 начале 1825 гг. нескольких тысяч экземпляров русского перевода Пятикнижия. Кроме того, деятельность Библейского Общества считалась скрыто враждебной православию, поскольку само Общество было открыто неправославным.

Революционные общественные движения первой половины XIX в. заставили подозрительно относиться ко всякого рода «движениям», «организациям» и «обществам», включая евангелические движения и Библейское общество. Общая ситуация в Западной Европе того времени была такова, что и религиозные, и светские общественные движения были пропитаны апокалиптическими идеями.

Позиции противников русского перевода Библии усилились со вступлением в должность синодального обер-прокурора графа Протасова (с 1836 по 1855 г.), не чуждого влиянию Западного христианства. За несколько лет до этого римские папы Пий VII и Лев XII запретили польский перевод Библии, а первый из них вообще назвал Библейское Общество «ненавистнейшим изобретением, которое нужно всячески истреблять». Что, впрочем, не удивительно. Согласно распространённому среди западного духовенства мнению, в Библии «находится много затруднительного и неудобопонятного для простого читателя; на грубые инородные языки нельзя перевести её возвышенного учения и вместо пользы может получиться душевная смута и вред для христиан».

Официальная позиция русской православной церкви (РПЦ) по этому вопросу была выражена в патриарших грамотах, выдававшихся каждому выпускнику духовных семинарий: «всякому благочестивому мирянину позволяется слушать Писание, но не всякому позволяется читать некоторые части Писания, особенно Ветхого Завета». Архимандритом Афанасием (Дроздовым) был написан учебник по герменевтике, в котором осуждался еврейский текст, утверждалась необходимость канонизации перевода LXX и доказывалось преимущество церковного предания перед Св. Писанием, поскольку «неполнота и темнота раскрываемых в нём догматов» свойственна католицизму, а не православию.

Вышеуказанные обстоятельства привели к тому, что работа над русским переводом была возобновлена только в 1858 г., уже после коронавания Александра II. Синод, рассмотрев так называемое «разногласие двух митрополитов», ратовавших за (Филарет Московский) и против (Филарет Киевский) перевода на русский язык, признал, что перевод необходим и полезен, но не для употребления в церкви, где должен оставаться славянский перевод, а для одного лишь пособия к разумению Св. Писания.

Первая полная Русская Библия, подготовленная к изданию митрополитом Московским Филаретом и профессорами русских духовных академий (Синодальный русский библейский перевод), была полностью издана в 1876 г. В основу его ветхозаветной части был положен перевод масоретского текста со вставками перевода с Септуагинты. Этот перевод, известный как «Синодальный», является и сейчас общепризнанным переводом Священного Писания на русский язык.

За сто с лишним лет, прошедших после выхода в свет Синодального перевода, неоднократно предпринимались попытки пересмотреть его или же сделать новый перевод Библии. Наиболее известен перевод Нового Завета, выполненный в 1950-е годы русскими эмигрантами в Париже и Брюсселе под редакцией епископа Кассиана (Безобразова). Ни этот перевод, ни другие переводы последнего времени достаточно широкого распространения не получили.

В 1988 г. в Москве вышла Православная Русская Библия, озаглавленная: Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Юбилейное изда-

ние, посвященное Тысячелетию Крещения Руси. Издание Московской Патриархии. М. 1988.

В 1990 г. вновь было учреждено Российское Библейское Общество, которое поставило перед собой одной из главных задач подготовку и издание нового русского перевода Библии, опирающегося на последние достижения текстологии и экзегетики. К сожалению, попытки сделать перевод «понятным современному читателю», зачастую имеют мало общего со сложившейся культурной традицией и уроками предшествующих переводов. В связи с этим, выпущенное Российским Библейским Обществом в 2005 г. издание Библии содержит такое примечание: «Перепечатано с издания Московской Патриархии».

Широкое распространение имеет издание Протестантской Русской Библии, озаглавленное: Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами. М. 1989. Помимо этого в России имеет хождение ещё одно издание подобного рода, озаглавленное: Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В Русском Переводe. С параллельными местами. Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов. М. 1968.

Нельзя не упомянуть и о наличии в богословском и домашнем пользовании издания Славянской Библии, озаглавленного: Библия, сиречь книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва. Синодальная типография. 1904.

1.5. Толкование Библии

В науке принято говорить о «теоретическом анализе» или «герменевтическом исследовании», а не о «толковании». Последний из перечисленных терминов представляется если и не в большей степени отвечающим критериям научной рациональности, то, во всяком случае, более ёмким и более содержательным. По В. Далю, толковать – рассуждать, разбирать дело; объяснять, изъяснять, давать чему толк, смысл, значение; выводить догадки и свои заключения.

В отношении библейских текстов возможно также употребление слова «прочтение»: литературно-художественное, изобразительно-образное и символическое, учебно-методическое, алгоритмическое, в смысле установления мыслительных и поведенческих алгоритмов разрешения сложных жизненных вопросов и житейских ситуаций. Наконец, большой популярностью пользуется математическое прочтение, во многом обусловленное числовой определённостью букв еврейского алфавита. Наиболее привлекательным предметом такого рода исследований являются исчисления даты наступления тех или иных событий вплоть до завершения времён.

В связи с тем, что о культурологии как о комплексе наук и учебной дисциплине стали говорить со всей определённостью только во второй половине XX в., о культурологическом толковании как таковом говорить можно весьма условно и только в той мере, в которой речь идёт о выкристаллизовывании собственно культурологической проблематики. Тем не менее, такая формулировка вопроса не только желательна, но и необходима. Бесспорным является то, что решение этой проблемы невозможно без обращения к накопленному толковниками, объяснителями и разъяснителями опыту.

В богословии к толкованию Библии имеют отношение три науки: экзегетика, герменевтика и введение в священные книги. Экзегесис (*греч.* *exēgēsis* толкование) в сложившемся словоупотреблении – «экзегеза» – толкование неясных мест в древних, прежде всего в религиозных текстах; в богословии – истолкование библейских текстов. Если богословская экзегетика занимается толкованием самого священного текста, то богословская герменевтика – изложением правил толкования Священного Писания. Особое значение герменевтика (< *греч.* *hermeneutikós* разъясняющий, истолковывающий) приобрела у протестантских теологов, как искусство «истинной» интерпретации священных текстов, в полемике с католическими богословами, считающими невозможным правильное истолкование Священного Писания в отрыве от традиции, церковного предания.

Введение в Священные книги, именуемое и как «Историко-критическое введение», и просто как «Введение» занимается вопросами о происхождении и содержании Священных книг, как в целом (Общее введение), так и по отдельности (Частное введение). К рассматриваемым в Общем введении вопросам относятся: история происхождения священной ветхозаветной письменности, история канона, текста, переводов и толкования. В Частном введении рассматриваются вопросы происхождения отдельных книг, их канонического достоинства, история богословских споров, причины разночтения и особенности понимания библейских текстов, как представителями различных конфессий, так и представителями каждой из конфессий. В христианской литературе, особенно древней, вместо слова «Введение» употребляется слово «Синóпсис» (< *греч.* *sýnopsis* обзорное), означающее сводное, суммарное изложение взглядов по какому-либо вопросу.

Все перечисленные богословские науки входят в состав так называемой исагогической науки (основоположник Исагогики – французский католический мыслитель Ричард Симон, XVIII в.) и критического, и апологетического направлений. Предметом исагогики является изучение «достоинств» библейских текстов – филологических, исторических, канонических, богословских и общекультурных. Для культурологических исследований священных текстов в этом дана матрица (< *лат.* *matrix (matricis)* матка, источник, начало) их рассмотрения.

Иудейское толкование

Иудейское толкование по месту происхождения разделяется на палестинско-вавилонское (юридически-практического характера) и египетско-александрийское (аллегорического характера).

После заключения ветхозаветного канона его толкования, получившее общее название «мидраш», разделявшийся на галаху и хагаду, породили заключавшие в себе всю раввинскую мудрость Талмуд (*др.-евр.* *talmūd* изучение) и многочисленные толковательные труды по обрядовым, гражданским, общественным, моральным вопросам.

Галаха обнимала преимущественно закон и обычаи жизни и имела авторитет непреклонной истины, требуя безусловного повиновения и исполнения, а хагада – теоретической истины и не имела такого авторитета как галаха. Галахисты разработали свод законодательных актов и предписаний, а хагадисты уста-

новили множество «правил» и «умозаключений», позволяющих, например, один стих закона сделать основой для десятков и сотен толкований и определений (по мнению Ейнзенгенгера (Einsemenger) – до тысячи).

В эллинистическом александрийском толковании ветхозаветное учение сближалось с греко-философским, распространённым в Александрии. Начало этому толкованию было положено Аристовулом (ок. 180 г. до н. э.) и продолжено ферапевтами, эссеями, Иосифом Флавием и Филоном.

Филон полагал, что если для «толпы, неспособной понимать высшую божественную мудрость», открыт лишь буквально-исторический смысл некоторых библейских повествований, то мудрые люди должны раскрывать высшее мистическое понимание, скрытое под аллегорией видимой буквы и слов Библии. Примеры и правила понимания Филоном под буквой высшего духовного смысла принимались в отеческом толковании, но в изменённом виде.

Филоновское толкование оказало большое влияние на христианских экзегетов Александрийской школы – Климента Александрийского и Оригена, а через последнего и на всех других аллегористов.

Христианское толкование

История христианского толкования хронологически разделяется на три периода: святоотеческий (период деятельности «отцов церкви»), средневековый и новый (протестантская и католическая экзегетика).

Со времён Оригена (185 - 250 гг. н. э.) у христиан появляются строго-толковательные труды, которые обычно разделяются по трём древним школам христианского образования: Александрийской, Антиохийской и Эдесско-Низибийской. В частности, Ориген, главный представитель Александрийской экзегетики, полагал, что, поскольку человек состоит из духа, души и тела, то и в самом Писании также необходимо различать дух, душу и тело и находить тройкий смысл: исторический и буквальный – тело писания - необходимый для человеческого тела; моральный - душу писания - нужный для души человека; таинственный и духовный – дух писания - назначенный для духа человеческого.

Соответственно этим смыслам у Оригена было три вида толковательных трудов. Схолии (*греч. scholia* примечания, пояснения к тексту) – краткие экзегетические замечания грамматического и исторического характера, буквальные по своему смыслу и толкованию, в которых нуждается «множество людей верующих просто». Гомилии (< *греч. homilia* беседа) – толкования назидательного характера, состоящие из моральных выводов и приложений библейского текста к различным жизненным обстоятельствам. Комментарии (< *лат. commentarius* заметки, толкование) – толковательные труды мистического характера, объясняющие духовное.

Святоотеческое толкование

Крайности аллегорического толкования вызвали к жизни буквалистическое толкование первых представителей Антиохийской школы Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуетского, которые настаивали на буквально-историческом понимании ветхозаветных книг и отвергали пророчества. На V Вселенском соборе Церковь осудила крайности как Александрийской, так и Антиохийской школы.

В результате, появилось среднее, умеренное, святоотеческое направление в толковании ветхозаветных книг. Это направление представляли Афанасий Великий, Кирилл Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Феодорит и Ефрем Сирийский. Раскрывая буквально-исторический смысл и всюду обнаруживая высший духовный смысл, преимущественно пророческий и моральный, эти мыслители установили беспрекословное взаимоотношение Ветхого и Нового Завета.

В то время, как на востоке христианские школы создавали святоотеческие труды, на западе писали богословы, составившие многочисленные толковательные труды, лёгшие в основу последующих западных толкований, не исключая и настоящего время. Таковы труды Амвросия, Иеронима, Августина и папы Григория Великого.

Трудно не согласиться с мнением профессора П.А. Юнгера, что греко-славянский перевод русский толковник обязан всесторонне исследовать филологически, экзегетически и вообще также строго научно, как западные толковники изучают свои библейские, оригинальный – еврейский (протестанты), переводные – Вульгату (католики), тексты, «уяснять буквально-исторический смысл ветхозаветных писаний и пользоваться выработанными в современной западной исторической, археологической, ориенталистической науке данными, но не забывать и высшего христианско-пророческого и морального смысла их, раскрытого Отцами Церкви».

Послеотеческое и средневековое толкование (VII – XVI вв.)

С VI в. начинается упадок, как общего, так и богословского образования и на Западе, и на Востоке, что отразилось и на толковательной литературе. Вместо самостоятельных произведений в основном стали появляться подражания прежним, отеческим толкованиям, а также собрания выдержек и извлечений из них, так называемые катэны и глоссы (< греч. *glōssa* язык; *glōssa* – перевод или толкование непонятого слова или выражения в данном тексте). На Востоке к трудам такого характера относятся работы Олимпиадора, Феофилакта и Евфимия Зигабена. Характер катэн имеет работа Прокопия Газского. Глоссы Исихия, Свиды, Фотия имеют скорее филологический, чем экзегетический характер.

На Западе катэнами являются труды Достопочтенного Беда (VIII в.), Алкуина и Рабана Мавра (IX в.). Наиболее обширная катэнарная глосса принадлежит перу Валафрида Страбона (IX в.). В отношении схоластических произведений Фомы Аквинского (XIII в.) уместно привести слова Сикста Сиенского: «душа Августина переселилась в Фому». Еврейская экзегетическая литература, в отличие от талмудического периода, в большей степени уделяла внимание историческому и филологическому исследованию ветхозаветных текстов, обнаруживая при этом тенденциозно-антихристианскую направленность.

Желая поставить христианское толкование в научном отношении на один уровень с еврейским, папа Климент V на Виенском соборе 1311 г. постановил открыть в Римском, Парижском, Оксфордском и других университетах кафедры восточных языков, в частности – еврейского. Появившиеся в результате толковательные труды Николая Лиры (XIV в.), грамматики, словари и переводы Пелликана, Рейхлина, Агриколы (XV в.), критические труды Санта Пагнина и Оластера (XVI в.) продемонстрировали новые достижения католической библейской филологии.

Протестантская экзегетика XVI – XX вв.

Строго экзегетических трудов Лютера (XVI в.), кроме проповедей и размышлений на некоторые места Пятикнижия, псалмов, пророков, не сохранилось. Дело продолжили его преемники – Меланхтон, Бугенгаген, Бренц, уделявшие много места догматическим вопросам и спорам, как и их последователи XVII в. – Тарновий, Гергард, Шмидт. Противниками такого догматически-полемиического подхода в XVIII в. стали Яков Шпенер и Иоахим Лянге, раскрывавшие преимущественно назидательный, душевный, морально-жизненный элемент в Библии.

Среди толкований реформаторов выделяются по своим богословским достоинствам работы Кальвина (XVI в.). Сами Лютеране полагают, что толкования Кальвина превосходят толкования Лютера как с точки зрения их догматических достоинств, так и по грамматически-исторической основе и близости к священному тексту. Последователь Кальвина арминианин Гуго Гроций (XVII в.) наполнил свои «Примечания на Ветхий Завет» многочисленными параллелями из языческих легенд и писателей, отчего последующие исследователи заявили, что он «нигде в Ветхом Завете не видел Христа». Как следствие, появился иной подход в толковании, наиболее ярким представителем которого был Кокцей (XVII в.), который в своих толкованиях «всюду видел Христа».

Во второй половине XVIII в. «отец экзегетического рационализма» И. Землер, а затем и его последователи – Ейхгорн, Бауер, Гезениус – склонялись к «рационально-критической исагогике», пытаясь представить Библию собранием исторических, философских, моральных писаний. При этом, повествования о чудесах понимались как недостоверные легенды, а пророчества – как неподлинны произведения позднейших лиц. Многие философы, представители так называемого деизма, мыслили схожим образом: Дж. Толанд, Т. Джефферсон, Д. Юм, Вольтер, И. Кант («Религия в пределах только разума», 1793).

Политические потрясения в Западной Европе рубежа XVIII – XIX вв., особенно – ужасы французской революции, несколько охладили увлечение общественной идеями атеизма и рационализма. Генгстенберг и его последователи сначала сделали апологетический комментарий на ветхозаветные пророчества, а затем и протестантский комментарий на все книги Ветхого Завета.

Католическая экзегетика XVI – XIX вв.

Поднятые протестантами богословские, исагогические и экзегетические вопросы, а также их резкие выпады в отношении католической экзегетики, католической Церкви и её учения не остались без внимания со стороны католиков, что стимулировало развитие католической экзегетики. Наиболее значимые труды этого периода принадлежат перу Сикста Сиенского, Андрея Мазия, Фламиния Нобилия (XVI в.), Серария, Луки Бругенского, Боссюета (XVII в.), Калмета, Губиганта, Уголио (XVIII в.), Дерезера, Шольца, Аллиоли, Бадэ, Клера, Корнели, Рейнке (XIX в.).

В целом, католическая экзегетика более консервативна и не испытывает той склонности к увлечению радикальными идеями, которая время от времени даёт себя знать в протестантской экзегетике.

Толкование библейских книг в России

Толкование библейских книг в России началось вскоре после принятия хрис-

тианства. Поначалу это были переводные несамостоятельные труды, но уже в XVIII в. стали появляться самостоятельные (Феофилакт, Амвросий, Иринея, Никифор Феотоки, о. Феодор Бухарев), а в 1904 - 1913 гг. была издана «Толковая Библия, или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов» под редакцией профессора А.П. Лопухина. В конце XX в. на её основе была подготовлена «Новая Толковая Библия» в 12-ти томах под редакцией К.И. Логачёва.

Толковательные труды разных эпох доставляют разнообразный материал для современного толковника, например, аллегорический у александрийских иудеев, пророчесственный и моральный – у антиохийцев, исторический, филологический, археологический, географический – у новых западных толковников. Перечислить всех древних и новых толковников не представляется возможным не только в связи с их количеством, но и с неугасимостью самого процесса толкования.

2. Библейские книги

2.1. Законоположительные книги

Под законоположительными книгами в русской богословской литературе понимаются пять книг Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. По свидетельству древних еврейских историков Флавия и Филона «Моисей написал священные законы в пяти книгах», составивших «одну святую книгу». В связи с этим, по отношению к первым пяти книгам Библии употребляется термин «Пятикнижие Моисея» или просто «Пятикнижие».

Слово «Пятикнижие» представляет собой перевод греческого слова *pentateuchos* (связываемого с *πέντε* – «пять» и – *τεῦχος* «том книги»). Каждый из пяти томов Пятикнижия имеет свои особенности и связан с особым этапом истории теократического законодательства. В Ветхом Завете Пятикнижие занимает то же положение, что и Евангелия в Новом Завете.

Пятикнижие Моисея также называется Тора (< др.-евр. *torah* учение, предписание, закон), или Закон. У раввинов уже со времён глубокой древности существовало обозначение Торы как «пяти пятых Закона». Эти книги, или своеобразные части Пятикнижия, у иудаистов чаще всего называются по первым словам каждой книги: Берешит, Веллесмот, Вайкра, Гаммефекодим, Еллегадебарим.

В Пятикнижии содержатся данные Богом через Моисея законы, что определило их законоположительное и законодательное значение для всей последующей ветхозаветной письменности и истории ветхозаветной Церкви. Моисей называл свои писания «книгой закона» (Втор 28: 61; 31: 26), в других ветхозаветных книгах они называются также «книгой закона Господня» (Нав 24: 26; 1 Пар 22: 12; 2 Пар 12: 1), «книгой закона Моисеева» (Нав 8: 31; 4 Цар 14: 6), в Новом Завете – «законом» (Мф 5: 17; Лк 2: 22; Рим 2: 12).

Во всех частях Пятикнижия прослеживается строгий план, единство внешнее и внутреннее, а также последовательность изложения. Внутреннее единство – в изложении *священной истории* человеческого рода, истории «спасения» его от греха. Две главные и основные идеи объединяют всё повествование Пятикнижия: спасение человеческого рода и теократизм.

Несмотря на то, что Моисей излагает историю «богоизбранного народа», в Пятикнижии нет тенденциозного прославления или унижения какого-либо народа. Сами евреи порицаются Моисеем за постоянные удаления от Бога, дерзость и упрямство, за служение золотому тельцу и малодушие, за плотоугодие и невоздержанность.

К главным предметам *исторического повествования* Пятикнижия могут быть отнесены: происхождение мира и человека, история человеческого рода допотопного периода, расселение народов после потопы, смешение языков, жизнь и сохранение веры патриархами, переселение их в Египет и происхождение от них еврейского народа, жизнь Моисея, избавление евреев от египетского рабства, дарование им Синайских законов, учреждение скинии и всего чина ветхозаветного богослужения, сорокалетнее странствование евреев по аравийской пустыне, приведение их к восточным границам обетованной земли с завоеванием областей к востоку от Иордана, прощальные речи и повторение законов Моисея.

К фрагментам *поэтического характера* относятся: священная песнь при переходе евреев через Черное море (Исх 15 глава) и прощальная песнь Моисея (Втор 32 глава).

В Пятикнижие входят (рукав Красного моря, «черный» означает «камышовый», «тростниковый») и *пророческие тексты*: благословение Иакова своим сыновьям (Быт 48 – 49 главы), пророческие речи Моисея (Лев 26 глава; Втор 28 – 31 главы), пророчества Валаама (Чис 22 – 24 главы), благословения и клятвы Моисея еврейским коленам (Втор 33 глава).

Книга **Бытие** получила свое название в результате перевода греческого слова *Génesis*, являющегося названием соответствующей книги в Септуагинте. В тексте книги Берешит (*др.-евр.* B'r šyt Вначале), первой книги Еврейской Библии неоднократно встречается слово – «порождение», «происхождение», «потомство», считающееся связанным со словом «рождать» и синонимичное греческому слову *génesis*. Следы таких «генеалогических записей» ясно видны в Библии: родословие Адама, Ноя, Сима, Фарры, Измаила, Исаака, Исава.

Бытие содержит в себе повествование о происхождении мира и человека, введение в историю человечества (1 – 11 главы) и рассказ об избрании Богом еврейского народа из числа других народов в лице древнееврейских патриархов – Авраама, Исаака и Иакова (12 - 50 главы). В книге описывается космогенез, происхождение человека, поведение его в раю, грехопадение и дальнейшая судьба первой человеческой четы; родословие Адама, история Ноя и его сыновей, история Сима (11: 10-26), Фарры (11: 27-32), Исмаила и его потомства (25: 12-18), Исаака и его сыновей Исава и Иакова (25: 19-35), Исава и его потомков (36: 1-43), Иакова и его двенадцати сыновей, родоначальников двенадцати израильских племён - «колен» (37: 1-36).

Книга **Исход** называется так потому, что в её начальных главах повествуется об исходе евреев из Египта. Она разделяется на три части: 1) события, предшествовавшие исходу из Египта (с 1-ой главы по 12: 36); 2) исход и прибытие к Синаю (с 12: 37 по 18 главу); 3) дарование Синайских законов и построение скинии (19 - 40 главы).

Книга **Левит** получила свое название благодаря тому, что в ней излагаются различные обрядовые законы, исполнявшиеся под наблюдением левитов, и

посвящена детальному изложению Синайского Законодательства. Она разделяется на следующие части: 1) законы о жертвоприношениях (1 - 11 главы); 2) о чистоте и нечистоте (12 – 22 главы); 3) о субботе и праздниках (23 - 27 главы).

Книга **Числа** (*Числ*) получила своё название по содержанию первых четырёх глав, в которых излагается исчисление евреев у Синая. Книга разделяется на следующие части: 1) приготовления к отходу от Синая (1 - 10 главы); 2) удаление от Синая, возмущение народа, обречение его на странствование и само 40-летнее странствование по пустыне (11 - 19 главы); 3) события и законы, данные на 40-м году странствования (20 - 36 главы).

Книга **Второзаконие** называется так благодаря тому, что в ней Моисей повторяет весь ранее возвещавшийся закон, пополненный пророчествами о будущей жизни евреев. Книга разделяется на три части и заключение: 1) речь Моисея, воспоминания событий у Синая и во время 40-летнего странствования (1 - 4 главы); 2) речь Моисея, повторяющая Синайские законы и пополняющая их в применении к жизни в Палестине (5 – 26 главы); 3) речь Моисея о клятвах и благословениях еврейскому народу (27 – 30 главы); заключение – избрание преемника Моисею, прощальная его песнь, благословение израильским коленам и смерть его (31 – 34 главы).

Изложение священной истории в Пятикнижии

В Пятикнижии изложены события, в которых и через которые проявлялось Божественное Промышление о спасении человеческого рода в истории Богоизбранного еврейского народа, носителя Господних обетований, и сведения о народах, чуждых евреям (египтяне, моавитяне). Подробно описана судьба лиц, через которых сохранялся верующий род людей, сохранение и воспитание их верования и надежды, укрепление и охранение от зла и порока. Народы, уклонившиеся от верующего семени (каиниты, измаильтяне, идумеи), пошедшие своими греховными путями, не удостоились Божественного избрания.

Плану и основной идее Пятикнижия соответствуют и общий теократический взгляд Моисея на описываемые события, и изложение их как «священной истории». Всё, изложенное Моисеем, объединяет воля Божия, начавшая действовать в мире и человеческом роде с сотворения их: все лица и вся жизнь человеческого рода служат или исполнителями воли Божией, угодными Ему, или нарушителями её, негодными Ему.

В книге Бытие описывается воспитание «святого семени» в лице патриархов, в четырёх других книгах Пятикнижия – в еврейском народе. Начиная с исхода из Египта и кончая приходом на моавитские поля близ Иордана, постоянно Господь вёл, питал и поил евреев. Высшим блаженством для Израиля, по речам Моисея, является «святость народа» в очах Божиих и близость Господа к народу до «вселения и хождения» среди него (Лев 18: 1-6; 19: 2-4; 20: 7, 26; 26: 11-13; Втор 26: 16-19; 28: 9-10; 30: 6). В книге часто встречается обетование Господне о «благословении» всех народов и спасении от греха.

Зависимость всех событий в мире физическом от воли Божией, описанная в книгах Исход и Числа, выразилась, прежде всего, в египетских казнях, переходе через Черное море, столпах огненном и облачном и чудесах 40-летнего стран-

ствования. Содержание книг Левит и Второзаконие составляют заповеди, уставы, законы, речи Моисея, изречённые «по повелению Господа» и выражающие попечение Господне о еврейском народе для настоящего и будущего времени.

В пророческих речах Моисея будущее еврейского народа освещено тем же теократическим взглядом: все события будут в зависимости от Господа и исполнения или нарушения народом Божиих законов. Согласно пророчествам Моисея, жизнь в обетованной Ханаанской земле, «текущей молоком и медом», будет кратковременна, за ней последует удаление и рассеяние «жестоковыйного» народа по всем странам земли (Лев 26 глава; Втор 28 – 32 главы).

2.2. Исторические книги

Помещаемые сразу за Пятикнижием Священные канонические ветхозаветные книги в греко-славянской и русской Библии, называются в православном катехизисе (книге, излагающей христианское вероучение в форме вопросов и ответов [*< греч. katēchēsis* устное наставление, поучение]) и русской богословской литературе историческими: Иисуса Навина, Судей, Руфи, 1, 2, 3 и 4 Царств, 1 и 2 Паралипоменон, 1 Ездры, Неемии и Есфири. В еврейском каноне эти книги группируются несколько иначе.

Книга Иисуса Навина является непосредственным продолжением Пятикнижия. В ней описывается жизнь и деяния преемника Моисея. Книга повествует о переходе еврейского народа через Иордан, завоевании (1 – 12 главы) и разделении земли обетованной среди еврейских колен (13 – 21 главы), построении жертвенника заиорданскими коленами, едва не приведшее к междоусобной войне, увещательных речах Иисуса Навина ко всем коленам и последних дней его жизни (22 – 24 главы).

Господь исполнил своё обетование патриархам и даровал их семени обетованную землю. Книга заканчивается заключением завета с народом и вписанием Иисусом Навином этого завета в книгу с обязательством для народа «исполнять» заповеди Господни, как Господь «исполнил» все Свои обетования (24: 26 – 27: 31-33).

Книга Судей израилевых получила своё наименование от судей еврейского народа. Судьями назывались особые Богоизбранные из среды еврейского народа лица, спасавшие евреев от врагов и правившие ими в период с Иисуса Навина до Саула. Их служение обуславливалось не принадлежностью к какому-либо колену, не местом жительства, не личными физическими качествами, а духовными качествами и волей Божией. В книге излагается взгляд на историю еврейского народа сквозь призму дел и подвигов судей, как избранных Богом, вмешательство Божие через них в историю Израиля.

В Книге Судей описан смутный период еврейской истории, когда «не было царя у Израиля, и каждый жил как хотел»: евреи заразились, вопреки заповедям Моисея и Иисуса Навина, языческими «мерзостями» от хананеев, с которыми воевали, за что были преданы Господом в руки иноплемённых народов; во время бедствий евреи обращались к Богу с молитвой об избавлении, и Господь посылал им судей, через которых даровал избавление. Затем всё повторялось

снова (3 и 4 главы). Власть и авторитет судей с течением времени ослабевали среди колен израильского народа, пока Самсон, уже после всех своих единоличных подвигов, не погиб в филистимлянском плену (13 – 16 главы).

В первой части (1 - 16 главы) описываются политические события, связанные с подвигами судей, во второй (17 - 21 главы) – смутное нравственное состояние еврейского народа в этот период. Помимо исторических отделов в книге есть высоко-поэтическая песнь Деворы (5 глава).

В главах с 1-ой по 3-тью излагается общий взгляд писателя на политическое и духовное состояние еврейского народа в период судей; в 3-ей и 6 - 16-тых главах описываются их подвиги и водительство Божие через них в истории Израиля; в 17 - 21-тых главах – два события: идолослужение в колене Дановом и междоусобная война с коленом Вениаминовым.

В **Книге Руфи** описывается её замужество с Воозом. Обнимаемый книгой период времени относится к эпохе судей. Моавитянка Руфь, выйдя замуж за вифлеемлянина и потеряв его, решила на все тяготы жизни в чужой земле, где нашла приют и замужество у родственника своего покойного мужа, Вооза, и впоследствии стала прабабушкой Давида. Как по книге Руфи (4: 10), так и по книгам Царств (1 Цар 16: 1-13) и родословной Иисуса Христа (Лук 2: 4), Вифлеем – родовой город Давида.

Первая и Вторая книги Царств, составлявших в древнем еврейском каноне одну книгу, в Еврейской Библии и в современной протестантской литературе называются книгами Самуила. В них описывается история царства иудейского и царства израильского и излагается история ветхозаветной церкви Божией в период правления первосвященника Илии, пророка Самуила и царей Саула и Давида. В синопсисах свв. Афанасия и Златоуста содержание всех четырёх книг излагалось кратко: они описывают «дела царей иудейских и число их лет».

По главным лицам повествования 1 и 2 Книги Царств разделяются на три части с предисловием о служении первосвященника Илия (1 Цар 1 – 3 главы): 1) правление Самуила (1 Цар 4 – 12 главы); 2) правление Саула (1 Цар 13 – 31 главы) 3) правление Давида (2 Цар 1 – 24 главы).

В **Третьей и Четвёртой книгах Царств** повествуется о временах израильских и иудейских царей. В еврейской Библии они так и называются: книги Царей. Исторические события начинаются с борьбы за наследование трона Давида, приведшей к расколу царства на Израиль и Иудею и заканчиваются вавилонским пленом.

В книгах описываются события последних дней правления Давида, во все дни правления Соломона, а также их преемников на иудейском и израильском престолах. По описанию главных моментов в истории еврейского народа книги разделяются на три части с введением и заключением: 1) единство царств при Соломоне (3 Цар 3 – 11 главы); 2) одновременное существование иудейского и израильского царств (3 Цар 12 глава – 4 Цар 17 глава); 3) история иудейского царства после падения израильского царства до собственного падения (4 Цар 18 – 24 главы). Заключение: разрушение Иерусалима и восстановление Иехонии в царственном достоинстве на 37 году плена (4 Цар 25 глава).

Цари Израиля и Иудеи (гг. до н. э.)

Израильско-Иудейские цари			
		1004 – 965 965 – 926	Давид Соломон
Цари Южного царства Иудея		Цари Северного царства Израиль	
926 – 910	Ровоам	926 – 907	Иеровоам I
910 – 908	Авия		
908 – 868	Аса	907 – 906	Нават
		906 – 883	Вааса
		883 – 882	Ила
		882	Замврий
		(882 – 878)**	Фамний
		882/878 – 871	Амврий
868 – 847	Иосафат	871 – 852	Ахав
		852 – 851	Охозия
847 – 845	Иорам	851 – 845	Иорам
845	Охозия	845 – 818	Ииуй
845 – 840	Гофолия		
840 – 801	Иоас		
		818 – 802	Иоахаз
801 – 773	Амасия	802 – 787	Иоас
787 – 736	Азария (Озия)	787 – 747	Иеровоам II
(756 - 741)*	Иофам	747	Захария
		747	Селлум
		747 – 738	Менаим
(741 -)* 736 – 725	Ахаз	737 – 736	Факия
		735 – 732	Факей
725 – 697	Езекия	732 – 723	Осия
		722	царство Израиль прекратило своё существование
696 – 642	Манассия		
641 – 640	Аммон (Амон)		
639 – 609	Иосия		
609	Иоахаз		
608 – 598	Иоаким		
598 – 597	Иехония		
597 – 587	Седекия		
587	вавилонский царь Наву- ходоносор II разрушил Иерусалим и увёл жителей Иудейского царства в плен		
* Соправитель			
** Антицарь			

Примечание. Исследователи расходятся во мнении относительно отдельных конкретных дат летоисчисления, что связано с несогласованностью древних исторических источников. Данные в таблице приведены по «Большому путеводителю по Библии» 1985 года мюнхенского издания, переведённого на русский язык в 1993 году.

В **Первой** и **Второй** книгах **Паралипоменон**, приписываемых священнику Ездры, излагаются генеалогии еврейского народа от Адама до вавилонского плена, история еврейского народа времени Саула, Давида и Соломона, иудейского царства до вавилонского плена и возвращение из него.

В Еврейском Библии 1-я и 2-я книги Паралипоменон называются «Слова дней» («События дней», «Летопись»), переведённые Иеронимом как *Chronica* (от греч. *chroniká* летопись). Это название распространено в современной западной протестантской литературе. В Септуагинте и Вульгате эти книги называются греческим словом «паралипоменон», то есть «добавления» к книгам Царств. В Реформацию этот заголовок стал писаться как «книга хроник». Бл. Иероним говорит, что хроники заключают в себе «в сокращении (*epitomen*) всю священную историю Ветхого Завета». В православии принято греческое наименование. В 1517 г. они были разделены в еврейском печатном варианте подобно LXX и Вульгате.

В книгах описана вся история человеческого рода начиная с Адама и до возвращения иудеев из вавилонского плена по указу Кира. Согласно главным моментам повествования эти книги разделяются на четыре части: 1) генеалогии (1 Пар 1 – 9 главы); 2) смерть Саула и правление Давида (1 Пар 10 – 29 главы); 3) правление Соломона (2 Пар 1 – 9 главы); 4) правление других иудейских царей до возвращения иудеев из плена (2 Пар 10 – 36 главы).

В **Первой книге Ездры**, непосредственно продолжающей 2 книгу Паралипоменон (ср.: 2 Пар 36: 22-23 и 1 Езд 1: 1-4), описывается история еврейского народа по возвращении его из плена, а также история построения второго Иерусалимского храма. По содержанию книга разделяется на две части: 1) возвращение евреев из плена по указу Кира под управлением Зоровавеля и первосвященника Иисуса и построение храма (1 – 6 главы); 2) возвращение евреев под управлением Ездры на седьмом году Артаксеркса Лонгимана и упорядочение семейной и церковной жизни евреев Ездрой (7 – 10 главы).

Современник Ездры, виночерпий Артаксеркса написал книгу своего имени – **Книгу Неемии**, в которой описывается восстановление Иерусалимского храма под руководством самого Неемии, чтение законов Ездрой и упорядочение семейной и общественной жизни евреев. В Еврейской Библии книга Неемии называется «слова Неемии» (1: 1), то есть события его жизни, его подвиги, его «дела и прочия события». По содержанию и главным описываемым событиям книга разделяется на три части: 1) возвращение Неемии в Палестину и построение стен Иерусалимских (1 - 7 главы); 2) празднование иудеями праздника кущей и чтение закона (8 - 10 главы); 3) исчисление жителей Иерусалима, освящение стен Иерусалимских и уничтожение беспорядков в жизни евреев (11 - 13 главы).

Временем Ездры и Неемии хронологически (по времени написания) заканчивается ветхозаветная каноническая письменность. Библейские канонические книги, текстуально располагающиеся вслед за книгами Ездры и Неемии, являются смысловым завершением Ветхого Завета.

В **Книге Есфири**, авторство которой неизвестно, описывается возвышение иудеянки Есфири до звания царицы в персидском царстве, спасение иудеев от поголовного избиения по злобе придворного Амана и учреждение в память

обо всех этих событиях иудейского праздника Пурим (1 – 10 главы).

Есфирь, воспитанница Мардохея, выйдя замуж за царя Агасвероша (Ксеркса), открыла и расстроила замысел сановника Амана об истреблении иудеев, возвела на его место Мардохея и исполпотала царский приказ об избиении Амана и всех врагов иудеев.

Теократические идеи исторических книг

В книге Иисуса Навина писатель раскрытием верности Бога в исполнении Его обетований о еврейском народе убеждает евреев подобной же верностью пребывания в завете с Богом отвечать на Господню верность.

В книгах Судей и Руфи, раскрывая учение о Божественной правде по отношению к еврейскому народу, писатель убеждает народ наглядными примерами и всем своим повествованием в той истине, что безмятежное благополучие для евреев может следовать лишь за исполнением ими закона, за нарушение же его должно следовать неблагополучие и все несчастья. В книге Судей подчёркивается мысль о том, что земное благополучие еврейского народа всегда стояло в тесной связи с благочестием.

Первая и вторая книги Царств примыкают к идее книги Иисуса Навина и основываются на раскрытии верности Господа древним обетованиям. До эпохи Самуила Господь исполнил ещё не все Свои патриархальные обетования. Описываемые в книгах события и лица рассмотрены теократически: Господь избрал героев повествования на их служение, а события выражают собою попечение Божие о спасении еврейского народа и через него всего рода человеческого. И Самуил, и Саул, и Давид имели огромный авторитет в еврейском народе, своею личностью как бы заслонявшие весь народ в очах Божиих (1 Цар 7: 7-11; 12: 19; 1 Цар 24: 11-18). Преступления Илии, как ответственного и законного представителя всего еврейского народа перед Богом (1 Цар 2: 25), и царя Саула навлекли на весь народ порабощение филистимлянами (1 Цар 4 и 31 главы). Благочестие Самуила и Давида привело к избавлению от этого рабства (1 Цар 7; 2 Цар 5 и 10 главы). За личные грехи Давида (2 Цар 24: 17) его народ пострадал от междоусобия и моровой язвы (2 Цар 11 - 12; 18; 24 главы).

Обетование Господне о непрерывности преемства престолонаследия в доме Давида является основной идеей и связующей нитью повествования 3-ей и 4-ой книг Царств. Священный историк нередко замечает, что Господь ради Давида, раба Своего, оказывал милость как Соломону, так и его потомкам, несмотря на их тяжкие грехи, и ещё большую милость оказывал им, когда они по благочестию «ходили по пути Давида, отца своего». С другой стороны, он оттеняет печальную судьбу израильского царства, его недостойных царей, начиная с Иеровоама, нарушавших Божий закон, частую их гибель и истребление всего их рода «до мочащагося к стене».

В соответствии с основными предметами повествования книг Паралипоменон – храмом, богослужением, левитами и священниками – радостные и печальные события в истории народа Божия имеют теократическое объяснение. Связывая благочестие и земное благополучие, писатель Паралипоменон под благочестием понимает преимущественно заботы царей о храме, богослуже-

нии, левитах, праздниках (ср.: 2 Пар 14: 3-5; 20: 33).

Первая книга Ездры по содержанию, характеру и идее соотносится с повествованиями книг Паралипоменон. Священный историк обращает внимание на благочестие еврейского народа, проявлявшееся в построении храма, учреждении богослужения, исполнении обрядового закона и тому подобное. Храм соединял и поддерживал всё духовное среди иудеев, их надежды и чаяния (Агг 2 глава; Зах 3 глава). Если Иисусу Христу надлежало быть «в тех, яже Отца» Его (Лук 2: 49), то всем силам иудеев должно было сосредоточиться на построении этого дома Божия (Ин 2: 16). История построения храма является важнейшим событием жизни после пленного иудейства.

Как священник Ездра упорядочил религиозную жизнь евреев, так придворный человек Неемия упорядочил их гражданскую жизнь. В параллель с книгой Ездры, в книге Неемии, при изложении всех описываемых событий, видно постоянное Промышление Господне. Часто встречается характерное выражение Неемии «помяни меня, Боже мой, во благо мне», коим заканчивается и вся книга.

2.3. Учительные книги

В исагогической литературе при обозрении этих книг в первую очередь обращается внимание на их поэтический язык. Для того чтобы воспринять текст во всей его поэтической красоте, необходимо, прежде всего, знать еврейский язык. Помимо этого, желательно наличие достаточного уровня общекультурной подготовленности, а также знакомство с символической и стилистической сторонами поэтических образов древнееврейской культуры.

Тем не менее, сказанное не означает, что эти книги нельзя понять в избранном для настоящего рассмотрения ключе. Исагогические вопросы имеют не только апологетическое (происхождение) или библейско-историческое (канонический авторитет), но и литературоведческое, историческое и культурологическое значение.

Ещё одно замечание касается слова «учительные». Если говорить научным языком, то название «учительские» имеет методическую определённость, тогда как «учительные» - методологическую.

Книга Иова по содержанию разделяется на пролог, в котором описывается благочестие, благоденствие, праведность и невинные страдания Иова (1 - 2 главы), беседы Иова с друзьями (3 - 31 главы), речи Елиуса (32 - 37 главы) и речи Господа (38 - 41 главы). Из своеобразного эпилога (42 глава) можно узнать о восстановлении благоденствия Иова. Время написания книги, а также личность писателя по сей день остаются в христианском предании предметом не утихающих споров. Общее заключение св. писателя: Господь допускает страдать в земной жизни праведникам, чтобы испытать их праведность и наградить по достоинству (42: 6-17).

В главной части книги есть учение о сатане (1 - 2 главы) и ангелах-хранителях (5: 1; 33: 23). Если в книге Чисел и 1 и 2 Царств слово «сатана» употребляется в значении «враг», «противник», то в книге Иова сатана – злой дух, один из Божьих сынов, который облетает землю, чтобы испытывать людей, вредит им с целью отращения их от веры в Бога (1: 6-12). Сатана заключает с Богом своего

рода договор, согласно которому он ничего не может сделать с самим Иовом, но может уничтожить его имущество, чтобы отвратить того от Бога (1: 9). (Ср.: Пролог на небе из «Фауста» Гете).

Псалтирь – название ветхозаветной книги псалмов (< греч. psalmys песнь). Псалтирь у евреев называется sefer tehillim (сокращенно tillim, tillin, tilli) – книга славословий, вследствие употребления её при богослужении «во славу Божию». Её название в Септуагинте может быть переведено как «песни, сопровождаемые игрою на музыкальном инструменте». В славянском (Елизаветинского издания, а в Острожском надписывается: «Царя Давида Песнь») и русском переводах – Псалтирь, по названию струнного щипкового музыкального инструмента (греч. psaltērion < psallō перебираю струны).

Псалтирь содержит 150 отдельных священных песней, преимущественно богослужебного употребления, и может быть названа книгой священных песнопений еврейского народа. В тексте Русской Библии 151-й псалом, отсутствующий в Еврейской Библии, переведённый с греческого языка и не имеющий отдельного номера, называется «Псалом Давида на единоборство с Голиафом».

Псалмы имеют различный характер. По назначению и по тону они разделяются на хвалебные, или гимны, (tehillah); просительные, или молитвы, (tefillah); покаянные, благодарственные, учительные (mascil). В христианском богословии имеют особое значение так называемые мессиянские псалмы: 2, 8, 15, 21, 39, 44, 68, 71 и 109, в которых излагаются пророчества о Мессии.

По прекращении храмового культа Псалтирь сделалась преимущественно молитвенной книгой для общественных собраний и домашней молитвы (Пс 101: 1). В Средневековье она была учебной книгой для овладения грамотой.

Толковательная литература на Псалтирь своим обилием превосходит все ветхозаветные книги и едва ли уступает толкованию на новозаветные книги. Общее число толковательных трудов на Псалтирь обычно выражается словами «бесчисленное множество».

Согласно как иудейскому, так и христианскому преданию, три последние книги из числа учительных - Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, или Проповедника, Песнь песней Соломона – принадлежат сыну и преемнику Давида на иудейском престоле царю Соломону. Книга Притчей – это ветхозаветная «мудрость» («премудрость»), изложенная в форме кратких афористических изречений. По святоотеческому пониманию Песни песней, в ней поэтически-драматическим языком излагаются идеалы любви человека к Богу и Бога к человеку. В Книге Екклесиаста (Екклесиаста, Экклесиаста) раскрывается понимание всей земной жизни человека с её благами и счастьем, с её страданиями и суетой. Все три книги носят характер дидактической поэзии и в этом плане к ним близка Книга Иова.

Книга **Притчи Соломона** (в издании ВСЕХБ - *Книга Притчей Соломоновых*) в еврейской литературе, особенно талмудической, называется sefer chokma – книга премудрости, в Септуагинте – припутия, притчи. Книга состоит из кратких, часто образных, выражений.

Название «притча» произошло оттого, что краткие мудрые изречения выставлялись при путях на вразумление прохожих и были «придорожными наставлениями» (Синописис Златоуста и Афанасия). Согласно отцам Церкви «притчи

суть как бы загадки, которые представляют как бы одно, а заключают и другое высшее и таинственное» (ср.: Мф 13 глава; Ин 16 глава).

По содержанию книга может быть условно разделена на три части. В первой (1 - 9 главы) излагаются наставления преимущественно в форме советов мудрости и мудрого учителя, описывается первоисточник человеческой мудрости – Ипостасная Божественная Премудрость и Её действия в мире и в жизни людей. Во второй части (10 – 22: 16), с одной стороны, описываются мудрость и страх Божий, с другой – глупость и грех в их проявлениях и следствиях. Если первые две части начинаются словами «притчи Соломона», то третья – «притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского» (25: 1), и представляют собой краткие изречения и советы, касающиеся преимущественно царского правления, его задач и идеалов, а также семейной жизни (25 – 29 главы). Завершается книга «похвалой жене» (31: 10-31).

Книга Екклезиаста, или Проповедника признавалась древними христианскими толковниками (Ориген, Василий Великий, Григорий Нисский, Олимпиодор, Иероним) последней прощальной и покаянной речью Соломона, произнесённой всему еврейскому народу, как произносили подобные же речи Моисей (Втор 28 - 32 главы), Иисус Навин (Нав 24 глава) и Самуил (1 Цар 12 глава). Несмотря на то, что и в современной научно-исторической, и в католической, и в протестантской литературе авторство Соломона оспаривается, рассмотрение этой книги в смысловом контексте всех ветхозаветных писаний не только не исключает точки зрения древних богословов, но и придаёт ей большую содержательность.

Екклезиаст подходит к определению истинного блага для человека выяснением ошибочных понятий о благе и средствах его достижения (1 – 4: 16), даёт положительное определение истинного блага, указывая правильные средства его достижения и сохранения (4: 17 – 12: 8). В конце делается несколько замечаний о писателе, цели книги и предупреждений для мудрецов неопытных (12: 9-14).

Между книгой Притчей и книгой **Песни песней Соломона** много сходных оборотов и сравнений, поэтических и символических образов. Для литературоведов Песнь песней – собрание зротических стихов, для историка – «описание человеческих дел и страстей», для богослова – аллегорически-священных песней. Согласно Оригену, аллегорический смысл книги заключается в мысли о союзе Христа с Церковью и с благочестивой душой. В Новом Завете цитаты из этой книги находят в Еф 5: 22-29, где апостол уподобляет новозаветную Церковь обручённой Христу деве (ср.: Песн 1: 3), а украшения Христовой невесты – Церкви - в Апокалипсисе очень напоминают украшения Суламиты (Суламифи).

2.4. Пророческие книги

Согласно христианской традиции, пророческое служение, начавшись Моисеем, продолжилось Иисусом Навином, Деворой, неизвестным по имени пророком (Суд 6: 8-10), Самуилом, Нафаном, Гадом, Ахией и их преемниками, а с IX в. до н. э. Господь стал выдвигать пророков-писателей.

Подобно Моисею, все пророки-писатели в своих речах и книгах излагали прошедшую историю еврейского народа, обозревали современные политические события и предвещали будущую судьбу Израиля и всего человеческого

рода, руководствуясь идеей спасения: при каком условии еврейский народ и языческие народы будут спасены Господом и как совершится спасение Мессией и Его служением.

Хронологический порядок жизни пророков-мыслителей, появления их писаний и порядок расположения их книг в Библии не во всём совпадают. Между тем, соображения дидактического характера и общая направленность текстов заставляют придерживаться библейского порядка.

В Книге пророка Исаии, последнего пророка иудейского царства, порицаются людские пороки, провозвещается падение Вавилона (13 глава – 14: 23), вавилонский плен (39 глава), исцеление иудеев от духовных язв, пришествие Спасителя-Еммануила, Который родится от Девы (7: 14), будет потомком Давида (11: 1), укрепит престол Давида судом и правдой (11: 1-10), освободит иудеев от всех врагов и будет Царём беспредельного царства (8 - 10 главы). Земной путь Мессии - смиренная жизнь, всеобщее презрение, крестная смерть (52: 13 – 53 глава). Искупительно-жертвенное значение его служения - распространение мира на земле (2: 1-5) и обращение всех народов к Богу (11: 10), духовное просвещение их светом из Сиона (60 глава). Языческим народам пророк возвещает Господни суды, разрушение их царств, но затем спасение их остатков и обращение к Богу. Только Вавилону возвещается запустение и адская гибель вечная.

В Книге Пророка Иереми, пророчествовавшего при Царе Иосии вплоть до падения иудейского царства, обличается идолопоклонство, почитание воинства небесного, культ Молоха (7; 8; 19 главы), иудеи уподобляются похотливым коням («Это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого» (5: 8)) и негодному изгнившему поясу (13 глава). Пророк предвозвещает разрушение Иерусалима и Соломонова храма, опустошение всей Иудеи, пленение оставшихся в живых иудеев и рассеяние их по всем странам земли «на озлобление и злострадания» во всех народах (8; 9; 15; 16 главы), семидесятилетний вавилонский плен (25: 11-12; 29: 10), после которого иудеи займут обетованную землю. От рода Давида восстанет Царь праведный, Который спасёт и оправдает перед Богом людей (30 глава). В спасении будут участвовать и остатки языческих народов: моавитяне, аммонитяне, египтяне (43; 44; 46; 48 главы). Только филистимлянам и вавилонянам предрекается вечное запустение (47; 49 - 51 главы).

В книге **Плач Иереми**, озвученной на развалинах Иерусалима и храма, Иереми оплакивает постигшие, согласно пророчествам, страшные бедствия: разрушение иудейских городов, избиение и пленение евреев, опустошение иудейского царства вавилонянами. В Еврейской Библии книга надписывается по её первому слову – «Как...» (Плач 1: 1). Книге присуща алфавитно-стихотметрическая форма изложения, причём каждый стих начинается следующей буквой алфавита.

В Книге пророка Иезекииля его речи до и после падения Иерусалима существенно различаются. До падения его речи схожи с речами Иереми, причём иногда дословно (Иер 31: 29 = Иез 18: 2), и содержат как порицание, так и возвешение бедствий еврейскому народу. Изложению речей и ведениям пророка присущи символизм и образность. Нравственное разложение иудеев уподоблено неочищаемому никаким огненным жаром грязному котлу (Иез 24: 1-14). После падения Иерусалима в речах Иезекииля звучит утешение и ободрение надеждой на милость Божию: пророчества о «воскресении» иудеев для новой

духовной жизни (37 глава), видение нового храма, нового занятия и разделения обетованной земли между всеми еврейскими коленами (40 - 48 главы), о даровании им нового истинного пастыря – «Давида» (34: 23-26; 37: 16-26), даровании нового духовного закона (18; 36: 26-27: 44 - 45 главы). Пророчество Иезекииля о Гоге и Магоге, их вторжение в обетованную землю и истребление их Господом и Его воинством (38 - 39 главы) связывается христианами толковниками с Апокалипсической борьбой, описанной Иоанном Богословом в последней книге Библии – «Откровении».

Книга пророка Даниила условно распадается на две части: первая – историческая (1 - 6 главы), вторая – пророчественно-символическая (7 - 12 главы). Первая изложена на еврейском языке, вторая - на арамейском. Даниил объясняет сны Навуходоносора (2 глава), видения Валтасара (5 глава), спасение трёх отроков (3 глава) и своё пребывание в львином рву (6 глава) с точки зрения власти истинного Бога Израилева над всемирным царством царей вавилонских и мидо-персидских. Господни откровения пророку касаются дальнейшей судьбы языческих царств в их взаимоотношениях и отношении к Царству Божию: война царей за обладание миром (8 глава) и непримиримая вражда к Царству Божию (7: 25; 8: 10-11; 11: 36).

Даниилу открыты и дальнейшие судьбы всего человечества: через 70 седмин явление на земле нового завета и Помазанника-Мессии (9 глава), дарование ему власти над царством святых и последнее Его шествие, как Судии, для суда над всем миром (7 глава), всеобщий суд и воскрешение мертвых для вечной жизни или «укоризны» вечной (12 глава). Согласно иудейскому преданию и свидетельству Иосифа Флавия, Даниил исходатайствовал у Кира возврат евреев из вавилонского плена, но сам он остался в Вавилоне.

Книга пророка Осии, последнего пророка израильского царства разделяется на две части: символическую (1 – 3 главы) и пророческую (4 – 14 главы). В ней описывается крайнее религиозно-нравственное падение израильтян (4; 5; 7 главы), предрекается гибель израильского царства (10 глава), ассирийский плен (9 глава), лишение возможности приносить Господу жертвы и получать Его откровение (3 глава). Пророческий суд над израильским царством не лишает конечного спасения остатка израильтян, которое поставлено в зависимость от их надежд на мессианские обетования дому Давида.

Поводом пророчеств, содержащихся в **Книге пророка Иоиля**, послужили опустошительный налёт саранчи в Иудею и враждебные действия языческих народов. Иоиль предвещает день Господень (1: 14-15), пишет о будущем излиянии Св. Духа на «всякую плоть» (Иоил 2: 28-31) и спасении всех тех, кто «призовет имя Господне», к какому бы народу они не принадлежали (2: 32).

С **Книги пророка Амоса** начинаются как таковые обличительные речи ветхозаветных пророков в отношении еврейского народа: несправедливых, корыстных, роскошествующих правителей, алчных торговцев, недостойных священников самарийских, распутство богатых людей, идолопоклонство. Амос предсказывает вражеское нашествие, опустошение израильского царства, плен и лишение израильтян слова Божия и Откровения, от чего они будут «истаявать», как от великой печали. Для избранной части израильтян пророк возвещает восстановление падшей скинии Давида и обращение всех народов к Богу (9 глава).

В **Книге пророка Авдия** возвещается языческим народам, «пившим на развалинах Иерусалима чашу радости», суд и истребление (1 – 16 главы), а затем явление спасения на сионской горе и вступление всех народов в «Царство Божие» (17 - 21 главы).

В **Книге пророка Ионы** описывается его жизнь: бегство Ионы на корабле, свержение с него и поглощение китом (1 глава); молитва Ионы в чреве кита (2 глава); проповедь о покаянии в столице ассирийян Ниневии и обращении к истинному Богу (3 глава); огорчение Ионы и вразумление его иссохшим растением. Успех проповеди показал, что языческие народы могут быть более отзывчивыми на слова Божиих посланников, чем первородные чада Иеговы евреи (см. также: Лк 11: 29-32).

В **Книге пророка Михея**, современника Исаии, обличаются те же пороки: идолопоклонство, лицемерие, мздоимство, алчность иудейских правителей (1: 5-7; 3: 9, 11; 5: 11-14; 6: 10-12). Пророчества Михея, особенно о всеобщем мире, дословно схожи с пророчествами Исаии (Ис 2: 2-4 и Мих 4: 1-3). Как и Исаия, Михей предвозвещает победу над Ассирией, вавилонский плен (4: 10) и рождение Мессии на родине Давида – в Вифлееме (5: 2-3).

В **Книге пророка Наума** пророчества вызваны «злым умыслом» ассирийского царя против Господа и Его народа (1: 9-12). В наказание за нашествие, за безнравственную жизнь ассирийцев (2: 11-12; 3: 1), за распространение нравственной заразы среди других народов, «опьяняемых» их могуществом (3: 4), Наум возвещает опустошение и разрушение всего ассирийского царства (3: 11-19).

В **Книге пророка Аввакума** пророчества касаются другого врага иудеев – халдеев, которые нападут на «город», произведут опустошения и распространят свою власть на другие народы, грабя и насилуя (1 и 2 главы). Подвластные народы восстанут против халдеев, опустошат их царство и разорят храмы с языческими идолами (2: 6-20). Аввакум пророчествует и о страшном шествии Господа на суд с «главою» зла в мире (3 глава).

При царе Манассии явились пророки с обличением его нечестия, но они не предавали писанию свои речи, кровь их лишь наполняла улицы Иерусалима (4 Цар 21: 10-16). Писания продолжились только при царе Иосии. В **Книге пророка Софонии** обличается введённый Манассией культ воинства небесного, притеснение слабых и бедных, бесстыдное нарушение закона и правды (1 и 2 главы), появление ложных пророков и корыстных священников (3: 4). Пророк возвещает суд над иудеями, истребление порочных людей и сохранение «смирренных и простых», уповающих на имя Господне (3: 7-20). Суд будет произведён и над языческими народами, могущество которых будет сокрушено, а смиренные из числа этих народов будут служить Господу (3: 8-10).

В **Книге пророка Аггея** описывается строительство второго Иерусалимского храма. Пророк призывает строителей неослабно вести их святое дело (1: 1-14) и утешает их обетованием, что духовной славой новый храм превзойдёт Соломонов, так как в него войдёт Ожидаемый всеми народами, то есть Мессия (2: 1-9). Аггей пророчествует об исполнении древних messiанских обетований: после суда над всеми царствами и народами потомство Давида будет навеки близко и дорого Господу (2: 11-23).

В **Книге пророка Захарии** повествуется о том, как он, подобно Аггею, под-

держивал руки строителей храма, роптавших на труды построения, и утешал соотечественников пророчествами о победах над иноплемениками (8; 12; 14 главы), исполнении обетований дому Давида (3 глава), о торжественном входе его Потомка в Иерусалим (9: 9-10). Захарии принадлежит и печальное предвозвещение: иудеи оценят Мессию в 30 сребреников, цену раба (11: 9-14), пронзят Его и будут горько оплакивать своё неверие и духовную погибель (12: 12-14). После долговременных страданий иудеи обратятся к Богу и опять станут народом Божиим (13: 7-9).

В Книге пророка Малахии последний пророк, по иудейской терминологии «печать пророков», Малахия угрожает евреям Господним проклятием и унижением пред всеми народами за предание порокам: вероломность по отношению друг к другу, небрежное отношение священников и народа к храму и жертвоприношениям, незаконным бракам с иноплеменицами и незаконного расторжения этих браков (1 - 2 главы; 3: 8-10). Малахия предвозвещает суд Господень за преступления еврейского народа (3: 2-7; 4 глава). Заканчивается ряд всех ветхозаветных пророчеств словами: «Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы. Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (4: 4-6).

2.5. Неканонические книги

По содержанию и изложению неканонические книги в православной богословской литературе разделяются, подобно каноническим, на исторические, учительные и пророческие. Неканонические книги не сохранились в подлинниках на еврейском или арамейском языках, а дошли до нас лишь в греческом, латинском, сирском и других более поздних переводах.

Исторические неканонические книги

Во **Второй книге Ездры** описывается празднование Пасхи при иудейском царе Иосии (1: 1-24), падение иудейского царства и разрушение иерусалимского храма при его преемниках (1: 25-58), история построения второго храма при Кире и Дарии Гистаспе Зоровавелем и первосвященником Иисусом (2 – 7 главы), прибытие Ездры в Иерусалим и его заботы об упорядочении жизни евреев в Палестине (8 глава), а также религиозное собрание евреев при Ездре (9 глава). За исключением 2 Езд 1: 20-22 и с 3-ей главы по 5: 1-6 всё содержание рассматриваемой книги признаётся заимствованным из книг Паралипоменон, Ездры и Неемии. В Вульгате эта книга называется «третьей», а «второй» названа книга Неемии.

Книга Товита получила своё название от описываемого в ней лица – Товита, благочестивого израильянина из Неффалимова колена, пленённого ассирийским царем Енемессаром. В книге описываются благополучие и несчастье, постигшие Товита и Сарру (1 – 3 главы), помощь, оказанная им и Товии ангелом Рафаилом (4: 1 – 12: 22), благодарная молитва Товита и его последние дни (13 –

14 главы). С исторической точки зрения книга ценна тем, что в ней описывается политическое и религиозно-нравственное состояние израильтян в ассирийском плену.

Книга Иудифи названа по имени израильтянки, спасшей Ветилуку от Олоферна и его войск. В книге описывается осада Ветилуи (1 – 7 главы) и избавление её жителей благодаря мудрости и храбрости Иудифи (8 – 16 главы). Ориген называет Иудифь по твёрдости её духа и веры «удивительною и знаменитейшею из женщин» (Hom. in Iud. 9, 1), Иероним ставит в пример её твёрдость духа не только женщинам, но и мужчинам (Praef. in Iudith), а в Апостольских Постановлениях она называется мудрейшей.

В **Первой книге Маккавейской** описывается борьба иудеев под предводительством Маккавеев – Маттафии (1 - 2 главы), Иуды (3 – 9: 18), Ионафана (9: 19 – 12: 53), Симона и Иоанна Гиркана (13 – 16 главы) - с сирийцами за свою независимость и веру. Исторический авторитет книги, высоко ценимой всеми исследователями Библии, во многом определяется и многочисленным цитированием официальных письменных источников. По мнению отцов Церкви, книга проникнута воодушевлением на подвиги и самопожертвование.

Вторая книга Маккавейская сходна с первой по описываемому периоду времени и событиям. В первой части книги представлены два письма с приглашением египетских иудеев праздновать день очищения храма (1 – 2: 19), во второй – извлечения из пяти книг Иасона Киренского, где рассказывается о событиях эпохи Маккавеев (2: 20 – 15 глава).

По мнению православных богословов в этой книге представлено много примеров непоколебимой веры и надежды на Бога, не посягающей надеющихся людей (1: 8-29; 2: 17; 3: 15), а также поучительного наказания грешников (5: 7-10; 9: 5-28; 15: 32-35). Воспоминание о мученичестве Елеазара, семи братьев и их матери Соломонии (6: 18 – 7: 42) остаётся, с точки зрения Православной Церкви, на все времена примером, воодушевляющим на мученичество во имя веры.

Название **Третьей книги Маккавейской** не соответствует её содержанию. В ней повествуется о намерении египетского царя Птолемея Филадельфа, во время похода в Сирию, войти в святое святых Иерусалимского храма, за что дерзкий царь и был поражён Господом (1 – 2 главы). Разгневанный неудачей, царь приказал, по возвращении в Александрию, собрать всех египетских евреев и перетоптать их слонами (3 – 4 главы). Но намерение царя трижды осталось без исполнения: в первый раз он очень долго спал, во второй раз помешался в рассудке и забыл о повелении, а в третий раз слоны были остановлены ангелами и обращены на своих погонщиков, а сам царь был поражён телесной слабостью (5 – 6 главы). Видя в этом чудесную защиту иудеев Господом, царь оставил своё намерение и возвратил их по местам жительства.

Богословы, будучи невысокого мнения об историческом авторитете этой книги, полагают её назидательной, «чтимой и святой» в связи с тем, что многие молитвы иудеев выражают или смиренную покорность воле Божией, наказующей их за грехи (1: 13-25; 5: 33-36), или непоколебимую надежду на Его помощь и спасение их от опасности (5: 4, 16).

Учительные неканонические книги

Книга Премудрости Соломона (иногда с добавлением: «сына Давида») в Вульгате называется «книга Премудрости». По содержанию книга может быть разделена на две части: в первой автор увещевает всех людей быть добродетельными и мудрыми, так как такое поведение полезно и в земной, и в загробной жизни (1 – 6 главы), во второй Соломон прославляет Мудрость Божественную и её проявление в мире и человеческой истории, особенно в жизни еврейского народа в период исхода из Египта, казней и 40-летнего странствования (7 – 19 главы).

Философ, несомненно, сможет установить терминологические параллели между отдельными фрагментами книги и положениями Платона. Между тем, отцы Церкви называли эту книгу «сокровищницу добродетелей» (Синописисы Афанасия и Златоуста) за раскрываемое в ней возвышенное нравственное учение.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова в Вульгате называется Екклезиастик (чем указывается на церковное употребление этой книги), в Ватиканском переводе – «Премудрость Сираха». Книга условно может быть подразделена на нравоучительную часть (1 глава – 42: 15), хвалебное «воспоминание о делах Господа», явленных в творении мира (42: 15 – 43 глава), и историческую часть (44 – 50 главы).

Достаточно широко распространено деление этой книги на семь содержательных отделов: существо и существенные свойства и качества мудрости (1 глава – 16: 23), Господь-Творец и отношение к Нему человека (16: 24 – 23: 27), мудрость и закон, или правила общественной жизни (24: 1 – 30: 27), Господь и Его народ, или учение о благоразумии и добродетели (30: 28 – 36: 22), поучения и правила общественной жизни (36: 23 – 39: 11), творение и положение человека в мире (39: 12 – 42: 14), прославление Господа за Его откровение в природе и истории (42: 15 – 50: 26), заключение (50: 27-29) и приложение (51 глава).

В афористических выражениях автор очерчивает всю человеческую жизнь и даёт советы на все её обстоятельства, а также излагает обязанности отдельных лиц: взаимоотношения высших и низших, бедных и богатых, рабов и господ, юношей и старцев, детей и родителей, супругов, друзей; отношение отдельного человека к обществу, к правительству, к политическому состоянию государства. Указываются обязанности человека и по отношению к самому себе, даются советы об «обращении» с другими и поведении «в обществе».

Пророческие неканонические книги

Книга Послание Иеремии состоит из одной главы и во многих греческих списках и в Вульгате соединяется с книгой Варуха в качестве главы. В книге содержится обращение пророка Иеремии к иудеям, отправляющимся в вавилонский плен. Цель послания – предупредить евреев от увлечения языческим культом. Сначала автор описывает изготовление идолов, их безжизненность и беспомощность и делает вывод о неразумности поклонения им (1: 1-58). Этому служению противопоставляется служение истинному всемогущему Богу - Творцу мира (1: 59-72).

В еврейском тексте Послание не сохранилось и в канон не включалось. Язык греческого текста имеет черты оригинала, а не перевода, в связи с чем Иероним называл эту книгу псевдоэпиграфом. В православии Послание Иеремии, не имея канонического авторитета, имеет авторитет морально-учительный.

Книга пророка Варуха, писца Иеремии, содержит в себе обращение к палестинским евреям, сделанное из вавилонского плена. Пророк напоминает, что истинная мудрость, долгая жизнь и благополучие зависят от Господа, и что к плену привело нарушение дарованных избранному народу заповедей (1: 14 – 3: 8). Далее автор элегически описывает страдания Иерусалима и всего иудейского народа, указывает на причину страданий и призывает Израиль обратиться к Богу (3: 9 – 4: 5). В конце книги излагается ряд пророчеств о будущей славе Израиля среди всех народов (4: 6 – 5: 9).

В **Третьей книге Ездры** Господь повелевает Ездру указать евреям на их грехи и скорби и утешить будущими радостями (1 - 2 главы). В семи видениях Ездры открывается будущее людского рода, явление Мессии, Его смерть, воскресение всех людей, всеобщий суд, мировые потрясения; описывается утрата Священных книг и восстановление их по откровению Ездрую (3 – 14 главы). Наконец, Ездру возвещаются будущие страдания людей грешных, гибель Вавилона, Азии и Египта, а еврейский народ призывается к мужеству в предстоящих страданиях (15 – 16 главы).

2.6. Евангелия

В Евангелиях (< греч. euaggélion благая весть) описывается земная жизнь Иисуса Христа, они несут людям Благую Весть, проповеданную Иисусом, излагают Его учение, повествуют о совершенных Им исцелениях и о спасении, которое Он принёс миру через Свои смерть и воскресение. В Новом Завете их четыре – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна.

Евангелие от Матфея. Матфей – сборщик податей, призванный Иисусом на апостольское служение. Его книгу порой называют «еврейским Евангелием», поскольку автор в значительной мере ориентируется на христиан-евреев. Книга открывает собою Новый Завет, как бы связывая Ветхий Завет с Новым. Иисус изображается Мессией, «Помазанником», предсказанным ветхозаветными пророками. Структура книги задана главными темами учения Иисуса, среди которых особо выделяется тема Церкви – основанной им общины учеников. Несмотря на своё место в каноне, это Евангелие не самое раннее. Символ евангелиста Матфея – ангел (основание – родословная человека Иисуса в начале Евангелия).

Наиболее известными являются следующие отрывки: Нагорная проповедь (5 – 7 главы), заповеди блаженства (5: 3-12), «любите врагов ваших» (5: 43-48), молитва Господня (6: 9-13), «не заботьтесь» (6: 25-34), просите, ищите, стучите (7: 7-11), узкие врата (7: 13-14), притча о двух строителях (7: 24-27), «приидите ко Мне... и Я успокою вас» (11: 28-30), притча о сеятеле (13 глава), притчи о Царстве Божиим (13 глава), исповедание Петра (16: 13-19), притча о десяти девах (25 глава), притча о Страшном суде (25: 31-46), отправление Иисусом апостолов на проповедь (28: 16-20).

Евангелие от Марка. Предание связывает это Евангелие с именем Иоан-

на Марка, упомянутого в книге Деяний святых апостолов и в Первом послании Петра. Марк помогал Павлу и Варнаве в их миссионерской деятельности (Деян 12: 25; 13: 5). Марка иногда называют «толмачём» Петра, так как свидетельства самого текста позволяют сделать вывод, что Пётр был главным источником сведений для автора книги. Символ евангелиста Марка – лев (основание – проповедь в пустыне Иоанна Крестителя).

Наиболее известные отрывки: суть Евангелия (1: 14-15), «Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (1: 17), прощение грехов (2: 1-2), избрание двенадцати (3: 13-19), «кто хочет быть первым» (9: 33-37), «пустите детей приходите ко Мне» (10: 13-16), богатый юноша (10: 17-31), «для искупления многих» (10: 42-45), Иисус изгоняет торгующих из храма (11: 15-17), величайшая заповедь (12: 28-34).

Евангелие от Луки. Считается, что автором этого Евангелия и книги Деяний был Лука, врач (Кол 4: 14), спутник апостола Павла в его миссионерских путешествиях (Деян 16: 10; 20: 5), его помощник в заключении (2 Тим 4: 10). В основу книги положены воспоминания автора, устное предание и письменные источники. Адресованное в первую очередь нееврейским читателем, Евангелие содержит описание жизни Иисуса и возникновения Церкви. Изображение Богоматери, которое «врач и художник» Лука якобы сделал с неё самой, находится в церкви Санта-Мария Маджоре в Риме. Символ евангелиста Луки – телец (основание – жертва Захарии).

Наиболее известные отрывки: благовещение (1: 26-38), песнь Марии «Величит душа Господа» (1: 46-55), песнь Захарии (1: 68-79), пастухи и ангелы (2: 8-20), песнь Симеона «Ныне отпускаеши» (2: 29-32), «Дух Господень на Мне» Иисуса в Назаретской синагоге (4: 16-21), притча о добром самаритянине (10: 25-37), Мария и Марфа (10: 38-42), притча о безумном богаче (12: 13-21), притча о большом пире (14: 15-24), притча о блудном сыне (15: 11-32), притча о богаче и Лазаре (16: 19-31), притча о фарисее и мытаре (18: 9-14), слепой нищий (18: 35-43), Иисус и Закхей (19: 1-10), путь в Эммаус (24: 13-35).

Евангелие от Иоанна. Традиция приписывает Иоанну одноимённое Евангелие и Откровение (Апокалипсис). Вместе с Петром и Иаковом он относился к кругу ближайших учеников Христа (Мк 5: 37), а до своего призвания занимался рыболовством. Иоанн называет себя «учеником, которого любил Иисус». Книга принадлежит иной традиции, нежели та, к которой относятся первые три Евангелия. Целью написания является – «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий» (20: 31). Символ евангелиста Иоанна – орёл (основание – духовный пролог).

Наиболее известные отрывки: «В начале было Слово» (1: 1-18), необходимость рождения свыше (3: 1-8), «Ибо так возлюбил Бог мир» (3: 16-17), Иисус – хлеб жизни (6: 35-40), реки воды живой (7: 37-39), Иисус – свет миру (8: 12), истина сделает вас свободными (8: 14-58), «Я есмь пастырь добрый» (10: 1-16), Иисус – воскресение и жизнь (11: 23-27), притча о пшеничном зерне (12: 24-26), Иисус омывает ученикам ноги (13: 1-17), Иисус – путь, истина и жизнь (14: 1-7), Иисус – истинная виноградная лоза (15: 1-8), обетование Святого Духа (16: 5-15), первосвященническая молитва Иисуса (17: 1-26), поручение Иисуса Петру «паси агнцев Моих» (21: 15-19).

2.7. Деяния

Книга **Деяния святых апостолов** раскрывает ипостась действующей истории. Согласно богословскому пониманию, эта книга, написанная Лукой, завершает историческую часть Нового Завета. Лука не был по своему происхождению евреем и был обращён в христианство из язычников. В Деяниях есть несколько отрывков, где автор представляет себя участником описываемых событий. Путешествуя вместе с Павлом, он проявил себя аккуратным историком, хорошо знакомым с административным устройством Римской империи и перипетиями политической жизни того времени.

Иисус избрал апостолов (< греч. *apóstolos* посланник, посол) как посланников в мир для свидетельствования о его деяниях, воскрешении и возвещении спасительного послания (Мф 10: 1). Ключевой стих книги: «...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (1: 8). Благодаря усилиям апостолов Благая Весть распространилась от Иудеи до Рима. В книге описываются первые годы распространения христианства и те преследования, которым с самого своего рождения подвергалась Церковь.

Книга начинается с рассказа о вознесении Иисуса Христа на небеса и о даровании Его ученикам Святого Духа в день Пятидесятницы (1: 1-2). Структура книги такова: 1) вознесение (1: 1-11), выборы апостола вместо Иуды Искариота (1: 12-26), день Пятидесятницы (2: 1-42), жизнь первых верующих (2: 43-47), свидетельство Петра и Иоанна (3: 1 – 4: 31), жизнь первой Церкви (4: 32 – 6: 7), расправа над Стефаном (6: 8 – 8: 3), проповедь в Самарии (8: 5-25), Филипп и эфиопский вельможа (8: 26-40), обращение Савла (9 глава), Пётр в Лидде и Иоппии (9: 32-43), видение Петра (10: 1 – 11: 18), христиане в Антиохии (11: 19-30), Ирод преследует христиан (12: 1-24), первое миссионерское путешествие Павла вместе с Варнавой (12: 25 – 14: 28), апостольский собор в Иерусалиме (15: 1-35), второе путешествие Павла вместе с Силой и Тимофеем (15: 36 – 18: 23), третье путешествие Павла (18: 24 – 21: 16), Павел в узах в Иерусалиме и в Кесарии (21: 17 – 26: 32), путешествие Павла в Рим (27: 1 – 28: 15), Павел в Риме (28: 16: 31).

Важнейшими событиями, описываемыми в Деяниях являются: вознесение (1 глава), сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы (2 глава), защитительная речь и смерть Стефана (7 глава), обращение Савла (Павла) (9 глава), видение Петра (10 глава), совещание в Иерусалиме (15 глава), арест Павла и судебное разбирательство (21 – 25 главы), путешествие в Рим (27 – 28 главы).

Наиболее известные отрывки: проповедь Петра в день Пятидесятницы (2: 22-24), как жили первые верующие (2: 43-47), «все у них было общее» (4: 32-35), защитительная речь Стефана (7: 1-53), Антиохийская церковь (11: 19-26), тюремщик в Филиппах (16: 22-34), посещение Павлом Афин (17: 22-31), прощание Павла с эфесскими пресвитерами (20: 17-38), защита Павла перед Агриппой (26: 1-29).

2.8. Послания

В Новый Завет включено 21 Послание как самостоятельные книги. Их появление относится к самому началу распространения христианства. Эти Послания

(письма) не имеют официального характера, хотя и составлены по образцу официальной переписки и касаются вопросов служения церкви. Не являются они и личными письмами, несмотря на то, что содержат личные замечания.

В специальной литературе относительно семи из них употребляется термин *соборные* послания, в начале которых называются авторы, но не называются адресаты. Эти послания принято понимать как обращение ко всей Церкви. К ним относятся: послание Иакова, два послания Петра, три послания Иоанна и послание Иуды.

Послание Иакова адресовано «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии» (1: 1). В книге говорится о повседневной христианской жизни: верующий должен избегать лицемерия и во всем проявлять честность – в молитве, в повиновении Слову Божьему, во всех своих делах, в обуздании своего языка, в неприятии несправедливости.

Если в Послании Павла к Римлянам говорится о том, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим 3: 28), то в Послании Иакова утверждается, что «человек оправдывается делами, а не верою только» (2: 24).

Наиболее известные отрывки: слышание слова и его исполнение (1: 22-25), недопустимость лицемерия в церкви (2: 1-13), вера и дела (2: 14-26), мудрость, сходящая свыше (3: 11-18), терпение и молитва (5: 7-20).

Первое послание Петра имеет своей целью подготовку христиан к грядущим гонениям и выражает твёрдость Петра в его надежде на Бога, уверенность в реальности воскресения Христа и Его грядущего пришествия. Страдания представлены плавильным тиглем, в котором очищается вера. Обращаясь к христианам из язычников, Пётр говорит о путях веры, о христианской жизни в семье, о непоколебимости в вере.

Содержание послания: вера, надежда и праведная жизнь (1: 3 – 2: 3), род избранный (2: 4-10), пример страданий Христа (2: 11-25), жёны и мужа (3: 1-7), страдания за правду (3: 8 – 4: 19), советы народу Божьему (5: 1-11).

Второе послание Петра направлено против учений, развращающих христиан и подрывающих их веру, а также против тех, кто утверждает, что Иисус Христос никогда больше не вернётся. Согласно этому посланию, каждый верующий должен обладать истинным познанием Бога и жить как человек, действительно жаждущий возвращения Иисуса Христа. Среди католических богословов бытует мнение, что это послание по своему содержанию является трактатом о «последних вещах». Содержание: познание Бога и Его Слова (1 глава), о лжеучителях (2 глава), уверенность в пришествии Христа (3 глава).

Первое послание Иоанна обращено к христианам, смущённым лжеучениями. Если Евангелие от Иоанна было написано, чтобы привести людей к вере (Ин 20: 31), то это послание Иоанна призвано утверждать тех, кто уверовал (5: 13). Иоанн полагает, что лжеучение можно определить по трём признакам: живут ли те, кто называет себя христианами, открытой и честной христианской жизнью (1: 5-10), верят ли, что Иисус Христос есть Сын Божий и одновременно подлинный человек (4: 2-3), любят ли они истинной христианской любовью (4: 7-12). За грехи можно молиться и получить их отпущение (1: 7; 2: 2), только один грех исключает отпущение – отход от веры (5: 16). Наиболее известные отрывки: хождение во свете (1: 5-10), любовь Бога и наша любовь (4: 7-12), жизнь через Сына Божия (5: 10-12).

Второе послание Иоанна адресовано «избранной госпоже и детям ее», то есть церкви и её членам. Послание является одной из самых коротких книг Библии, оно состоит из одной главы, включающей 13 стихов. В этом, как и в третьем послании, автор выступает с позиций пресвитера, то есть главы общины. Наиболее известные отрывки: прошу тебя, госпожа, чтобы мы любили друг друга (1: 5), «любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (1: 6), наблюдайте за собою, чтобы не потерять то, над чем мы трудились (1: 8).

Третье послание Иоанна по объёму также невелико, как и второе. Оно адресовано предстоятелю церкви, старцу Гаю. В послании одобряется служение Гаю и даются советы относительно братьев и странников. Наиболее известный отрывок: «кто делает добро, тот от Бога, а делающий зло не видел Бога» (1: 11).

Послание Иуды состоит из одной главы, включающей 25 стихов. Оно написано Иудой, братом Иакова, и имеет целью укрепление веры христиан, вынужденных противостоять различным лжеучителям. Автор призывает сомневающихся и искушаемых христиан сохранять веру и молиться.

Послание к Римлянам, принадлежащее апостолу Павлу, признаётся самым важным из всех по своему богословскому содержанию и влиянию на христианскую мысль. Павел последовательно развивает центральную идею – все согрешили и все нуждаются в спасении. «Неужели Бог *есть* Бог Иудеев только, а не и язычников?» (3: 29). Через Иисуса и его страдания Бог оправдывает нас Своей собственной праведностью, спасение есть дар, и принимаем мы его благодаря вере. «Но мы знаем... делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (3: 19, 20). Наиболее известные отрывки: сила Евангелия (1: 16-17), все согрешили (1: 18 – 3: 20), оправдание по благодати Божией (3: 23-24), мы оправданы верою (5: 1), «возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная» (6: 23), новая жизнь в Иисусе Христе (6 – 8 главы), ничто не может отлучить нас от любви Божией (8: 35-39), «жертва живая» (12: 1-2), ободрение через чтение Писаний (15: 4-6).

Первое послание к Коринфянам написано апостолом Павлом, основавшим Коринфскую церковь. Павел был опечален известием о блудодеянии и раздорах в церкви: «Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас?» (1: 13). Наиболее известные отрывки: благовестие о Христе распятом (1: 18, 23-25), мы – дети Божии (3 - 6 главы), «для всех я сделался всем» (9: 19-22), «сие есть Тело Мое» (11: 23-25), «вы – тело Христово, а порознь – члены» (12: 27-31), «если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею...» (13 глава), истина о воскресении Христа (15: 20-21), «Смерть! где твое жало?» (15: 51-57).

Второе послание к Коринфянам было написано через год или два после первого. Заметно изменение настроения между первой частью (1 – 9 главы) и второй (10 – 13 главы), в которой Павлу приходится утверждать свой апостольский авторитет. Наиболее известные отрывки: как поступать с обидчиком (2: 5-11), «буква убивает, а дух животворит» (3: 6-8), преображение в образ Господень (3: 17-18), «кто во Христе, тот новая тварь» (5: 17-21), о христианской щедрости (9: 6-10).

В **Послании к Галатам** Павел обличает лжеучителей, приобретшим большое влияние среди христиан: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое *впрочем* не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Хри-

ство» (Гал 1: 6-7). Наиболее известные отрывки: жизнь верой (2: 19-21), почему мы не можем спастись через закон (3: 1-14), предназначение закона (3: 15-25), «все вы одно во Христе Иисусе» (3: 28), Бог послал Сына Своего (4: 4-5), аллегория двух Заветов (4: 21-31), вера и любовь (5: 1-15), плоды Духа (5: 22-23).

Пороки, указанные в Посланиях Павла

Гал 5: 19-21	2 Кор 12: 20	Рим 1: 29-31
Прелюбодеяние Блуд Нечистота Непотребство Идолослужение Волшебство Вражда Ссоры, убийства Зависть Гнев Бесчинство Пьянство Ереси Распри Разногласия Соблазны Ненависть «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал 5: 25-26).	Блудоддеяние Ссоры Зависть Гнев клевета Раздоры Ябедничество Гордость Непотребство	Неправда Злонравие Злоба Непослушание родителей Блуд Непотребство Богоненавистничество Убийство, распри Корыстолюбие Безрассудность Обман клевета Непримиримость Злоречивость Гордость Самохвальство Лукавство Вероломство Зависть «Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (1 Рим 1: 32).

В **Послании к Ефессянам** Павел пишет о единстве во Христе всего сущего и раскрывает формы христианского единства, через которое осуществляется замысел Божественной любви: внутри Церкви, между христианами из иудеев и христианами из язычников, в браке, в семье, в труде. Наиболее известные отрывки: замысел Божий (1: 9-12), спасение через веру (2: 8-10), тайна Божия (3:

1-13), молитва о любви (3: 14-21), все мы - тело Христово (4: 1-16), правила христианской жизни (4: 17 – 5: 21), устои христианской семьи (5: 22 – 6: 9), «облекись во всеоружие Божие» (6: 10-17).

Послание к Филиппийцам направлено Павлом, находившимся в заключении, к христианской общине в Филиппах, основанной им самим. Наиболее известные отрывки: «для меня жизнь – Христос» (1: 20-24), смирение и величие Иисуса (2: 5-11), «что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (3: 4-11), цель и награда (3: 12-14), мир Божий (4: 4-7), «что только истинно... о том помышляйте» (4: 8), «все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (4: 11-13).

Послание к Колоссянам написано Павлом во время нахождения в римской тюрьме. Христиане в Колоссах отвергли учение об Иисусе как единственном спасителе, став рабами всевозможных правил и предписаний. «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (2: 8-9). Наиболее известные отрывки: величие Христа (1: 15-20), новая жизнь во Христе (2: 20 – 4: 6), «вы воскресли со Христом» (3: 1-4), «все, что делаете, делайте от души, как для Господа» (3: 23-24).

Первое послание к Фессалоникийцам апостола Павла имеет целью ободрение христиан македонской столицы Фессалоник и приготовление их к грядущему Второму пришествию. Наиболее известные отрывки: обращение от идолов к Богу (1: 9-10), практика христианской жизни (4: 1-12), обещанное возвращение Христа (4: 15-18), «и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (5: 23).

Второе послание к Фессалоникийцам было написано, когда в Фессалоникийскую общину вступили лукавые люди, утверждавшие, что уже наступает день Христов. Павел предупреждает о невозможности скорого пришествия и увещевает не верить лжи. В послании разъясняется, что именно должно произойти в связи со вторым пришествием. Наиболее известные отрывки: перед пришествием Христа будут времена беззакония (2: 1-12), правила христианской жизни (3: 6-15).

Первое послание к Тимофею адресовано Павлом своему спутнику, который ко времени написания этого послания уже возглавлял эфесскую церковь. 1-е и 2-е Послания к Тимофею и Послание к Титу – так называемые «пасторские послания» - сходны по стилю и по теме. В Первом послании объясняется каким должно быть христианское служение и как следует противостоять лжеучениям. Наиболее известные отрывки: о лжеучении (1: 3-11), «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1: 15-16), «великое приобретение – быть благочестивым и довольным» (6: 6), «корень всех зол есть сребролюбие» (6: 10).

Второе послание к Тимофею имеет характер завещания стоящего на пороге смерти Павла. Павел призывает Тимофея быть стойким в служении,ставляя его примером собственной жизни и предвидя, что его преемникам, включая Тимофея, предстоят ещё более тяжёлые испытания. Наиболее известные отрывки: «дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви» (1: 7), о богодухновенности Писаний (3: 15-17), о жизненном пути и награде - «подвигом добрым я подвизался» (4: 6-8).

Послание к Титу обращено Павлом к предстоятелю Критской церкви. Цель послания – обеспечение жизни общины в христианском духе: какие требования следует предъявлять к пресвитерам и рядовым членам общины и как бороться с еретиками. Среди наставлений содержится и одно из самых ясных кратких изложений Евангелия (3: 4-7), являющееся и наиболее известным отрывком.

Послание к Филимону обращено Павлом к предстоятелю Колосской церкви и представляет собой личное письмо. Один из рабов Филимона, Онисим, бежал в Рим и там принял христианство. Павел отослал Онисима обратно с письмом, в котором просил Филимона воздержаться от обычного в таких случаях наказания.

Послание к Евреям адресовано христианам-евреям, которые оказались в опасности потерять веру. Долгое время авторство приписывалось Павлу, но сейчас такое мнение находит всё меньше поддержки среди исследователей Библии. Послание посвящено теме исполнения Иисусом Христом всего того, что было пророчески обещано в Ветхом Завете. Христос представлен как выполнение обещания Бога, и как истинный и окончательный первосвященник Нового Завета. Послание изобилует ссылками на ветхозаветные тексты и ещё раз связывает воедино Ветхий и Новый Завет.

Структура Послания имеет следующий вид. 1. Превосходство Сына над ангелами (1 глава). 2. Предостережение общине (2: 1-4). 3. Унижение и возвышение Сына (2: 5-18). 4. Превосходство Христа над Моисеем (3: 1 – 4: 13). 5. Обязанности первосвященника (4: 14 – 5: 10). 6. Предостережение общине (5: 11 – 6: 20). 7. Христос и священники Ветхого Завета: Мелхиседек и левиты (7: 1-10), Христос и левиты (7: 11-24), Христос – совершенный священник (7: 25-28), Христос – ходатай Нового Завета (8: 1-13). 8. Христос и жертвоприношения Ветхого Завета: служба жертвоприношений Ветхого Завета (9: 1-10), неповторимая жертва Христа (9: 11-28), окончательное примирение с Богом (10: 1-18). 9. Путь веры: постоянная исповедь (10: 19-25), предостережение от измены (10: 26-31), призыв к выдержке (10: 32-39). 10. Вера отцов: праотцы, патриархи (11: 1-22), дальнейшие свидетельства веры (11: 23 – 12: 3). 11. Заключительные предостережения: наказание как знак отеческой любви (12: 4-13), предостережение от легкомыслия (12: 14-17), истинный страх перед Богом (12: 18-19), призыв к настоящей христианской жизни (13: 1-19). 12. Пожелания благ и приветствия (13: 20-25).

Наиболее известные отрывки: в Иисусе Христе – полнота Божественного откровения (1: 1-3), сострадающий нам Первосвященник (4: 14-16), великая жертва, принесённая Христом (10: 11-14), сила веры (11 глава), Иисус – «начальник и совершитель» нашей веры (12: 1-3), «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (13: 8), великий Пастырь (13: 20-21).

2.9. Откровение

Книга **Откровение Иоанна Богослова** (другое название – «Апокалипсис» [*греч.* *apokálypsis* откровение]) завершает Новый Завет и всю христианскую Библию. Книга в Новом Завете стоит особняком. Грядущее завершение истории, окончательная победа Иисуса Христа над противостоящими Богу силами зла, воскрешение мёртвых и Страшный суд, возмездие виновникам несправед-

ливости и вечное блаженство праведников символически запечатлены в целом ряде видений.

Книга начинается словами: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре» (Откр 1: 1). Иисус своим воплощением ввёл конечность времён, Его власть над человеческой историей уже началась, начались и последние времена (Откр 5 глава и далее). Через Иисуса осуществляется спасение всего мира и Своим пришествием в славе (Откр 19: 11-13) Он открыл путь к новому творению. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим... И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец» (Откр 21: 1, 2, 23).

Известно множество попыток, предпринятых религиозными, и светскими мыслителями, истолковать Откровение как точное предсказание будущих исторических событий и с его помощью вычислить конец света. При этом забываются слова Иисуса, сказанные апостолам: «...не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1: 7).

Предсказанное в Откровении тысячелетнее царство Христа (Откр 20: 1-10) вызвало к жизни такие учения в протестантизме как миллениаризм (< лат. mille тысяча + annus год) и хилиазм (греч. chiliasmos < chilioi тысяча), а идея конечной битвы между силами добра и зла – умонастроения и концепции апокалиптического характера. Существуют и светские аналоги подобных учений. Между тем, ни католики, ни православные не склонны отождествлять конкретные исторические события с образами апокалиптических видений Иоанна.

Наиболее известные отрывки: Христос во славе (1: 12-18), «Се, стою у двери и стучу» (3: 20), Бог, восседающий на престоле славы (4 глава), семь печатей (5: 1 – 8: 1), семь труб (8: 2 – 11: 19), дракон и его царство (12 – 13 главы), Агнец и Его пришествие (14 глава), победный гимн (15: 2-4), семь язв (15: 5 – 16: 21), «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (22: 6-21).

3. Эстетика Библии

3.1. Библия как эстетический феномен

Исходный принцип библейского миропонимания – идея творения. «Вначале сотворил Бог небо и землю...» (Быт 1: 1) – так начинается созидательная деятельность Творца, а сам «Творец мира воспринимается в аспекте великого художника» (Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989. С. 437). Творение есть принцип, по существу эстетический, художественный, он раскрывает процесс появления нового. Господь выступает как художник, или художник действует как Господь. Ибо и художник всегда творит новый мир, творит его силой своего таланта, как суверенный и свободный субъект. Творчество – свободное развёртывание созидательной мощи художника.

*Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечёт тебя свободный ум, –*

восклидал А.С. Пушкин, отмечая эту черту подлинного творчества.

Никто не может ограничить свободу творца, а всякое стремление к этому пагубно сказывается на самом творчестве. Творчество не нуждается ни в каких основаниях, оно самопроизвольно и само по себе является наградой. Господь творит как истинный художник, свободно, подчиняясь лишь собственному порыву и ограничивая свою творческую мощь лишь самим собою поставленной целью.

Господь каждый день творения заканчивает оценкой сделанного, сотворённого. «И увидел Бог, что *это* хорошо» (Быт 1: 8, 10, 12, 18), «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1: 31). Эта оценка – «хорошесть» сотворённого – включает в себя и оценку эстетическую. Мир, который создан Богом, – прекрасен. Красота мира – следствие творчества, и заключается она в совершенстве мира. «Ничего не сотворил Он несовершенным» (Сир 42: 25). В сорок третьей главе «Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова» находим ярчайшее выражение восприятия тварного мира с позиции красоты: «Величие высоты, твердь чистоты, вид неба в славном явлении! Солнце, когда оно является, возвещает о них при восходе: чудное создание, дело Всевышнего!... красота неба, слава звезд, блестящее украшение, владыка на высотах!... Взгляни на радугу, и прославь Сотворившего ее: прекрасна она в сиянии своем!» (Сир 43: 1, 2, 10, 12).

Красота и величие мира – чувственно воспринимаемая черта тварного мира, свидетельствующая о мудрости самого Творца. Красота мира в гармонии, согласованности и целесообразности качественно разнородных предметов и явлений мира. 103 псалом (псалом Давида о сотворении мира) – гимн гармонически сотворённому миру. Гармоничность мира выражается, прежде всего, в том, что созданный мир соответствует венцу творения – человеку. Всё соразмерно человеку, а он сам венчает творческий процесс.

Эстетический аспект творения выражается, таким образом, в понятии гармонии. Гармония тесно связана с такими понятиями, как симметрия, ритм, пропорция, мера. Гармония выступает структурно-образующим законом организованной, созданной целостности. Библейская эстетика здесь созвучна характерной черте всей эстетической мысли античности. Подобное восприятие творения мира легло в основу так называемого телеологического доказательства бытия бога, которое может быть названо и «эстетическим» доказательством.

Мыслители прошлого выделяли такую черту этого доказательства, как апелляция к обыденному сознанию, опыту непосредственного созерцания, привычке воспринимать красоту окружающего мира как продукт собственного мастерства. Последний воспринимается как завершённый, целостный и целесообразный. Целесообразность есть черта красоты, вернее, красота есть форма бытия целесообразности. Целесообразность в природе – доказательство сознательной цели как побудительной причины и закона образования.

Отголоски подобной логики слышны и сегодня. Так красота и гармония мира должны в соответствии с «эстетической» логикой служить свидетельством бытия самого Творца. Да и Завет с эстетической точки зрения есть выражение гармонии, единства различного, связи различного в единстве.

Гармония созданной, сотворённой вещи говорит о её структурировании, то есть сама гармония предполагает различие внутри единого целого. Гармония, как отмечал В.П. Шестаков, представляет собою не только наличие целого,

но и разделённость этого целого, различие и даже противоположность её элементов на фоне объединяющей их целостности. В основе гармонии – противоположности, контрасты, дисгармония. Для библейской эстетики чрезвычайно важной оказывается полярность – света и тьмы, духа и тела, грешника и святого, мира небесного и мира земного. В их столкновении и рождается высшая гармония. Через борьбу достигается высшее совершенство.

Дуализм Бога и дьявола раскрывается в эстетическом аспекте как противоположности единого целого – прекрасного мира. Само существование дьявола в рамках единого мира говорит о его сложности, противоречивости, неоднозначности. Существование дьявола указывает на один из полюсов дуализма, подобно тому, как наличие Бога указывает на другой. Эстетическая ценность выступает синтезирующей, венчающей динамический процесс противоборства. Прекрасное обнимает добро и зло, снимает их конфликт, а они выступают разными ипостасями единой красоты мира как его имманентная суть.

Важное место в библейской эстетике занимает свет. Свет – создание Бога. Сотворение света – начало творческой деятельности Господа. Свет, возникающий по слову Божьему, это и образ Бога (благодаря свету он может быть чувственно воспринят), и условие его познания, и средство связи человека и Бога. Эстетическое восприятие света – характерная черта древнего и античного сознания, черта общечеловеческой культуры.

Свет – первооснова красоты мира. Свет в Библии выступает в оппозиции: свет – тьма, день – ночь, мудрость – глупость. Достаточно чёткое разделение полюсов этих пар проступает в Новом Завете, что же касается Ветхого Завета, то взаимоотношения тьмы и света более сложны. Тьма также божественна: Бог являлся во тьме, она – время откровений, постижения истины. Здесь тьма и свет ещё не противопоставляются друг другу, а существуют рядом друг с другом, хотя их зыбкое равновесие уже таит будущее противостояние. Здесь наблюдается известный параллелизм: в Ветхом Завете Бог и дьявол также выступают, скорее, как соратники, в то время как в Новом Завете они уже – противостоящие силы.

3.2. Библия как начало художественности

Как художественное произведение Библия представляет собою своеобразную диалогию – Ветхий и Новый Завет, для каждого из которых характерно своё понимание мира и человека, форм взаимоотношений человека и Бога.

Бог в Ветхом Завете, прежде всего, demiург, творец, безграничный как в своей любви, так и в ненависти, создавший мир и активно вмешивающийся в ход его развития. Человек противостоит ему как конечное и ограниченное существо, вынужденное постоянно обращаться за помощью к Богу. Пространственно и временно разграниченные Бог и человек вступают в личностную связь. Человек как тело живёт в телесном мире и здесь решает свои дела сам. Он может терпеть, страдать, бороться, побеждать и гибнуть, но всё обуславливается реальными обстоятельствами конкретных ситуаций. Бог может вмешаться и вмешивается в ход земных процессов, обрушивая мощь своей кары или посылая помощь, но всё это идёт извне. Сила Бога не ограничивает личностных возможностей человека.

В Новом Завете Бог, прежде всего – дух. И как дух он присутствует в каждом человеке. Главное здесь – это новое понимание и человека, и Бога как бесконечностей (микрокосм и макрокосм) и прямое их общение (богочеловек и бог, живущий в человеке). Принципиально новое восприятие человека потребовало и новых способов и средств художественного воплощения. Евангелия и Откровение являются формами постижения этой новой истины, лежащей за пределами рационального постижения. Человек обнаруживает свою бесконечность, он имеет возможности беспредельного совершенствования и обладает бездонной глубиной и сложностью.

Характерной чертой библейского взгляда на мир является эпичность. Мир изображается от драмы Творения до трагедии Апокалипсиса, здесь предстаёт вся история земного мира – что было, что есть, что будет с земным миром – логика библейского миропредставления. Ветхий Завет изображает мир с точки зрения его происхождения, с начала, Новый – с точки зрения конца, с позиций Апокалипсиса. Но здесь значимым является то, что конец одного мира есть начало пути в мир иной. Апокалипсический взгляд – осмысление настоящего сквозь призму знания будущего.

Художник стоит перед необходимостью исправлений, доработок или уничтожения произведения в праведной ярости своей или смирения перед неподвластной ему жизнью собственных героев. И Господь – этот величайший художник, не был свободен от этих противоречий и духовных мук. Эстетический аспект истории о потопе, Содоме и Гоморре, жизненных ситуаций патриархов и многих других сюжетов являет смятение человеческой души, жаждущей творчества и страдающей в муках.

3.3. Жанры Библии

Библия – многоцветная мозаика, многозвучная симфония, в которой слышатся различные голоса, сливающиеся в мощную коду. Для решения художественной идеи в Библии используются различные формы и жанры словесного искусства. В этом смысле Библия – подлинная энциклопедия художественных средств, от фольклорно-анонимных до лично окрашенных. Сказки, пословицы, поговорки и легенды, эпические полотна, ритуальные песни, откровения и хроники, бытовая повесть, лирическая поэзия, философские афоризмы – всё нашло своё место на страницах Библии.

Характерной чертой библейского повествования является её притчеобразность. Здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, сама Библия выступает монументальной притчей о бытии мира с первого до последнего дня. Во-вторых, притча в собственном смысле слова выступает структурообразующим элементом библейского текста.

В этом втором смысле притча в Ветхом и Новом Завете различается. Различие это обуславливается значением притчи в конкретном контексте той или иной книги. Так, в притчах Евангелия, которые являются одним из важнейших средств изложения учения Иисуса Христа, выделяется их философский смысл, в отличие от нравственно-дидактического характера притч Ветхого Завета.

Притча в Евангелии имеет целью образно представить новую духовную ис-

тину и при этом в такой форме, в которой доминирует нравственный принцип. В Ветхом Завете притча – преимущественно образная иллюстрация, содержащая оценку лицу или поступку. Причём оценка эта сама собою вытекает из содержания притчи и не требует обстоятельного разъяснения. Ясность проистекает и из конкретной житейской ситуации, и из жизненного опыта, когда любому понятна практическая значимость виноградной лозы и терновника. Следовательно, вывод – власть не всегда у достойного – не требует специальных толкований.

Новозаветная притча, как правило, делится на две части: собственно рассказ и объяснение рассказа. Вторая часть перелагает основную мысль повествования так, чтобы она наиболее активно воздействовала на слушателя. Ученики Христа задают вопрос: «Что бы значила притча сия?» (Лк 8: 9) – речь конкретно идёт по поводу притчи о сеятеле. Или в другой раз: «И приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле» (Мф 13: 36). А евангелист Марк сообщает: «Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё» (Мк 4: 34). На вопрос, почему Он говорит народу притчами, Иисус Христос отвечал: «Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано» (Мф 13: 12).

Необходимость притчи была обусловлена и новизной идеи, и враждебностью окружения, и стремлением сплотить учеников, которым предстояло нести идеи дальше. Главным элементом объяснительной части притчи выступает сравнение. Особое место занимают притчи-афоризмы, в которых поражает не только сочно выраженная мысль в отточенном образе, но и богатство оттенков, включающих юмор, иронию, сарказм.

3.4. Образ героя

Библия как всякое произведение литературного творчества – область человековедения. Подходя к Библии как к художественному явлению, мы обращаем внимание на многообразный мир человеческих типов, людей с различной психологией, обуреваемых разными страстями, великих и низких, героев и страдальцев, победителей и мучеников. В определённом смысле книги Библии – это гимн человеку, ибо человек – это венец творения. Даже Бог, сей великий творец, не создал никого более величественного, чем человек. «Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его», — говорит о человеке автор 8-го псалма (Пс 8: 6).

Библия являет широкий спектр героев, выражающих ценность жизни и её прелесть, несмотря на все тяготы и беды. Гимном оптимизма и вечности жизни наполнен, например, образ Ноемими с внуком на руках из Книги Руфи. Трагедия и трагический герой – одна из основ библейского повествования. Могучий богатырь Самсон, пленённый и ослеплённый врагами, жертвует собою, унося в могилу и множество врагов.

Ветхий и Новый Завет рисуют различные типы героев. Для Ветхого Завета герой – это по преимуществу человек практического дела. Вся его активность направлена на преодоление внешних обстоятельств, на победу над врагами, которые даже пространственно ему противостоят.

Главный герой Нового Завета – деятель иного типа. Доминантная идея – преобразование себя, своего внутреннего мира. Здесь нет пространственной оппозиции «герой – враг», которая предполагает реальную смерть противника

(потому, например, Давид убивает Голиафа). Основной враг человека – сам человек, несовершенство его духа, совести, которую надо пробудить, заставить говорить в полный голос. Человек сам выступает творцом себя, благодаря многотрудной духовной, нравственной деятельности. Реальная, физическая смерть Иисуса на кресте – залог духовного возрождения всех. И здесь принципиальное различие самопожертвования Самсона и Христа.

В Новом Завете нет героя, который торжествует над трупом поверженного врага. Человек торжествует победу над самим собой, прорываясь сквозь бездны собственного духа к его нравственным высотам. Быть может, самый яркий пример – судьба Марии Магдалины, женщины полусвета, ставшей святой. Со-вмещение в человеке полярности добра и зла, греха и добродетельности, человеческого и божественного, телесного и духовного предопределяет напряжённость и драматизм его внутреннего мира, через коллизии которого и созидалась высшая гармония истинной человечности. Человек оказывается бездонным и поистине неисчерпаемым. Поэтому сама структура повести о жизни Иисуса Христа таит в себе множество ситуаций реальной жизни. Это проблемы материнства и отцовства, доверия и предательства, взаимоотношений учителя и учеников, власти, самопожертвования, то есть общечеловеческие проблемы и ценности. Посему жизнь Иисуса Христа на протяжении всей последующей истории привлекает внимание художников.

3.5. Образ пророка

В Библии мы сталкиваемся с двумя формами повествований о деятельности пророков. Первая – рассказ о пророке; вторая – слова самого пророка. Пророк, прежде всего, – избранник Бога. Каждый из пророков подчёркивает, что он говорит не от собственного имени, он избран Богом и говорит от Его имени. Не всякий без колебания вступает на эту стезю. Пророчество – это долг, обязанность, освящённые волей Бога. Суть этого долга, задача миссии пророка – научение народа от имени Бога. Для этого пророк должен быть чист, правозаконен.

«Глаголом жечь сердца людей» – главная миссия пророка. Его оружие – яркое, экспрессивное слово, которым он должен принести истину людям. Пророки – люди, осознавшие своё предназначение и обуреваемые «одной, но пламенной страстью», идущие по пути объяснения новой истины. «Голос пророков – это прежде всего голос нравственного сознания», – писал С. Аверинцев (Аверинцев С.С. Древнееврейская литература // История всемирной литературы: В 9 т. Т.1. – М., 1983. С. 285). Ни страх наказания, ни ярость власть имущих, ни посулы богатств не могли заставить пророков отказаться говорить правду и народу, и властителям, которые забыли законы праведной жизни.

Обличение зла, укоры власть имущим, боль за страдание – таков пафос речей пророков. Кроме того, пророки говорят о всеобщем мире и единении людей. Настанет время и «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис 2: 4). Потом пророк другой эпохи поднимет знамя общности людей и провозгласит лозунг: «Все люди – братья».

Пророкам не верят («нет пророка в своём Отечестве»), пророков бьют и

справа, и слева. Гонения, презрение, насмешки толпы – не редкое явление в жизни пророков. Обвинение в лжепророчестве, изгнание и мученическая смерть – вот что было наградой пророков.

3.6. Поэтические книги Библии

Изначальная форма библейского повествования имеет название «стих», главы библейских книг состоят из стихов. Лирическая, любовная поэзия с характерной для ближневосточной поэзии изысканностью наиболее полно выражена в книге «Песнь песней Соломона». Для поэтического слуха некоторые образы звучат понятно и продолжают восхищать как своим изяществом, так и глубиной выраженного чувства: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные...» (Песн 8: 6). Другие образы не столь привычны: «Шея твоя – как столп Давидов, сооруженный для оружий... два сосца твои – как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями» (4: 4, 5).

Псалтирь – ещё одна книга Ветхого Завета, обладающая непреходящей эстетической ценностью. Псалтирь представляет собой собрание ста пятидесяти псалмов, различных по тематике, содержательной направленности, но объединённых единством жизневосприятия и представляющих форму общения человека с Богом, который предстаёт как личностная сила. Псалтирь отразила многообразие бытовых ситуаций, но главное – выразила тончайшие оттенки переживаний страдающей и мятущейся личности. Это настоящая энциклопедия человеческой души, мира его чувств.

Художественная ценность Псалтири не только в том, что она вдохновляла поэтов разных эпох, в связи с чем была выработана традиция поэтических переложений псалмов, но и в том, что она заложила традицию создания цикла стихов, книги стихов, где каждое отдельное стихотворение есть самостоятельная монада, с одной стороны, а с другой – неотъемлемая единица целого, занимающая в этой целостности своё место.

3.7. Библия в истории искусства

Постоянное обращение художников к Библии – это не следствие творческой несостоятельности, не результат отсутствия воображения, не стремление использовать известные массовому сознанию образы, а живая необходимость вновь и вновь художественно осмыслить те проблемы, о которых пишется на страницах Библии. Эти проблемы относятся к вечным проблемам, касающимся наиболее важных смысложизненных сторон человеческого существования. Это – настолько же постоянно решаемые, насколько не имеющие своего окончательного решения проблемы.

Например, в сюжетах о жизни Иисуса Христа осмыслены наиболее важные стороны человеческого бытия. Иисус Христос и Дева Мария – вечная тема материнства. До тех пор, пока женщина в радости и страдании будет дарить миру новую жизнь, эта проблема будет волновать художника. Иисус Христос и Понтий Пилат – проблема взаимоотношений власти и творца – художника, мыс-

лителя, религиозного деятеля - взаимоотношений, которые изначально драматичны, ибо власть всегда стоит на страже существующего, а творец, как создатель нового, всегда покушается на бытие. Иисус Христос и апостолы – проблема взаимоотношений учителя и ученика: до тех пор, пока стоит мир и одни поколения сменяют другие, учитель будет оставаться центральной фигурой связи поколений. Наконец, Иисус Христос и Иуда Искариот – вечная проблема доверия и предательства.

Ценность Библии не исчерпывается только тем, что она представляет новым художникам материал для тем, сюжетов, идей для нового творчества. Она продолжает быть живым эстетическим явлением, живым образованием культурного наследия, которое, по выражению А. Мальро, является не суммой произведений, требующих поклонения, а силой, помогающей выжить.

Примечание

Среди многочисленных работ, посвящённых эстетическому анализу Библии, можно назвать следующие: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. - М., 1977; Беленький М.С. О мифологии и философии Библии. – М., 1995. Бычков В. В. Эстетика поздней античности. - М., 1981; Дьяконов И. Древнееврейская литература // Поэзия и проза Древнего Востока. - М., 1975; Дьяконов М. Н., Дьяконов И. М. Избранные переводы. - М., 1985; Рижский М. И. Библейские пророки и библейские пророчества. - М., 1999; Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтыри // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 22 - М.; Л., 1966.; Шифман И. Щ. Ветхий Завет и его мир. - М., 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Библейские тексты

Тексты приводятся по изданию: Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Перепечатано с издания Московской Патриархии. Российское Библейское Общество. М. 2005.

1. Происхождение мира, природы и человека

БЫТИЕ

Глава 1

Вначале сотворил Бог небо и землю.

² Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

³ И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

⁴ И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы.

⁵ И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

⁶ И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]

⁷ И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

⁸ И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что *это* хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.

⁹ И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]

¹⁰ И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что *это* хорошо.

¹¹ И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

¹² И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что *это* хорошо.

¹³ И был вечер, и было утро: день третий.

¹⁴ И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

¹⁵ и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

¹⁶ И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

¹⁷ и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,
¹⁸ и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо.

¹⁹ И был вечер, и было утро: день четвёртый.

²⁰ И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]

²¹ И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что *это* хорошо.

²² И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

²³ И был вечер, и было утро: день пятый.

²⁴ И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

²⁵ И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что *это* хорошо.

²⁶ И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

²⁷ И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

²⁸ И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

²⁹ И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам *сие* будет в пищу;

³⁰а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

³¹ И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Глава 2

Так совершены небо и земля и все воинство их.

² И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.

³ И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

⁴ Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал небо и землю,

⁵ и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посылал дождя на

землю, и не было человека для возделывания земли,

⁶ но пар поднимался с земли, и орошал все лице земли.

⁷ И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

⁸ И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

⁹ И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

...

¹⁵ И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

¹⁶ И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

¹⁷ а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

¹⁸ И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

¹⁹ Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

²⁰ И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

²¹ И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

²² И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

²³ И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа [своего].

²⁴ Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть.

²⁵ И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

2. Культурогенез

БЫТИЕ

Глава 3

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

² И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,

³ только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

⁴ И сказал змей жене: нет, не умрете,

⁵ но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

⁶ И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

⁷ И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

⁸ И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

⁹ И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: [Адам,] где ты?

¹⁰ Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

¹¹ И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

¹² Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

¹³ И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

¹⁴ И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

¹⁵ и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю.

¹⁶ Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

¹⁷ Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

¹⁸ терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травою;

¹⁹ в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

²⁰ И нарек Адам имя жене своей: Ева [* Жизнь.], ибо она стала матерью всех живущих.

²¹ И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их.

²² И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

²³ И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

²⁴ И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Глава 4

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

² И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

³ Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,
⁴ и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

⁵ а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

⁶ И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё?

⁷ если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

⁸ И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

⁹ И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

¹⁰ И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

¹¹ и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

¹² когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

¹³ И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно;

¹⁴ вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

¹⁵ И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

¹⁶ И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

...

Глава 6

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,

² тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

³ И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

⁴ В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.

⁵ И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

⁶ и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.

⁷ И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

⁸ Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога].

⁹ Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

¹⁰ Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

¹¹ Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

¹² И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

¹³ И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.

¹⁴ Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.

¹⁵ И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.

¹⁶ И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье].

¹⁷ И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

¹⁸ Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

¹⁹ Введи также в ковчег [из всякого скота, и из всех гадов, и] из всех животных и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых: мужского пола и женского пусть они будут.

²⁰ Из [всех] птиц по роду их, и из [всех] скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых [с тобою, мужского пола и женского].

²¹ Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

²² И сделал Ной всё; как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал.

Глава 7

...

¹⁰ Чрез семь дней воды потопа пришли на землю.

¹¹ В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день [27] месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

¹² и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

...

²¹ И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;

²² все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.

²³ Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, - все истребилось с земли: остался только Ной, и что *было* с ним в ковчеге.

²⁴ Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

Глава 8

И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, [и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,] бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

² И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.

³ Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.

⁴ И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.

...

¹⁸ И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;

¹⁹ все звери, и [весь скот, и] все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.

²⁰ И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всеожжение на жертвеннике.

²¹ И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:

²² впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

Глава 9

И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею];

² да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они;

³ все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все;

⁴ только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте;

⁵ Я взыщу и вашу кровь, *в которой* жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его;

⁶ кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;

⁷ вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней.

⁸ И сказал Бог Ною и сынам его с ним:

⁹ вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас,

¹⁰ и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными;

¹¹ поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

¹² И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда:

¹³ Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею.

¹⁴ И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке;

¹⁵ и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти.

¹⁶ И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле.

¹⁷ И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле.

¹⁸ Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана.

¹⁹ Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.

²⁰ Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник;

²¹ и выпил он вина, и опьянел, и *лежал* обнаженным в шатре своем.

²² И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.

²³ Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали ноготы отца своего.

²⁴ Ной проснулся от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его,

²⁵ и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

...

Глава 11

На всей земле был один язык и одно наречие.

² Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

³ И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

⁴ И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

⁵ И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

⁶ И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

⁷ сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

⁸ И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

⁹ Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

...

Глава 18

...

²⁰ И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма;

²¹ сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

²² И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа.

²³ И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]?

²⁴ может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем?

²⁵ не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

²⁶ Господь сказал: если Я найду в Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие.

²⁷ Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел:

²⁸ может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за *недостатком* пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

²⁹ Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок. Он сказал: не сделаю *того* и ради сорока.

³⁰ И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать.

³¹ Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати.

³² Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

³³ И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место.

Глава 19

И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли

² и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

³ Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

⁴ Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом

⁵ и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.

⁶ Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь,

⁷ и сказал [им]: братья мои, не делайте зла;

⁸ вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего.

⁹ Но они сказали [ему]: пойди сюда. И сказали: вот пришелец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь.

¹⁰ Тогда мужи те простерли руки свои, и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли;

¹¹ а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа.

¹² Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места,

¹³ ибо мы истребим сие место; потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

¹⁴ И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

¹⁵ Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города.

¹⁶ И как он медлил, то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города.

¹⁷ Когда же вывели их вон, *то один из них* сказал: спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть.

¹⁸ Но Лот сказал им: нет, Владыка!

¹⁹ вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть;

²⁰ вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, - он же мал; и сохранится жизнь моя [ради Тебя].

²¹ И сказал ему: вот, в удобность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь;

²² поспешай, спасайся туда; ибо Я не могу сделать дело, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор.

²³ Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор.

²⁴ И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба,

²⁵ и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли.

²⁶ Жена же *Лотова* оглянулась позади его, и стала соляным столпом.

...

Библейские образы в русской поэзии

Поэтических произведений, посвящённых Библии, огромное множество. Можно составить библейскую поэтическую энциклопедию. Но, как говорится, «необъятного не объять», поэтому мы выбрали два сюжета – один из Ветхого Завета, другой из Нового Завета.

А. Ахматова

И встретил Иаков в долине Рахиль,
Он ей поклонился, как странник бездомный.
Стада подымали горячую пыль,
Источник был камнем завален огромным.
Он камень своєю рукой отвалил
И чистой водою овец напоил.

Но стало в груди его сердце грустить,
Болезнь, как открытая рана,
И он согласился за деву служить
Семь лет пастухом у Лавана.
Рахиль! Для того, кто во власти твоей,
Семь лет – словно семь ослепительных дней.

Но много премудр сребролюбец Лаван,
И жалость ему не знакома.
Он думает: каждый простится обман
Во славу Лаванова дома.
И Лию незрячую твёрдой рукой
Приводит к Иакову в брачный покой.

Течёт над пустыней высокая ночь,
Роняет прохладные росы,
И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы.
Сестру проклинает, и бога хулит,
И ангелу смерти явиться велит.

И снится Иакову сладостный час:
Прозрачный источник долины,
Весёлые взоры Рахилиных глаз
И голос её голубиный:
Иаков, не ты ли меня целовал
И чёрной голубкой моей называл?

Слезы Рахили

Мир земле вечерней и грешной!
Блещут лужи, перила, стёкла.
Под дождём я иду неспешно,
Мокры плечи и шляпа промокла.
Ныне все мы стали бездомны,
Словно вечно бродягами были,
И поёт нам дождь неуёмный
Про древние слезы Рахили.

Пусть потомки с гордой любовью
Про дедов легенды сложат –
В нашем сердце грехом и кровью
Каждый день отмечен и прожит.
Горе нам, что по воле Божьей
В страшный час сей мир посетили!
На щеках у старухи прохожей –
Горючие слёзы Рахили.

Не приму ни чести, ни славы,
Если вот, на прошлой неделе,
Ей прислали клочок кровавый
Заскорузлой солдатской шинели.
Ах, под нашей тяжёлой ношей
Сколько б песен мы не сложили –
Лишь один есть припев хороший:
Неутешные слезы Рахили.

И. Бунин

Гробница Рахили

«И умерла, и схоронил Иаков
Её в пути...» И на гробнице нет
Ни имени, ни надписей, ни знаков.

Ночной порой в ней светит слабый свет
И купол гроба, выбеленный мелом,
Таинственную бледностью одет.

Я приближаюсь в сумраке несмело
И с трепетом целую мел и пыль
На этом камне выпуклом и белом...

Сладчайшее из слов земных! Рахиль!

М. Цветаева

А человек идёт за плугом
И строит гнёзда.
Одна пред Господом заслуга:
Глядеть на звёзды.

И вот за то тебе спасибо,
Что, цепenea,
Двух звёзд моих не видишь – ибо
Нашёл – вечнее.

Обман сменяется обманом,
Рахилью – Лия.
Все женщины ведут в туманы:
Я – как другие.

Максимилиан Волошин
Иуда апостол

И когда приблизился праздник Пасхи,
В первый день опресноков в час вечерний
Он возлёг за трапезу – с Ним *двенадцать*.
В горнице чистой
Хлеб, преломивши, рóздал:
«Это Тело Моё, сегодня в жертву приносимое,
Так творите».
А когда окончили ужин,
Поднял Он чашу:
«Это Кровь Моя, за всё проливаемая,
И рука прольющего между вами».
Спор возник между учениками:
Кто из них больший?
Он же говорит им:
«В этом мире цари первенствуют:
Вы же не так – кто больший, будет как меньший.
Завещаю вам Своё Царство.
Сядете судить на двенадцать тронов,
Но одним из вас Я буду предан.
Так предназначено, но предателю горе!»
И в смущении ученики шептали: «Не я ли?»
Он в соль обмакнул кусок хлеба,
Подав Иуде
И сказал: «Что делаешь – делай».
Тот же, съев кусок, тотчас же вышел:

Дух земли – Сатана – вошёл в Иуду –
Вещий и скорбный.
Все двенадцать вина и хлеба вкусили,
Причастившись Плоти и Крови Христовой,
А один из них заранее причастился
Солью и хлебом.
И никто из одиннадцати не понял,
Что сказал Иисус,
Какой он подвиг возложил на Иуду
Горьким причастием.
Так размышлял однажды некий священник
Ночью в древнем Соборе Парижской Богоматери.
И воскликнул:
«Боже, верю глубоко,
Что Иуда – Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позора мира,
Что, когда Ты вернёшься судить землю,
И померкнет солнце от Твоего гнева,
И сорвутся с неба в ужасе звёзды,
Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
Опалённый всей проказой мира,
И сядет рядом с Тобой.
Дай мне знак, что так будет».
В то же мгновенье
Сухие и властные пальцы
Легли ему на уста. И в них узнал он
Руку Иуды.

М. Квиливидзе
(пер. Е. Евтушенко)

Монолог Иуды

На горных склонах
ветер звёзды пас.
И молвил наш учитель
с болью скрытой:
«Петух три раза не успеет вскрикнуть,
я буду предан
кем-нибудь из вас...»

Мешал учитель в очаге золу,
мы не могли сказать в ответ ни слова,
как будто сразу
вся мирская злоба
подсела с краю к нашему столу.

Учитель нас улыбкою согрел,
Но в ней печаль сквозила сокровенно.
И постепенно
будто бы измена,
Крик петуха за окнами созрел.

Молчали мы и горные вершины.
Срок иссякал.
Сквозь тучи свет проник.
И первый крик раздался петушиный,
как совести моей предсмертный крик.

Швырялся ветер тучами как пеной,
так, что разверзлось небо, накренься.
И крик второй раздался
над вселенной,
но... не было предателей меж нас.

Так неужели ты ошибся, пастырь,
учитель,
ясновидец и пророк?
Святыня рухнет,
разобьётся насмерть,
когда слова не сбудутся в свой срок.

Предательство без низкого расчёта
возможно ли?
Ответа Бог не даст.
Но Бог умрёт навеки, если кто-то
по предсказанью
Бога не предаст!

И я решил,
встав над собой и веком,
лобзаньем лживым осквернить уста,
пожертвовать Иисусом—человеком,
Спасая этим Господа—Христа...

Скорей, скорей!
Ночь шла уже на убыль.
И в этой окровавленной ночи
поцеловал учителя я в губы, чтобы его узнали палачи.

**Баллада о народовольце
и провокаторе**

Я думал: дьявол – чёрный бог
И под землёй его чертог.
А на земле его сыны
Творят наказы сатаны.
Нам дан, я думал, божий меч.
И если надо, надо лечь
Костьми за этот горький край,
Но умирая, умирай!
И так полжизни нараспах,
И я клянусь, ни разу страх
Не искажил мои черты.
Но молнией из темноты:
– Предатель в собственных руках! –
И я узнал печальный страх.
Да, он сидел среди друзей,
Он просто говорил: – Налей! –
Он пил походное вино,
Он чокался, но заодно
Он вычислял моих гостей,
Сам вычисленный до костей.
Полуубийца, полутруп,
А был когда-то нежно люб.
Я ввёл его в ряды бойцов,
которых сбрасывал он в ров.
Я ввёл его, я виноват,
И я отправлю его в ад.
Полуубийца, полутруп,
Ты был, мне помнится, не глуп.
Есть логика в любой борьбе:
Будь равным самому себе.
Ты, растекавшийся, как слизь.
Теперь в петле моей стянись!
Когда душа смердит насквозь,
Смердите вместе, а не врозь.
С невыносимую тоской
И проклиная род людской,
Я сам накинул крепкий шёлк,
Он вытянулся и замолк.
Лети! Там ждёт тебя твой князь.
Лети! Чертог его укрась.
...Но дьявол это просто грязь.

Ф. Искандер

Библейская басня

Христос предвидел, что предаст Иуда,
Но почему ж не сотворил он чуда?
Уча добру, он допустил злодейство.
Чем объяснить подобное бездейство?
Но вот, допустим, сотворил он Чудо.
Донос порвал рыдающий Иуда.
А что же дальше? То-то, что же дальше?
Вот где начало либеральной фальши.
Ведь Чудо – это всё-таки мгновенье,
Когда ж божественное схлынет опьяненье,
Он мир пройдёт от края и до края,
За предательство проценты собирая.
Христос предвидел всё это заранее
И палачам отдался на закланье.
Он понимал, как затаён и смутен
Двойник, не сотворивший грех Иудин.
И он решил: «Не сотворится Чудо.
Добро – добром. Иудюю – Иуда».
Вот почему он допустил злодейство,
Он так хотел спасти от фарисейства
Наш мир ещё доверчивый и юный...
Но Рим уже сколачивал трибуны.

Ирина Ретушинская

Помню брошенный храм под Москвою:
Двери настезь и купол разбит.
И дитя заслоняя рукою
Богородица тихо скорбит –
Что у мальчика ножки босые,
А опять впереди холода,
Что так страшно по снегу России –
Навсегда – неизвестно куда –
Отпускать темноглазое чадо,
Чтоб и в этом народе – распать...
– Не бросайте камня, не надо!
Неужели опять и опять –
За любовь, за спасенье и чудо,
За открытый, бестрепетный взгляд –
Здесь найдется российский Иуда,
Повторится российский Пилат?

Ау нас, у вошедших, – ни крика,
Ни дыханья – горло свело:
По её материнскому лику
Процарапаны битым стеклом
Матерщины корявые буквы!
И младенец глядит, как в расстрел:
Ожидайте, и скоро приду к вам!
В вашем северном декабре
Обожжёт мне лицо, но кровавый
Русский путь я пройду до конца
Но прошу вас – из силы и славы;
Что вы сделали с домом Отца?
И стоим перед ним изваянно
По подобию сотворены,
И стучит нам в виски, окаянным
Ощущением общей вины.
Сколько нам – на крестах и на плахах –
Сквозь пожар материнских тревог
Ощущать от позора и
В нас поруганный образ его?
Сколько нам омыwać эту землю
От насилья и от лжи?
Внемлешь, Господи? Если внемлешь,
Дай нам силы, чтоб ей служить.

Александр Сорокин

Ещё Иуда сам не обнаружил,
что на Него глядит исподтишка,
в числе других, собравшихся на ужин,
своей судьбы не ведая пока.

Ещё о Нём судачат без разбору
все те, кому Он истинно помог –
а уж кого-то приняли за вора
и поспешили кончить под шумок...

Нет, мы не слышим ангельские хоры,
но замечаем, может, лишь сейчас,
как, под собой не чувствуя опоры,
всё чаще небо падает на нас.

Иуда

Я заложил свою душу.
Я продал поцелуй за тридцать мер серебра,
Я был в колоннаде, когда Тебя били.
Я видел как Пётр отрекался божась!
Я люблю Тебя так, как никто не любил
и не будет любить!
И я предал Тебя, и теперь-то, кто шёл за Тобой –
Посмотри! – не они ли кричат там: «Распни»?!
Я хочу видеть, как гвозди войдут в Твоё тело,
И как пропитается дерево кровью Твоей!

Ты умрёшь, и мне незачем жить...
Ты воскреснешь – воскресну и я.
И всегда было так, и две тысячи лет –
На кресте будет тот, кого нужно любить...

Лев Озеров

Баллада о живописи

*Из легенд о русских художниках,
живших в Италии*

Не пожалев на то холста,
Даруя в руки посох,
Художник написал Христа
В шестидесяти позах.

В кругу своих учеников,
Вдали от лжи и сплетен,
Он был то нежен, то суров,
То напряжённо-бледен...

Художник, не жалея сил,
Искал решенья темы.
Натурщиков он не щадил,
И те сидели, немые.

Писал крестьян, старух, портных,
Всё мало, мало, мало.
Ему среди фигур иных
Одной недоставало.

И живописец, сам не свой,
Ходил-бродил повсюду,
Под этой знойной синевой
Везде искал Иуду.

Его искал он в погребах,
По лавам, по базарам.
Ловил ворюг, хватал бродяг,
Всё – зря, напрасно, даром.

С толпою праздной детворы
Бродил по всей округе,
Ходил на шумные пиры,
Заглядывал в лачуги...

И вот он увидал в тоске,
Когда прошли все сроки:
Башмачник с башмаком в руке
Сидит на солнцепеке.

Жизнь забрала его лицо
В морщин густую сетку,
Виски припорошив пылью,
А может, солью едкой.

Жизнь весь простор его лица
Жестоко исписала:
Читай до самого конца
И начинай сначала.

Художник, вспыхнув, крикнул:
«Вот!» –

С усталостью счастливой.
Стоит глядит, разинув рот,
Под пыльною оливой.

Какая складка на губе!
А лоб в сетях смятенья!
Художник не давал себе
Секунды промедленья.

Обрадован и разогрет,
Не размышлял он долго:
– Я напишу с тебя портрет
Того, кто... –
И умолк он.

– Ну, а кого?
– Не всё ль равно?!
Скупиться я не буду...
– Кого же?
– То-то и оно! –
И выдал: – Иуду.

– Похож я на Иуду, брат?!
Зачем ко мне пристал ты!
Ведь эдак тридцать лет назад
С меня Христа писал ты.

Марк Максимов

Тайная вечеря

По куполом Санта-Мари
заплачет правда, заревёт.
Он эту фреску не впервые
сегодня видит наперёд.

Он всё решил настолько просто,
что может статься – на века...

Художник ходит вдоль помоста,
и стонет свежая доска.

Ну что ж, над кафедрой собора
простор заманчиво широк,
и обещает герцог Моро
свой меценатский кошелёк.

Добросердечен этот герцог!
Смотрел картины всех голов
и так хвалил, как будто в сердце
тончайшим дротиком копол.

Художник и не спорил с ним бы,
но тот раздул священный пыл:
«Апостолы – а где же нимбы!» –
твердил. Пока не утвердил.

Пришлось, – такая уж работа, –
схитрить: задумано, синьор,
не выделять Искарюта,
и осенять его – позор.

О, тот тринадцатый апостол,
ещё немало с ним забот...
Маэстро прыгает с помоста,
по узким улочкам бредёт.

3

Вся подготовлена работа,
пустует лишь один картон:
найти бы так Искарюта,
как повезло ему с Христом.

Семнадцать лет назад с базара
Христа в двуколке он привёз.
Нет, он набегался не даром,
Христос – воистину Христос!

Есть на эскизе абрис резкий,
широк в плечах, и взгляд – как свет.
Перенеси его на фреску,
он ждёт уже семнадцать лет.

Есть тёплый пэрпур для хитона,
а плащ как бирюзовый дым,
для глубины – проём оконный
и склоны мягкие за ним.

Есть Иоанн, Левей и Павел,
и лишь Иуды нет как нет.

Учеников искать заставил
и сам шатается чуть свет.

По кабакам да по базарам,
среди мореходов и шутов,
среди поделок и товаров,
среди заведомых плутов.

Обходит бани и колбасни,
дома чеканщиков, портных.
И даже посещает казни.
И – запивает после них.

Он ищет, рыщет, как в угаре,
а после, для иных времён,
напишет друг его Вазари,
что мямля он, что медлил он.

Был только в замыслах неистов,
а духом слаб, хотя плечист,
и, жертвуя искусством чистым,
был в тяжбах на руку нечист...

И на языках иноземных
вот так он будет и прочтён, –
как полубог и полуевнух
и полужитель всех времён.

4

Милан стоит ажурной глыбой,
но в узких улочках-гробах
он шерстью чёсаной, и рыбой,
и медной плесенью пропах.

Синьоры есть и сутенёры,
аптекарь, острый, как стилет,
монахи, лодочники, воры
и лишь Иуды – нет как нет.

5

Вот так он бродит, как с повинной, –
сто дьяволов! – который год.
А в мастерской палитра ждёт
и взлётный аппарат с пружиной.

И – как его? Ну, чей портрет,
хоть ты помри, не кажет лика...
Невыразительный брюнет.
Ах да, Веспуччи, Америго?.

И незаконченный трактат
о жидком в связанных сосудах.
Он усмехнулся: видно, брат,
свет не сошёлся на Иудах.

Да нет, его не провести
Хотя конец кострам и пыткам,
он знает, если потрясти,
Иуд отыщется с избытком.

Ещё он пот утрёт с лица,
когда почувствует подспудно,
как в человеке – подлеца
художнику увидеть трудно.

Да, соблазнительней вдвойне
писать героев и пророков.
Вон кондотьера на коне
могуче вылепил Верроккьо.

Как обнажённый меч встаёт
Давид работы Донателло.
Героя требует народ.
А он завяз в такое дело!..

Он, фехтовальщик и танцор,
и богатырь, и лёгкий всадник,
и впрямь холодный пот отёр
и проворчал: «Куда досадней!..»

6

У Сан-Лоренцо сохранён
таинственный античный портик,
но волшебство его колонн
какой-то оборванец портит.

Нет чтоб убраться на базар, –
он на достойном этом месте
развесил жалкий свой товар –
скребницы для чесанья шерсти...

Милан охотник до потех,
он видит – Леонардо взвинчен.
Уже звучит довольный смех:
«Подсыпь ему, синьор из Винчи!»

Манжет засучен кружевной.
Видать, на славу будет взбучка.
Для этой публики шальной
не мямля он, не белоручка.

Умеет он в руках держать,
внебрачный сын крестьянки кроткой,
и честной шпаги рукоять,
и молоток, в работе ходкий.

По всей Ломбардии звеня,
шёл слух, что, опрокинув флягу,
он как-то перенёс коня,
топтавшегося у оврага.

При этом смущена была
синьора всадница немножко
советом не слезать с седла,
но подобрать под юбки ножку...

7

Шестнадцать в портике колонн,
зевая уже, пожалуй, – второе,
А оборванец удивлён.
Стоят – видали вы героя?

Ему б рвануть во весь опор,
к чертям свои оставив щётки.
А он: «Приветствую, синьор!»
И что-то вскользь насчёт погоды.

«Э, друг из Винчи! Где твой пыл?»
«Мессеро, что сегодня с вами!»

А он, нацелившись, застыл
с засученными рукавами.

Но у бродяги тоже вид –
как будто ставит жизнь на карту.
С кривой улыбкою глядит
в глаза синьору Леонардо.

Нет, не в глаза глаза глядят –
из глаза в глаз, сказать точнее,
шныряет бегающий взгляд,
потом на грудь, скользит по шее.

Потом взбегает в облака,
потом считает колоннаду...
Маэстро шепчет: «То, что надо!
Вот наконец. Наверняка!»

8

«Послушай!» – так начнёт да Винчи.
– Остановись! – вмешаясь я.

Через века взмолюсь: – Не надо!
Иначе просто жизнь не в жизнь.
Остановись же Леонардо,
во имя муз – остановись.

Во имя ливней, листьев, снега,
росы, и чайки, и ручья,
во имя веры в человека,
которой жив и ты, и я.

Чтоб с этим горем не сличались
другие беды на пути,
чтоб эту страшную случайность
в обыденность не возвести.

Тебе, ты полагаешь, плохо
на трудном поприще твоём.
Представь себе, твою эпоху
мы Возрождением назовём.

А впрочем, если б ты родился,
когда безумствует костёр,
куда скорей бы пригодился
ты под топор, чем – как топор.

Как в нашем веке говорится –
запрограммирован не так.
Твои Мадонны – не блудницы,
твой Ангел – женщина в летах.

Единоверец твой по сути,
в миланский полдень голубой
я опущусь на парашюте,
придуманном ещё тобой.

Сверну пространство в древний свиток
и прикоснусь к тебе рукой.
И пять веков – как вдох и выдох.
Ты понимаешь. Ты такой.

Остановись, мой брат, покуда
не сводит новой болью грудь.
Пока Иуда лишь Иуда
и только в сребрениках суть.

И не открыт в Искарите
вчерашней верности оплот,
пророк или божок в почёте,
предавший веру и народ.

Остановись. Тебе для фрески
не пригодится этот взор.
Пойдёт совсем не по-библейски
твой с оборванцем разговор.

Легко пророчествовать буду
в столетьях задом наперёд:
другого ты найдёшь Иуду,
а тот – тебе не подойдёт.

Апостолы в триады сядут,
И лишь его в последний день
ты, словно так и было надо,
окутаешь в густую тень.

А этот вынужденный ход твой,
в котором хитрая тоска,
неповторимую находкой
объявят новые века.

Опять века. Да, как ни грустно,
Ты здесь – со мной, и там – вдали.
Машина времени – искусство!
Другую – не изобрели.

Вот почему, во имя Будды,
христов, аллахов и святых,
искусство жгли и жгут иуды,
как только время против них.

9

А там – бродяга скрыл обличье
дрожащим краешком тряпья...
– Остановись! – Взываю я,
«Послушай!» – говорит да Винчи.

И нищий слушает, лица
по-прежнему не открывая
И, набухая без конца,
толпа колышется живая.

Толстуха со жгутом белья,
как видно, только что с канала, –
подол, соседей веселя,
повыше бёдер затолкала.

А рядом с ней, уже добры,
толкнутся прочие разины,
под ноги катятся сыры
из опрокинутой корзины.
И в них, пунцовый от вина,
наёмник тычет алебардой...

«Конечно, эта роль гнусна, –
заканчивает Леонардо, –
но ты очистишься, дружок,
вот! – ставь хоть сто свечей Мадонне».

У Леонардо кошелёк
позвякивает на ладони.

А нищий, голова в плечах,
как выразительны плечишки! –
открыл лицо и промычал:
«Боюсь, маэстро, здесь с излишком».

И ухмыльнулся: «Да, с тех пор
мы оба малость постарели,
мы с вами виделись, синьор
семнадцать лет назад. В апреле.

А впрочем, что же... Я готов –
он облизнулся, как от жажды,
но не смутит вас, что однажды
с меня писали вы картон?
Один лишь сребреник, синьор,
за то, что открываю карты...»

Тогда уставился в упор,
и покачнулся Леонардо.

И, словно совесть нечиста,
он прошептал: «Помилуй, боже!»
И всё-таки спросил: «Кого же?»
И нищий выдохнул:
«Христа...»

Под куполом Санта-Марии
в подсвечниках звенела мгла
и робко ласточки парили,
чтоб не задеть колокола.

Глава 4. КОРАН

1. Происхождение и структура Корана

Священная книга Ислама – Коран. Коран (аль-Кур’ан) в переводе с арабского «кур’ан» означает «чтение». Мусульмане используют и другие названия: аль-Китаб – книга, писание; аль-Китаб аль-Мукаддас – священная книга; Каламуллах – слово Аллаха; Калам Шариф – благородное слово. Согласно вероучению, Коран был передан Аллахом пророку Мухаммаду через архангела Джебрила (Джебриля). Сам Коран об этом говорит так: «Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различия...» (2, 181/185)¹.

Для сознания последователей Ислама Коран есть слово, речь Аллаха. Сам Мухаммад осознавал себя лишь как передатчика откровения, по мере того, как оно приходило к нему. В Коране неоднократно говорится о том, как Аллах обращается к Мухаммаду, повелевая ему читать Коран и донести его до людей (см., например, суры 73, 74, 112). Поскольку Коран – слово Аллаха, он прибывает в неизменном виде с момента передачи его Мухаммаду.

Однако реальная история Корана отличается от этого предания. Окончательная редакция и канонизация были осуществлены уже после смерти Мухаммада, во второй половине VII в. при третьем праведном халифе Османе ибн-альф-Аффане, который был не только сподвижником создателя Ислама, но и его зятем. Осману мусульманскими богословами был дан титул «обладателя двух светочей», так как он был женат на двух дочерях пророка.

Мухаммад был талантливым проповедником, не лишённым поэтических способностей, но сам он не записывал своих проповедей и других не обязывал к тому, хотя были люди, которые заучивали их наизусть. Среди слушателей Мухаммада были и те, кто на костях, пергаменте, бараньих лопатках зафиксировали отдельные высказывания и поучения пророка, но основная масса идей передавалась устно.

Пока был жив Мухаммад, особой надобности в зафиксированном тексте не было, но уже первый халиф, Абу Бекр (632 – 634 гг.), осознал эту потребность. Уходили люди, знавшие и слышавшие слово пророка, возникали разночтения в толковании одних и тех же положений – назрела необходимость иметь унифицированный текст речений пророка. Личному писцу Мухаммада, Зейду ибн Сабиту, было поручено сделать единую запись проповедей пророка. Для этого были отобраны люди, помнившие выступления Мухаммада: двадцать пять мухаджиров и пятьдесят ансаров.

Составленный и обработанный Зейдом ибн Сабитом сборник получил название Сухуф (мн. число от араб. «сахифа» – лист). В состав Сухуфа входило

¹ Здесь и далее по тексту цит. по: Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1963. (Первая цифра в скобках – номер суры, вторая – номер аята по тексту Корана, изданного Г. Флогелем в 1858 г., а в случае несоответствия номера аята с официальным каирским изданием 1928 г. используется знак «/»).

109 сур, по сравнению с принятым ныне канонам отсутствовали суры 1, 34, 41, 45, 96.

Сухуф использовали халифы, но он не был канонизирован, что приводило к разночтениям. Осман приказал собрать все имеющиеся списки и сличить их с Сухуфом. Работа вновь была поручена Зейду ибн Сабиту. В результате был составлен новый сборник, именуемый Мусхаф (букв. «свиток»; этим же словом обозначают древние рукописные списки Корана). Мусхаф был канонизирован, все иные списки были уничтожены (ещё со времён средневековья за последними велась настоящая охота). Все известные старейшие рукописи отражают османовскую редакцию. С первоисточника были сделаны четыре (по другой версии – шесть) копий, которые были отправлены в Дамаск, Куфу, Басру, Мекку. Оригинал остался у Османа в Медине. По преданию, Осман был убит в 652 г., в то время, когда он читал эту книгу, и её страницы оказались обгагрёнными «священной кровью» халифа.

Не всегда и не всеми Мусхаф признавался канонам. Одними оспаривалась подлинность сур 113, 114, другие отказывали в этом суре 12: в её божественном характере сомневались хариджиты из секты маймуниба. Наиболее резко против Османа выступили шииты, они утверждали, что из книги убраны места, связанные с двоюродным братом пророка – Али.

Канонизация Мусхафа не уничтожила, однако, возможностей разночтения: существовали различные варианты османовской редакции, что было следствием практики не обозначать на письме краткие гласные. Лишь в X в. установился единообразно читаемый текст Корана, который известен и сейчас; по мнению большинства учёных, он содержит слова, действительно произнесённые Мухаммадом.

Коран состоит из 114 сур. Сура (*араб.* «ряд камней при кладке») представляет собой раздел или главу, некоторую содержательную целостность. Суры состоят из аятов (*араб.* «знамение, божественный знак»). Аят может быть понят как ритмически завершённая лексическая единица, совокупность которых составляет суру.

Порядок следования сур в Коране достаточно произвольный, формальный. Они не подчиняются логике последовательно развёртывающегося содержания, логике хронологической, историко-религиозной, а расположены по объёму: вначале – более крупные суры, затем – меньшие. Самая большая (сура 2) содержит 286 аятов, короткие (суры 102, 108, 110) состоят из 3 аятов. Однако преувеличивать формализм композиции Корана не следует. Каждая сура, особенно позднего мединского периода, развивает несколько тем. Конечно, включение тех или иных аятов в конкретную суру – дело составителей, а не Мухаммада. Но, как правило, в суру объединены аяты одного времени произнесения. «Именно взаимосвязь частей суры... позволяет понять истинное значение каждого отдельного отрывка»², – отмечает М. Пиотровский. Поэтому важен учёт контекста, в котором находится тот или иной аят.

В Коране встречаются противоречащие друг другу аяты, что свидетельствует о живом процессе становления ислама, постепенной выработке осново-

² Пиотровский М. Б. *Коранические сказания*. - М., 1991. С. 22.

полагающих идей, постепенном вызревании нового взгляда на мир, человека и Бога. Сам текст Корана даёт указания на то, как поступать в случае контрастирующих аятов: «Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2, 100/106). В мусульманском богословии есть особая дисциплина об отменяющем и отменённом.

Каждая сура имеет название, восходящее к османовской редакции; каждая начинается с так называемого бисмиллаха: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». Каждый мусульманин несколько раз на день произносит эту фразу, равно как и другие, в которых упоминается Аллах, что создает психологическое ощущение постоянного присутствия Аллаха рядом.

Выделяют два пласта сур: мекканские (90 сур) и мединские (24 суры). В свою очередь мекканские суры делятся на поэтические, рахманские и пророческие. Европейская традиция разделения сур и аятов восходит к работам Т. Нельдеке (1836–1930 гг.) и Г. Грима (1864 – 1942 гг.). Их хронология может быть принята как ориентир; абсолютно точной хронологии добиться, видимо, невозможно на современном этапе развития науки. Арабская традиция предлагает иную хронологию.

Мекканские суры отличаются художественностью, экспрессией, возвышенностью стиля, яркой образностью; мединские суры спокойнее по тону, в основном – это изложение правил и законов, определяющих жизнь религиозной общины.

В отличие от священных книг буддизма и христианства Коран – книга, несящая яркие черты авторства. Точка зрения, высказанная, например, Е. Беляевым³, что Коран создавался многими поколениями людей, сегодня не имеет сторонников. Общепринятая позиция рассматривает Коран как авторское произведение. Этому выводу не противоречит тот факт, что сам Коран содержит аяты, ясно говорящие о том, что он создан не Мухаммадом, а лишь дан ему извне: Мухаммад повторяет то, что говорит ему Аллах. Такое отношение к поэтическому творчеству характерно для многих культур, особенно ранних: поэтическое творчество осмыслялось не как свободное творчество личности, а как внушённое свыше. Творчество предстает неосознанным. Так, например, оно осмыслялось и философами античного мира; об этом свидетельствует и обращение художников к Музе с просьбой даровать вдохновение. Поэт совсем другой культуры и другого времени выразил эту мысль так:

Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!
Вечно носились они над землёю незримые оку...
<...>
*И, созидая потом, мимолётное помни виденье!*⁴

Конечно, никаких прямых параллелей между творчеством пророка Мухаммада и поэта А. Толстого провести нельзя – хочется отметить лишь общую атмосферу ощущения самого характера творчества, когда оно есть деятельность

³ См. : Беляев Е. А. *Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье*. - М., 1966. С.93.

⁴ См. : Толстой А.К. *Стихотворения*. - М., 1976. С. 41–42.

божественная, внушённая свыше. Следует согласиться с мнением М. Пиотровского, что «Коран был неосознанным творением Мухаммада, отстранённым от своего творца»⁵. Но это не означает, что Коран не авторское произведение и не несёт на себе печати творца.

2. Содержание Корана

Коран складывался как обоснование новой веры, поэтому главное – это основы вероучения, которые отличают Ислам от иных верований. Прежде всего – это проповедь единобожия. Ислам в этом смысле реализует идею монотеизма до конца: существует один бог, нет рядом с ним никого равного, он не знает никакого ограничения даже на уровне своих ипостасей, как это наблюдается в христианстве. В суре 112 говорится: «Скажи: “Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”». Подобных высказываний в Коране много. В связи с этим в нём много места уделяется критике многобожия и призывам к уничтожению язычников. Так, в суре 9 («Покаяние») слышится накал борьбы против язычников, которая была актуальна для времён деятельности Мухаммада: «...Избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» (9, 5). Но здесь же подчёркивается возможность принятия в свою веру тех, кто отказывается от признания многих богов: «Если они обратились и выполнили молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный!» (9, 5). Это важный нюанс, говорящий, что дело не в изначальной воинственности и прогрессивности Ислама, а в конкретно-исторических условиях формирования этой религии, когда надо было не только пропагандировать новые идеи, но активно их защищать от иных верований, прежде всего традиционных, среди которых был и политеизм.

Единственность Аллаха – его, если можно так выразиться, тотальное одиночество, – подчёркивается неоднократно и по самым разным поводам (см., например: 22, 41; 46, 12; 20, 7). Даже ощущая генетическую зависимость и родство с христианством, Коран делает прямые выпады против идеи Троицы: «О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите – три! Удержитесь, это – лучшее для вас. Поистине, Аллах – только единый бог» (4, 169/171; см. также: 5, 116; 9, 31).

Аллах в Коране наделён многочисленными эпитетами, в которых раскрываются его качества: он, прежде всего, всемилостив и милосерден, что зафиксировано в бисмиллахе, он всезнающ, всемогущ, велик, могуч и так далее. Мусульманским богословием разработано учение «Об именах божьих».

Аллах – творец мира и человека, и многие аяты без устали повторяют это (см.: 2, 111; 7, 52–54; 11, 9; 32, 4; 41, 8–11 и другие). Творение Аллахом мира и человека в Коране описывается как свидетельство могущества божества, что, в

⁵Пиотровский М. Б. *Коранические сказания*. - М., 1991. С. 27.

частности, подчёркивается лёгкостью, с какой Бог творил мир. Величественная и прекрасная картина творения описывается в суре 55 «Ар-Рахман» («Милосердный»): «Он... сотворил человека... И небо Он воздвиг... И землю Он положил для тварей. На ней - плоды, и пальмы с чашечками, и злаки с травой, и благоуханные травы... Он сотворил человека из звучащей глины, как гончарная, и сотворил джиннов из чистого огня... Он разъединил моря, которые готовы встретиться...» (55, 1–19).

Коран признаёт существование и ангелов, и джиннов, уделяет место демонам, прежде всего шайтану Иблису, который не захотел подчиниться воле Аллаха и не поклонился Адаму, за что и был низвергнут на землю.

Важное место в Коране занимает вопрос о пророках. Ислам наследует традицию иудаизма и христианства, говорящую о пророках как о посланниках Бога, несущих людям его слово, его истину. Коран утверждает, что Аллах последовательно посылал пророков для наставления людей на путь разума и истины.

Первым пророком был Адам, последним, завершающим «цепь пророков», – Мухаммад, которому удалось слово Аллаха донести в полноте и ясности. В Коране упоминается более 20 пророков, среди которых Нух (Ной), Муса (Моисей), Иса (Христос). Так, в суре «Нух» сказано: «Поистине, Мы послали Нуха к его народу: “Увещевай твой народ, прежде чем придет к ним наказание мучительное!”» (71, 1). Сура «Ибрахим» рассказывает о другом посланнике: «Мы послали Мусу с Нашими знамениями: “Выведи народ твой от мрака к свету и напомни им про дни Аллаха”» (14, 5). Отличие Мухаммада не только в том, что он последний, но и в том, что он нёс слово Аллаха не какому-то одному конкретному народу, а всему человечеству: «И Мы послали тебя только ко всем людям вестником и увещателем...» (34, 27/28). Исключительная роль Мухаммада подчёркивается в главном догмате Ислама: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха». Признание этого догмата – важнейшее требование ислама. И сам Аллах наставляет Мухаммада: «Скажи: “О люди! Я – посланник Аллаха к вам всем... Веруйте же в Аллаха и Его посланника – пророка, простеца, который верует в Аллаха и Его словеса, и следуйте за ним, – может быть, вы пойдёте прямым путем!”» (7, 157/158–158).

Немало места уделяет Коран и другим принципам, так называемым столпам ислама (аркан ад-дин), – необходимости отправления пятикратной молитвы (аль-салаат). Например, сура «Трапеза» предписывает сам ход молитвы и необходимость очищения перед этим: «О вы, которые уверовали! Когда встанете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток. А если вы нечисты, то очищайтесь...» (5, 8–9). Сура «Корова» толкует о необходимости соблюдать пост (аль-саум): «О те, которые уверовали! Предписан вам пост, так же как он предписан тем, кто был до вас» (2, 179/183). Пост соблюдается в течении месяца рамадана.

Закят – обязательная выплата налога с имущества и доходов – ещё один из столпов ислама. Закят придаёт специфическую окраску исламу. Если благотворительность в христианстве – желательная добродетель, которую следует воспитывать, то в исламе эта нравственная максима возведена в ранг религиозной обязанности, что на уровне массового сознания воспринимается как выражение социальной справедливости, основывающейся на справедливости Аллаха.

Важное место принадлежит хаджу – паломничеству в Мекку. Каждый мусульманин должен стремиться к тому, чтобы совершить хадж и поклониться главным святыням, прежде всего – чёрному камню Каабы.

Иногда к столпам ислама относят и джихад: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами... И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас» (2, 186/190–187/191); «Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду» (4, 76/74); «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам» (9, 124/123). Таковы некоторые аяты, имеющие отношение к идее джихада. Джихад – одна из главных обязанностей мусульманина, заключающаяся в стремлении отдать все свои силы делу защиты веры. Исторически джихад порою интерпретировался как призыв к борьбе с неверными. Но подобное истолкование религиозной идеи не совсем правильно. В IX – XI вв. развивалось представление о духовном джихаде как внутреннем самосовершенствовании на пути к Аллаху.

3. Этика Корана

Коран отразил переходную эпоху, он не является свидетелем революционной ломки традиционной для того времени морали, сложившихся ценностей, норм и правил поведения, но, с другой стороны, Коран заложил новые принципы нравственности, которые были ориентированы не в прошлое, а в будущее. В Коране выразилось новое понимание человека: он воспринимается уже не как неотъемлемая часть коллектива, вне которого себя не мыслит, вне которого не имеет право на индивидуальность. Отныне человек выступает как религиозное существо, отвечающее само за себя в день суда: «И все они придут к Нему в день воскресения поодиночке» (19, 95); «В тот день выйдут люди толпами, чтобы им показаны были их деяния» (99, 6). Процесс индивидуализации личности приводил к осмыслению личностного характера этики. Признавая все традиционные ценности, Коран рассматривает их по отношению к вере в единого бога.

Этический идеал домусульманской эпохи – мурувва – представлял собою набор конкретных качеств: щедрость, гостеприимство, отвага, смелость, верность, преданность. Коран не отменяет их, признаёт, но подчеркивает иное понимание их духовной наполненности: отныне они воспринимаются не в качестве социальных обязанностей, а как религиозные. Меняется основа мотивации поведения: на первый план выходит идея веры, лишь через призму отношения к ней рассматриваются конкретные этические добродетели. Новыми являлись мысль о личной ответственности человека, признание свободы воли.

Много места уделяет Коран отношению к женщине, семье. В целом можно признать справедливым мнение французского исследователя ислама А. Массе, что «к женщине Коран не проявляет нежности»⁶, но из этого нельзя делать вывод об абсолютном пренебрежении к ней. Уже Мухаммад выступил против прак-

⁶ Массе А. Ислам. - М., 1953. С. 96.

тики умерщвления новорождённых девочек (81), отменил левират; ему же принадлежит выражение: «Рай под ногами матерей». Оценка отношения к женщине в Коране не может быть абстрактной, без учёта всего комплекса исторического, этнического, культурного контекста, в рамках которого формировался ислам, и границы которого для будущего он закладывал.

Исходный принцип отношения к женщине аналогичен библейскому: «Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость...» (30, 20/21). Ведущая роль мужчины определяется экономическими обстоятельствами, что было обусловлено особенностями патриархального хозяйства: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (4, 38/34). И хотя женщины – существа как бы второго сорта, ощущается формирование нового к ним отношения, в частности, говорится о том, что и женщины будут в раю: «Войдите в рай вы и ваши жены, будете ублажены!» (43, 70). «Обращайтесь с женами вашими хорошо», – наставляет Коран.

Немало внимания уделяется проблеме отношений к родителям и старикам: уважение, почёт и благодеяние к родителям (2, 77), делание добра родителям (4, 40). «Мы завещали человеку благодетельствовать своим родителям; мать носит его с тягостью и производит с тягостью...», – говорится в Коране (46, 14/15).

Коран способствовал утверждению уважительного отношения к матери, старикам, сиротам. Уделяет Коран внимание и этикетным нормам. Здесь говорится о запрете неожиданно приходить в гости (24, 27–28), осуждается пустословие и сквернословие (23, 1–3; 49, 11–12), регламентируется поведение в семье (24, 31; 33, 53).

4. Эстетика Корана

Широко известны слова А. Пушкина «...какая смелая поэзия!», сказанные им о Коране в примечаниях к своему циклу «Подражания Корану». Гений русской поэзии почувствовал прелесть и очарование поэзии иной культуры и в своих вдохновенных стихах стремился донести это до русского читателя. Оценка, вынесенная А. Пушкиным, не является преувеличением. Мухаммад был поэтически одарённой личностью, и Коран несёт следы истинного вдохновения и страсти.

Как поэт, Мухаммад унаследовал традиции доисламской поэзии. Он часто использовал известные людям его поколения предания, ограничиваясь намёком на них. Широко используются энергичные, короткие восклицания-клятвы. Полные экспрессии они эмоционально воздействовали на слушателей. Объекты клятв разнообразны: «Клянусь небом и идущим ночью!» (86, 1); «Клянусь солнцем и его сиянием» (91, 1); «Клянусь ночью, когда она покрывает» (92, 1); «Клянусь предвечерним временем» (103, 1); «Клянусь смоковницей и маслиной» (95, 1). А. Пушкин чутко отразил эту особенность:

*Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,*

*Клянусь утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой...*

Речь Мухаммада полна риторических вопросов, восклицаний, в ней слышатся жар и страсть полемики. Живое слово, порой рождающееся здесь, перед слушателями, необходимость противопоставить своё чужому – сказались и на композиции Корана, которая отличается определённой беспорядочностью, повторами. То, что проповедь Мухаммада – это устная проповедь, объясняет специфическую ритмическую организацию сур, многообразие вдруг возникающих ассоциаций.

Творческое начало отличает представления пророка от традиционных представлений. Исследователи отмечают, что словесное мастерство Мухаммада не соответствует представлению о прекрасном, сложившемуся в языческой поэзии. Мухаммад часто прибегал к притче, что также не было свойственно традиции. Видимо, создатель ислама использовал иудео-христианские примеры. Коранические притчи носят характер развёрнутого рассказа о библейских царях и пророках. Они должны были быть назидательными, свидетельствовать, как и за что Бог наказывал людей. Приём, который часто используется в Коране, – развёрнутое сравнение. Например, притча о пастухе, который ослеп от разведённого огня, подобно язычнику, увидевшему истину, но отвергшему её. Легенды, к которым прибегает Мухаммад, порою являют собою законченное поэтическое повествование. Одной из самых изящных является легенда об Ийсуфе, которая затем многократно воспроизводилась в арабской и мусульманской поэзии.

Характерная черта стиля – контрастное противопоставление, которое впоследствии также стало особенностью арабской поэзии.

Отдельные суры и аяты Корана наполнены прекрасными образами, метафорами, которые в последующие века не раз вдохновляли поэтов. Вот, например, изящные по образности высказывания Мухаммада об Аллахе: «Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло – точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного – маслины, ни восточной, ни западной. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!» (24, 35).

Особенно мощные образы характерны для начального периода пророчеств, когда две основные идеи волновали душу Мухаммада, которые он с пафосом бросал внимающим ему людям. Сура 81 («Свертывание») рисует картину Страшного суда, который видится Мухаммаду как грозная космическая катастрофа, величие и ужас которой сами свидетельствуют о неизбежности его прихода:

*Когда свернётся и погаснет Солнце,
Когда, теряя блеск свой, распадутся звёзды,
Когда, подобно миражу, придут в движенье и исчезнут горы,
Когда верблюдицы несущие во чреве последний месяц,
Будут без присмотра,
Когда в стада собьются звери,*

*Когда набухнут и прольются все моря,
Когда зарытую живьём младенца-девочку воспросят,
За грех какой она была убита,
Когда раскрыты будут свитки
И обнажится небо,
И разожжён огонь бушующего ада будет,
Когда приближен будет рай, –
Познает каждая душа, что уготовила себе вперёд⁷.*

Не менее поэтичной выглядит картина, описанная в суре 101 («Бичевание»):

*День бичевания –
Каков он, день бедствия?
Что объяснить тебе,
Каков он – этот день?
В тот день рассеются,
Подобно мотылькам, все люди,
Подобно паутинкам легкой шерсти,
Повиснут горы.*

5. Переводы Корана

Первые переводы в Европе появились в XII в. Западное христианство, благодаря успехам реконквисты и начавшимся Крестовым походам, более тесно соприкоснулось с мусульманским миром и было вынуждено чётко определить свою позицию по отношению к нему.

Аббат Клюнийского монастыря Пётр Достопочтенный (1095–1156 гг.), которого по праву считают зачинателем христианского исламоведения, был автором «Толедского корпуса» («Корпус Клюни»), основного источника по Исламу для христиан-европейцев. Он обосновал точку зрения, согласно которой, мусульмане, в отличие от язычников, – еретики, а потому бороться с ними следует не силой оружия, а убеждением. Пётр – автор «Письма к арабам», в котором говорится о мусульманах как о тех, кто знал Христа, но отвернулся от него, – строит свою аргументацию против мусульманского вероучения, исходя из этих положений.

В Толедо Пётр Достопочтенный организовал группу переводчиков. Один из них – Роберт Кеттонский (Ретинский) – осуществил первый полный перевод Корана на латинский язык. Последовательно появились и другие переводы: Марка Толедского (XIII в.) и Иосиппа из Сеговеи (XV в.), но они не получили широкого отклика. Что же касается перевода Роберта, то он был издан в 1543 году с вводной статьей М. Лютера и Ф. Мелингтона. Это издание явилось источником для переводов Корана на европейские языки. В 1649 году во Франции был издан французский перевод, осуществлённый в Александрии Андре дю Рие, а через сто лет появился более совершенный английский перевод Д. Сэлема. В XVIII в.

⁷ Приводится в переводе В. Пороховой.

Ф. Бойзенем был осуществлён перевод Корана на немецкий язык.

Доминирующим на протяжении Средневековья было восприятие ислама как формы отхода от истинной религии. Такое понимание ислама и Мухаммада предопределяло и восприятие Корана как личностного произведения, что принципиально отличалось от восприятия его мусульманами, для которых существовал догмат несотворённости Корана.

Отношение к исламу в России уходит своими корнями в X в., с самого начала оно было окрашено в иные тона, нежели на Западе. Прежде всего, следует отметить, что уже для Древней Руси ислам был явлением близким. Поэтому интерес к исламу характерен для всей истории России, хотя систематическое изучение Корана начинается с XVIII в. В 1716 году по приказу Петра I был переведён на русский язык полный текст Корана. Перевод был осуществлён Петром Постником с французского текста А. дю Рие. В 1787 году по указу Екатерины II в России был издан полный текст Корана на арабском языке; его издание было воспроизведено ещё 5 раз до конца века. В 1790 году появился перевод Корана с текста А. дю Рие, автором которого был В.И. Верёвкин; именно его перевод был использован А.С. Пушкиным в известном цикле «Подражание Корану». В конце XIX в. появились переводы с арабского Д.Н. Богуславского и Г.С. Саблукова, правда, опубликован был перевод лишь последнего.

В 1963 году был осуществлён перевод Корана академиком И.Ю. Крачковским. Это пока единственное академическое издание Корана. В конце 1980-х годов журнал «Наука и религия» начал публикацию нового перевода Корана, осуществлённого В. Пороховой. Её перевод является своеобразным синтезом двух тенденций, существовавших в русской культуре по отношению к Корану: во-первых, научные переводы Корана, во-вторых, поэтические интерпретации, среди которых не только опыт А.С. Пушкина, но и его современника А.Г. Ротчева. Образы Корана и мусульманской культуры постоянно входили в плоть русской литературы на протяжении XIX – XX вв.

6. Значение Корана

Значение Корана для мусульманской культуры трудно переоценить, ибо для становления и развития её Коран имеет первостепенное значение. Он не просто первый письменный памятник первоначальной истории ислама, но, по существу, единственный, в котором изложены основополагающие положения новой веры, культовой практики, намечены направления новой морали.

Коран – юридическая основа жизни не только уммы – общины, созданной самим пророком на ранней стадии своей деятельности, но и основа социально-правовых и нравственных предписаний мусульманского мира. Коран – не просто священная книга, но и основа юридических и правовых отношений, которые складывались ещё при жизни Мухаммада и его непосредственном участии. Коран содержит социально-правовые и нравственные предписания, на основе которых в X – XII вв. сформировался шариат – мусульманское право. Коран – первое крупное произведение арабской литературы, определившее дальнейшее развитие её эстетики.

Значение Корана в истории мусульманской культуры определяется не только тем, что он первый и единственный письменный памятник первоначальной поры ислама, первый крупный прозаический памятник арабской литературы, но и тем, что Коран способствовал формированию арабского литературного языка, закреплению на века его грамматических и стилистических норм. Коран сформулировал контуры (говоря на языке методологии – парадигму) эстетических принципов арабской литературы.

Тексты Корана произносятся во время общественных и частных молитв, на государственных и семейных праздниках, по самым разным поводам повседневной жизни. Слова и выражения из Корана вошли в обиходную речь мусульман независимо от их языка и национальности, а коранические образы, символы, причём широко используются не только в арабской литературе и поэзии.

Коран – исторический документ, рассказывающий и свидетельствующий не только о собственной истории, но и содержащий сведения об эпохе своего возникновения. Величие исторического значения Корана заключается прежде всего в том, что он лежит у истоков формирования особенностей и уникальности того, что называется миром ислама.

7. Кораническое понимание оснований культурной жизни

В Коране, как и в Библии, человеческая история рассматривается сквозь призму её переломных моментов, но в понимание хода мировой истории здесь привносятся своеобразные черты, которые во многом объясняются историей становления мусульманства.

Изначальная внутренняя общность идей Корана и Библии коренится не только в архаической общности духовной среды Ближнего Востока, его древних преданий и легенд, схожих у различных народов, но и в общности понимания истоков и смысла культурной жизни. Отличие заключается в понимании жизни культуры и в осмыслении жизненного пути, как отдельных людей, так и отдельных народов. В Коране осмысление оснований культурной жизни связано с идеями исполнения воли Аллаха и деления всех людей на уверовавших и неверных, деления на «своих» и «чужих».

Аравийская культура - культура оазисов, культура мышления поэтически-ми образами, культура постоянных переходов через пустыню. Путь, согласно Корану, может быть верным, прямым или неверным, кривым, подчинение Аллаху – уверованным или неверованным. Если подчинение неверованное, то в кризисных ситуациях человек отступится, отвернётся от Аллаха.

Идея пути всегда связана с пониманием подстерегающих на нём опасностей и необходимости их преодоления. В дилемме «воевать или смириться» заключаются две различные формулировки одного и того же – преодоления: страдать, воюя с собой, и страдать, воюя с другими; уничтожать в себе другого (Библия) и уничтожать в другом себя (Коран). Это, собственно, не исключает ни нетерпимости христианских «крестовых походов» против инакомыслия, ни терпимости мусульманского мира к инакомыслию.

Коран составлен из сур - записей проповедей Мухаммада, жизненный путь

которого - это неприятие соплеменниками, деление всего мира на верных и неверных, борьба за власть. Жизненный путь Мухаммада и основные моменты человеческой истории в известной мере как бы увязаны между собой. Кроме того, в Коране более явно прослеживается связь исторических периодов как нечто постоянно возобновляющееся. Отчасти это может быть объяснено наложением жизненного пути пророка на жизненный путь человечества, отчасти - особенностями арабской культуры.

И в Библии, и в Коране разрешением исторической судьбы человека и человечества является достижение праведниками вечного блаженства, а грешниками - вечного мучительного наказания. Несмотря на эту общность, образ рая и пути к нему разнятся. В доисламской традиции сложились предания о Ваваре, чудесном месте, где растут лучшие пальмовые рощи и пасутся огромные стада самых красивых верблюдов. Эта заколдованная местность, охраняемая духами, возникла после того, как отец богов уничтожил проживавший там народ, адитов, и поселил джинов. Люди были превращены в насасов, странных существ, у которых полголовы, один глаз, одна рука и одна нога. Туда можно попасть случайно, заблудившись в песках. Вабар похож на ускользающий мираж, обманчивое видение лучшего из оазисов, находящегося где-то рядом и не находящегося нигде.

Оазис (*греч.* oasis по названию египетского г. Оасия), или участок с цветущей растительностью среди пустынь, в переносном значении, выражающем его эмоциональное восприятие, - событие, явление, место, составляющее приятное исключение на общем безрадостном фоне, место, к которому надо стремиться. Аравийцам не надо было развивать образ парадиза - древнеиранский охотничий парк в квадратной ограде - в образ земного рая. Слово «парадиз» (*греч.* «сад», «парк», от древнеиранского «отовсюду отгороженное место») используется во всех западноевропейских языках для обозначения рая. Оазис уже по эмоциональному восприятию есть сложившийся образ отгороженного отовсюду места блаженства и успокоения после трудного пути через пески.

И в ветхозаветной, и в коранической версии коллективного спасения в условиях глобального катаклизма Бог оказывается единственным советником и проводником. Но если в Библии парадигматические события и эсхатологическое собиране богом своего народа из разных земель в святой город описываются раздельно, то в Коране парадигмальность и эсхатологичность - это два плана одного и того же события. Аллахом уничтожаются народы («поселения», «поколения», «миры») за их грехи, спасаются только те, кто подчинился воле Аллаха и последовал за посланником. «Вошли в огонь вместе с входящими» жёны посланников - Нуха и Лута, не поверившие мужьям и отступившие от них. То же самое произошло и с сыном Нуха: «И позвал Нух своего сына, который был отдельно: «О сын, плыви вместе с нами и не будь с неверными. Он сказал: «Я спасусь на гору»... и был он среди потопленных... И воззвал Нух... «Господи! Сын мой - из моей семьи, и обещание Твое - истина... Сказал: «О Нух! Он не из твоей семьи...» (11: 44/42, 45/43, 47/45, 48/46).

В Ветхом Завете люди отпадают от Господа, терпят лишения, затем возвращаются (обращаются) к Господу: в сюжете о потопе говорится о тех, кто погибнет, в книгах пророков - о тех, кто будет спасён. При уничтожении Аллахом

селений отпадение и обращение, гибель и спасение происходят одновременно.

В Коране история начинается с творения (халк), но сопоставимое с творением значение имеет власть Аллаха над «мирами». «Поистине, Господь ваш - Аллах, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом утвердился на троне, управляя Своим делом» (10: 3). В другом месте говорится ещё выразительнее: «Скажи: О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь» (3: 25/26). Аллах объемлющ, везде его лик, «Аллаху принадлежит и восток и запад» (2: 109/115). Аллах мощен над каждой вещью, у «Аллаха власть над небесами и землей» (2: 101/107). «Ему принадлежит все, что на небесах и на земле! Все ему покоряются!» (2: 110/116). Немаловажное значение для осуществления власти имеет всеведение Аллаха, проникающего, сведующего: «Таите свои слова или открывайте... Поистине, Он знает про то, что в груди!.. Он всякую вещь видит!» (67: 13, 19).

Человек был установлен наместником на земле, причём ангелы были вынуждены ему поклониться (2: 28/30 - 32/34). Что представляет собой наместничество человека, было ясно сразу: «Они сказали: «Разве ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святым Тебя?». Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» (2: 28/30). Здесь просматривается схема утверждения власти в условиях полилокализованного социума. Назначается не самый достойный или лояльный, а тот, в отношении кого всегда можно применить самые жёсткие меры, тот, у кого всегда найдется за что его «зацепить».

Основным достоинством наместника оказывается беспрекословное подчинение. В суре «Корова» пророк, веля заколоть корову, обращается к людям: «Делайте же то, что вам приказано!» (2: 63/67). Только один ангел, по имени Иблис (другие названия - Шайтан, Сатана), не поклонился Адаму, за что был низвергнут на землю и обречён в будущем, после дня Суда, на адские муки: «И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознесся и оказался неверующим» (2: 32/34). Весьма красноречива и одна из последних сур, «Смоковница»: «Мы сотворили человека лучшим сложением, а потом вернем его в низжайшее из низких (состояние), кроме тех, которые уверовали...» (95: 4 - 6). Уверовать означает уверовать во всемогущество Аллаха, царя царств. Человек, как наместник Аллаха на земле, не должен забывать, что по власти он временщик: «Жизнь ближайшая подобна воде... когда земля приобрела свой блеск и разукрасилась и думали обитатели ее, что они властвуют над ней, пришло к ней Наше повеление ночью или днем, и Мы сделали ее пожатой, как будто бы и не была она богатой вчера» (10: 25/24).

Вера и подчинение полагают друг друга: верить - значит подчиняться, подчиняться - значит верить. Понятия «вера» и «верность» в смысловом отношении не столько взаимодополняют, сколько взаимозаменяют друг друга. Аллах характеризуется как 1) могучий, великий, высокий, мощный, богатый, 2) податель, слышащий, обращающийся, прощающий, знающий, милосердный, кроткий к рабам, быстрый в расчёте, 3) обладатель мщения, быстрый и сильный в наказании, лучший из хитрецов, может поиздеваться над теми, кто издевается, говоря «Мы уверовали!» Прямое руководство - руководство Аллаха (3: 66/73).

Те, кто страшится Аллаха, «веруют в тайное и выстраивают молитву», веруют в то, «что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и в последней жизни они убеждены. Они на прямом пути от их Господа, и они - достигшие успеха» (2: 2/3-4/5). «Верные» и «праведные» означает почти одно и то же. Верные это те, кто последует путём Аллаха, «кто последует за Моим руководством» (2: 36/38). Про неверных говорится: «Да, они погрязли в непокорности и отчуждении! Тот ли, кто идет, опрокидываясь на свое лицо, идет вернее, или тот, кто идет ровно по прямой дороге?» (67: 21, 22). Путь от Господа верный, ровный, настоящий, прямая дорога. Аравия - страна песков и оазисов, страна трудного пути через пески, сбиться с которого смерти подобно. Верность, вера и путь от жизни одного мира к жизни другого сливаются в одно неразрывное целое.

Неверные - это те, кто следует неверным путем, те, кто окажется в убытке. Неверные (неверующие, неправедные, нечестивые) - 1) не страшатся Аллаха, но боятся смерти и не желают её, они самые жадные из людей к жизни, над ними страх, 2) искажают слово Аллаха, облачают истину ложью, не соблюдают договор (завет), считают ложью знамения, а пророков объявляют лжецами, 3) не оказывают благодеяния родителям, родичам, сиротам, беднякам, путникам, убивают пророков и друг друга. «Они - те, которые купили ближайшую жизнь за будущую, и не будет облегчено им наказание, и не будет им оказана помощь» (2: 80/86). Они - те, которые не веруют в ниспосланное, им нет доли в будущей жизни, будут они печальны. «Они - обитатели огня, они в нем вечно пребывают!» (3: 112/116). Будущая геенна огненная имеет своё отражение в настоящей жизни, осуществляется своеобразная проекция будущего на настоящее, отчего в каждом сегодняшнем шаге как бы высвечивается бесконечность, в каждом настоящем моменте решается судьба.

При наличии общности в этической настроенности общая эмоциональная и идейная настроенность Корана отличается от ветхо- и новозаветной. Ветхозаветный избранный народ находится в окружении врагов, в окружении «сильных царств языческих» (Агг 2: 22), против которых выступает Господь для спасения своего народа (Авв 3: 12, 13). «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих» (Наум 1: 2). В Ветхом Завете Господь - защитник и оборона сынов Израилевых (Иоил 3: 16), в Коране - помощник уверовавшим. Идея Библии - возвращение заблудших, идея Корана - борьба с неверными. В частности, в Ветхом Завете Господь Саваоф через пророков обращается к своему народу со словом, и когда народ не внемлет, то его постигает гнев Господа: «И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов... И Я развеял их по всем народам...» (Зах 7: 12, 14). Ветхозаветный бог-ревнитель спасает свой народ, возвращая его обратно и поселяясь посреди него, после чего народ будет жить вечно и безопасно. В книге пророка Иезекииля рассказывается о том, что после победы над полчищами Гога будет возведён город-храм. А имя городу с того дня будет: «Господь там» (Иез 48: 35). В Ветхом Завете Господь наказывает свой народ рассеянием и бедствиями на чужбине, в Коране - уничтожением.

В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противя злому... любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и

молитесь за обижающих вас и гонящих вас... Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 38, 39, 44, 48). Блаженны миротворцы и изгнанные за правду, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5: 9, 10). Путь, указанный Христом, - путь наречения сынами Божиими, путь ненасилия, путь возрастания в любви и явления примера: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5: 16).

В Коране изложено иное понимание жизненного пути, восходящее к архаическому мотиву войны (битвы) с нечистью. Нечестивые зовут к огню, Аллах - к раю. В Коране путь праведных - это путь сражения, предполагающий возмездие и воздаяние неверным. «Предписано вам возмездие за убитых: свободный - за свободного, и раб - за раба, и женщина - за женщину... Для вас в возмездии - жизнь, о обладающие разумом! - может быть вы будете богобоязненны!» (2: 173/178, 175/179). Уверовавшие вынуждены преодолевать сопротивление нечестивых: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами... И убивайте их, где встретите... И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к несправедным!» (2: 186/190, 187/191, 189/193). В историческом плане поражение неверующих предопределено могуществом Аллаха, оказывающим помощь тем, кто следует его пути: «Да! Аллах - ваш покровитель. И Он - лучший из помощников!» (3: 143/150).

Если те, кто с Иисусом Христом, - ученики, то те, кто с Мухаммадом - воины. Апостолы (от греч. *apóstolos* посланник) разносят, распространяют благую весть. Посланники Аллаха призывают не брать друзьями тех, которые говорят, что верят, но при этом с неверием приходят и с неверием выходят. Это отвечает духу построения таких сообществ как дееспособная армия или тайная революционная организация, выживаемость которой во многом зависит от умения распознавать чужих среди своих. Нельзя сказать, что здесь уместны прямые параллели. Речь идёт только о характере эмоциональной настроенности, могущей возникнуть под влиянием коранических текстов. «Вам покровитель - только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали... И кто берет покровителем Аллаха и Его посланника и тех, которые уверовали... ведь партия Аллаха – они победят. О вы, которые уверовали! Не берите друзьями тех, которые вашу религию принимают как насмешку и забаву, из тех, кому до вас даровано писание, и неверных» (5: 60/55, 61/56, 62/57).

Любые вариации, связанные с идеей борьбы, окрашены апокалиптически, и если бы размышления о судьбе исчерпывались апокалиптикой, то тогда возможность буквального прочтения текстов Священных книг была бы предпочтительнее других. Дело заключается в том, что в Священных книгах есть более глубокий план, ставящий под сомнение успешность буквального прочтения. Этот план касается эсхатологических представлений.

Успех в любой битве предопределяется желанием пройти весь путь сражения до конца. Побеждает, как правило, не тот, кто сильнее и лучше вооружён, а тот, кто больше хочет победы, кто готов ради победы пожертвовать бóльшим, нежели противник. В этологии для объяснения этой ситуации используется понятие «конкорд-эффект»: из двух рующих ос, имеющих общую норку для хране-

ния припасов и не знающих друг о друге, при неожиданной встрече около норки побеждает обычно не та, которая сильнее, а та, которая успела сделать больший запас⁸. В Коране постоянно указывается, что те, кто сражается на пути Аллаха, расходуя свои имущества, увеличивают их подобно зерну, выращившему семь колосьев, в каждом - сто зёрен (2: 263/261). Согласно Ветхому Завету, нечестивых убивает Господь (Ис 11: 4), согласно Корану - те, кто следует путём, указанным Аллахом. «Если Аллах окажет вам помощь, то нет победителя для вас...» (3: 154/160). Более того: «Разве ты не знаешь, что... нет у вас, помимо Аллаха, ни близкого, ни помощника?» (2: 101/107).

Другой аспект успешного решения сражения в свою пользу касается внеисторического плана, выхода в запредельное, что связано с преодолением страха перед смертью. Аллах способен оживить умерших, демонстрируя это на примере как одного человека, так и тысяч. Бессмертие приносит смерть в борьбе с нечестивыми: «И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел... над ними нет страха и не будут они опечалены!» (3: 163/169, 164/170). Сама постановка вопроса о происхождении жизни и смерти в Коране весьма своеобразна: «Благословен тот... который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям, - Он велик, прощающ!» (67: 1, 3).

Концепция древней истории, изложенная в Коране, представляет собой череду катастроф, происходивших с разными народами - народ Фир'ауна, народ Нуха, адиты, самудяне, майданиты. Об этом повествуется в целом ряде сур, но наиболее полное изложение содержится в 7 («Преграды»), 11 («Худ»), 26 («Поэты») и 71 («Нух»). Относительно хронологической последовательности гибели народов трудно сказать что-либо определённое, поскольку последовательность изложения ещё не является основанием для хронологии. Упоминающиеся события могли произойти очень давно или недавно, могли произойти одновременно. Да, в суре «Преграды» адиты названы преемниками народа Нуха, самудяне - преемниками адитов, но речь идёт скорее о духовной преемственности. Народы роднит одно: каждый народ препирается с посланником по поводу имён, данных этими народами и их отцами, народы не хотят оставить то, чему поклонялись их отцы (7: 67/69). Можно даже сказать, что все эти события продолжают происходить и сейчас, это события квазиисторического порядка.

Характер раскрытия квазиисторического плана трагических событий, описываемых в Коране, в значительной степени обусловлен особенностями коранических текстов. Согласно мусульманской концепции пророчества, Мухаммад не умел читать, что, собственно, и позволило ему воспринять божественное откровение. По мнению ряда исследователей, мистические озарения Мухаммада имеют параллели в практике шаманского транса⁹. Его речь изобилует заклинаниями, проклятиями и предупреждениями. Всё это вместе задаёт как бы несколько напряжённых ритмов, связывающих разрозненные, на первый взгляд, фрагменты истории воедино. Кораническая и новозаветная версии мессианско-

⁸ См.: Мак-Фарленд Д. *Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция: пер. с англ. - М., 1988.*

⁹ Пиотровский М.Б. *Коранические сказания. - М., 1991. С. 169.*

го времени, как времени испытаний и очищения, имеют отличия, которые коренятся в образах великих пророков: Иисус Христос искупил своей мученической смертью первородный грех и указал своей жизнью путь к спасению; Мухаммад продолжил дело древних пророков заступничества за людей.

Есть ещё одно обстоятельство, позволяющее говорить о существенных различиях между текстами Священных книг христианства и ислама. По мнению М.Б. Пиотровского, коранические тексты являются не провинциальным искажением украденных и плохо понятых идей и текстов, а очередным выражением и развитием культурного мира Ближнего Востока, восходящим к той культурной традиции, в рамках которой возникла Библия, и позволяющим понять многие важные черты этого мира¹⁰. Данная точка зрения в целом справедлива. Это находит своё подтверждение в сравнительном анализе библейского и коранического вариантов истории как цепи сменяющих друг друга потрясений.

Все истории, изложенные в суре «Поэты», сходны по содержанию и построены по одной схеме. Каждый из народов забывал благодеяния Аллаха, гордыня сменяла веру и люди переставали бояться гнева Господа, Аллах направлял к каждому народу пророка из его среды, пророк пытался убедить сородичей в том, что он верный посланник, что надо прекратить беззакония, что послушавшиеся будут наказаны. «Мы не погубили ни одного поселения, без того чтобы у него не было увещателей для напоминания» (26: 208 - 209). Многие не верили пророческим словам: «Ты - только человек, как и мы, и мы думаем, что ты лжец» (26: 186). Людей не убеждал и опыт прежних трагедий, пережитых другими народами. Значимым является только опыт собственных ошибок: «Не уверуют они в него, пока не увидят наказание мучительное» (26: 201). Попытки вернуть заблудших заканчивались одинаково - страшной катастрофой (потоп, землетрясение, ураган), разражающейся внезапно. «И придет оно к ним внезапно, а они и не знают» (26: 202). Никто не получает отсрочки, потому что отсрочка искажает самое главное - немедленное повиновение Аллаху, сделавшему предупреждение через своего посланника. Формула пророка: «Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне!» (26: 108, 126, 144, 163, 179). Повиновения нет - нужны серьёзные аргументы. Когда же они внезапно предъявлялись, то перед лицом немедленно наказания каждый народ просит отсрочку. Отказ мотивирован так: «Разве ты не видишь, что, если бы Мы дали им пользоваться много лет, а затем пришло бы к ним то, что им было обещано, не избавило бы их то, что было дано в пользование?» (26: 205 - 207).

С одной стороны, человечество направленно движется к эсхатологической катастрофе, к Судному дню, с другой - повторяемость исторических ситуаций и событий, которая подчёркивается приёмами «двойников» и «Корана в Коране», как бы вплетает каждую катастрофу в ткань эсхатологической: «У всякого народа - свой предел; и когда придет их предел, то они не замедлят ни на час и не ускорят» (7: 32/34). Судьба неверных, по Корану (7: 33/35 - 51/53), определяется «встречей с этим днем», днём, когда к тому или иному народу приходит посланник Аллаха. Те, кто нашёл то, что обещал Господь, истиной, тем определено место в раю. Те, которые отвращают от пути Аллаха и не веруют в

¹⁰ Там же. С. 27.

будущую жизнь, не имеют заступников, им определено место в огне. Между обитателями рая и обитателями огня - непреодолимая преграда, возведённая в день отрицания знамений Аллаха.

В судьбе каждого народа воплощена судьба всего человечества, в катастрофах отдельных народов связь времён выражается иначе, нежели эволюционное вырастание одного исторического этапа из другого. «Аллах начинает творение, потом повторяет его» (10: 35/34). В другом месте говорится: «Мы сотворили их и укрепили их целость, а если пожелаем, заменим подобными им» (76: 28). У каждого народа есть день, в преддверии которого определяются верные и неверные.

Печаль и страх могут победить только те, которые уверовали и были благочестивы (10: 63/62, 64/65). Праведники, не боясь дня смерти, боятся дня, зло которого разлетается: «Мы ведь боимся от нашего Господа дня мрачного, грозного» (76: 10). Коранические тексты составлены таким образом, что этот день оказывается достоянием как прошлого, так и будущего. С одной стороны, Аллах, создав человека, повёл его «по пути либо благодарным, либо неверным», приготовив для неверных цепи, узы и огонь (76: 3, 4). С другой стороны, люди предупреждены, посланникам дан срок до «дня различения», в который будет горе обвиняющим во лжи, тем, которые считают знамения ложью: «Этот день - истина, и кто пожелает, уготовает к своему Господу путь возврата. Мы предостерегли вас близким наказанием...» (78: 39, 40). «А что тебе даст знать, что такое день различения?.. Поистине - день разделения есть некий срок...» (77: 14; 78: 17). Причём во временном отношении о наказании можно сказать только то, что оно может осуществиться в любой момент: «Ведь то, что вам обещано, - готово случиться» (77: 7). Слитность времён выражается посредством установления того обстоятельства, что историческое время является временем преддверия: «Разве Мы не погубили первых? - Потом отправим Мы за ними вслед позднейших... Это - день разделения; собрали Мы вас и первых» (77: 16, 17, 38).

Пророки великих потрясений - это посланники Аллаха, указывающие на ясные знамения, чтобы люди опомнились. На посланнике - только ясная задача приказа Аллаха, но посланник занимает особое место: «Верующие - только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника» (24: 62). Бывая вместе с посланником в общем деле, верующие не могут уйти, не попросив у него позволения. «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику!.. И если будете ему повиноваться, то пойдете по прямой дороге» (24: 53/54). Посланник воплощает в себе надежду на встречу с Аллахом. Неверующие полагают, что посланник - это просто человек, «очарованный», он ест пищу и ходит по рынку, следовательно, он не может не лгать: «И сказали те, которые не надеются Нас встретить: «Если бы к нам были ниспосланы ангелы или увидели мы нашего Господа!» (25: 23/21). Однако в тот день, когда грешники увидят ангелов, не будет им радостной вести. Те, кто считает этот час ложью уготовили себе место в геенне огненной, где им предстоит пребывать вечно. Встреча с этим часом уже ничего не может изменить для тех, кто в него не уверовал, кто не готовил себя к нему. «И в тот день, как расколется небо с облаками и низведены будут ангелы... будет этот день для неверных тяжким!.. несправедный будет кусать свои руки, говоря: «О если бы я взял путь с посланником!» (25: 27/25, 29/27).

Посланникам, избранным из среды своего народа, соплеменники не верят, смеются над ними и угрожают расправой. Тогда посланник обращается к Аллаху: «Господь мой, я звал свой народ ночью и днем, но мой призыв увеличил только их бегство. И поистине, всякий раз как я их призывал, чтобы Ты простил им, они вкладывали свои пальцы в уши, и закрывались платьем, и упорствовали, и гордо превозносились. Потом я призывал их открыто. Потом я возвещал им явно и беседовал с ними тайно...» (71: 5-8/7).

Тяжелее всего посланнику даётся не примирение с угрозами со стороны сородичей, а обвинение во лжи. Посланник - человек, а человек слаб. Мотив человеческой слабости прослеживается не только в отношении пророков, но и в отношении толкователей. Праведник Йусуф, не в силах устоять перед своей госпожой, обольщающей его, обращается за помощью к Аллаху. Нух, чувствуя нарастающее сопротивление его увещаниям, так же взывает к Аллаху: «Господь мой, мой народ обвинил меня во лжи! Рассуди же между нами судом и спаси меня и тех, кто со мною из верующих!» (26: 117-118). Боязнь того, что неверующие собьют с пути тех, кто верит, заставляет Нуха требовать для нечестивцев смерти: «Господь мой, не оставляй на земле из неверных ни одного, обитающего в доме... И не прибавляй для обидчиков ничего, кроме гибели!» (71: 27/26, 29/28).

Судный день оказывается не только днём завершения всемирной истории в конце времён. Коранический Судный день имеет исторический план: спор между пророком и его народом разрешается уже в настоящем. В Ветхом Завете бедствия, насылаемые на богоизбранный народ, заставляют его воззвать через пророков к Богу с просьбой о спасении. Пройдя через испытания, люди смиряются и возвращаются к соблюдению божественных установлений. В Коране бедствия не исправляют. «Мы не посылали в селение никакого пророка без того, чтобы не поразить обитателей его бедствием и несчастьем... Потом Мы заменяли (им) зло благом, так что они успокаивались и говорили: «Постигали и отцов наших беда и счастье». Мы схватывали их внезапно, так что они и не знали!» (7: 92/94, 93/95). О народе Фир'ауна говорится, что он был наказан потопом, саранчой, насекомыми, жабами, кровью, но не понял знамений, возвеличился и стал грешным. После этого судьба народа была решена окончательно: «И отомстили Мы им и потопили их в море за то, что они считали ложью Наши знамения и были небрежны к ним!» (7: 132/136).

Для каждого народа есть предел в несправедливой жизни (10: 50/49). Аллах не желает обиды мирам (3: 104/108), но вынужден предупредить при помощи насылания бедствий. «Поистине, Аллах их не обижал, но они сами себя обижают» (3: 113/117). Свидетельства всемогущества, хитрости и неизбежности мщения со стороны Аллаха у людей всегда перед глазами. Напоминанием служат истреблённые оазисы и опрокинутые города, однако людей не убеждают ни собственные беды, ни участь, постигшая другие народы. Люди не хотят уверовать, они боятся смерти, а не последнего дня, меняют жизнь вечную на жизнь ближайшую. «Поистине, Аллах ни в чем не несправедлив к людям, но люди несправедливы сами к себе!» (10: 45/44). Ссылаясь на знамения, пророки предупреждают людей о неизбежности разрешения спора между ближайшим и вечным в пользу последнего, дают совет как избежать геенны огненной, «но не любите вы советников» (7: 77/79). Над пророками смеются, преследуют их, грозят побить камнями,

издеваются, хотят изгнать. «И вот границы Аллаха; Он разъясняет их людям, которые обладают знанием» (2: 230). Здесь, в момент крайнего обострения ситуации, открывается истина: поверившие пророку уходят, оставшиеся погибают. Разрешение судьбы происходит внезапно и окончательно. Сердца неустрашившихся опечатаны: «Вкусите наказание огня!» (3: 177/181).

В целом, в Коране, как и в Библии, представления о переломных моментах истории связаны с размышлениями о судьбе, человеческой природе, наказании, вине, страданиях и условиях спасения. Также как и в Библии, эти представления отмечены историческим и метафизическим оптимизмом. Различия касаются пространственно-временных координат исторических событий, понимания хода человеческой истории и характера преодоления кризиса нравственного миропорядка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Избранные суры

Если Библия буквально – «книги», то Коран (аль-Кур'ан) означает «чтение», «чтение вслух», его языком является арабийская рифмованная проза «садж'» - ораторская проза, похожая на заклинания, язык прорицателей. Каждая из 114 сур Корана состоит из стихов (аятов), а само слово «аят» означает «знамение», «чудо». В Библии каждый пророк говорит своим «голосом», в Коране пророк один - Мухаммад, который говорит сам и пересказывает прежних пророков.

Различные измерения коранического текста задаются многими повторами отдельных фраз и сюжетов, «параллельными местами» или отрывками, которые перекликаются со сходными по сюжету или по выражениям другими местами Корана; приёмами «обрамлённой проповеди», когда древний пророк повторяет речи Аллаха и Мухаммада, и «двойников», когда древние пророки помещаются в ситуации, аналогичные мекканским. Смысловая связь переломных моментов в истории различных народов усиливается постоянными упоминаниями об аналогичных случаях.

Содержание Корана хаотично и многопланово. Он не является цельным литературным произведением с единой композиционной схемой, подобно большинству библейских книг, поскольку рождался стихийно и без какого-либо плана. Речи и проповеди, увещательные и обличительные пророчества, назидательные рассказы о судьбе древних народов, этико-правовые и обрядовые предписания, притчи и заклинания произносились Мухаммадом почти четверть века с 610 г. по 632 г. перед разной аудиторией и в связи с разными событиями. И только к 651 г., согласно преданию, сохранившиеся в памяти и в частных записях откровения Мухаммада были собраны и сведены в одном списке.

Наличие в Коране множества так называемых «тёмных» мест, непонятных намёков и внешне немотивированных ассоциаций, безусловно, затрудняет восприятие коранических текстов. Не случайно, в Средние века сложилась специальная отрасль мусульманского богословия, посвящённая объяснению смысла и словесной формы текста Корана. Тем не менее, подтекст и смысл многих слов и выражений так и остались нераскрытыми.

В приведённых ниже избранных сурах в переводе И.Ю. Крачковского номера аятов без скобок соответствуют нумерации по тексту Корана, изданному Флюгелем в 1858 г., в скобках указываются номера по официальному каирскому критическому изданию 1928 года, основанному на древнейших авторитетных рукописях Корана.

Сура 1. ОТКРЫВАЮЩАЯ (АЛЬ-ФАТИХА)

- (1). Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
 - 1 (2). Хвала Аллаху, Господу миров
 - 2 (3). Милостивому, милосердному,
 - 3 (4). царю в день суда!
 - 4 (5). Тебе мы поклоняемся и просим помочь!
 - 5 (6). Веди нас по дороге прямой,
 - 6 (7). по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, –
 7. не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.
- (Перевод И. Ю. Крачковского)*

Во имя Аллаха Всемилостивого и милосердного.
Во имя Аллаха,
Всемилостивого и Милосердного!
Хвала Аллаху, Повелителю миров;
Всемилостив и Милосерден Он один,
Дня Судного один Он Властелин.
Перед Тобой колени преклоняем,
И лишь к Тебе о помощи взываем.
И молим: «Укажи нам путь,
Который Ты избрал для тех,
Кто милостью Твоею одарен,
Но не для тех, кто гнев Твой испытал
И кто с пути прямого сбился».

(Перевод В. Пороховой)

Сура 23. ВЕРУЮЩИЕ

- Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
- 1 (1). Счастливы верующие,
 - 2 (2). которые в своих молитвах смиренны,
 - 3 (3). которые уклоняются от пустословия,
 - 4 (4). которые творят очищение,
 - 5 (5). которые хранят свои члены,
 - 6 (6). (кроме как от своих жен и того, чем овладела десница их, - ведь они не встретят упрека,
 - 7 (7). а кто устремится за это, те уже нарушители),
 - 8 (8). которые соблюдают свои доверенности и договоры,
 - 9 (9). которые соблюдают свои молитвы, -
 - 10 (10). это они наследники,
 - 11 (11). которые наследуют рай, они в нем пребудут вечно.
 - 12 (12). Мы уже создали человека из эссенции глины,
 - 13 (13). потом поместили Мы его каплей в надежном месте,
 - 14 (14). потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куса кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении, - благословен же Аллах, лучший из творцов!
 - 15 (15). Потом вы после этого умираете.
 - 16 (16). Потом вы в день воскресения будете воздвигнуты.

17 (17). Мы создали выше вас семь путей. Мы не были небрежными к тварям.
18 (18). Мы низвели с неба воду по мере и поместили ее в земле, и Мы в состоянии ее удалить.

19 (19). И Мы вырастили ею для вас сады из пальм и винограда; для вас там многие плоды, и их вы едите, -

20 (20). и дерево, которое исходит с горы Синая; оно выращивает масло и подкраску для едящих.

21 (21). Для вас в животных назидание: Мы поим вас тем, что у них в животах, для вас в них обильная польза, и от них вы питаетесь.

22 (22). и на них, и на судне вы переноситесь.

23 (23). Мы послали Нуха к его народу, и сказал он: «О народ мой! Поклоняйтесь Аллаху, нет у вас другого божества, кроме Него, - разве вы не побоитесь?»

24 (24). И сказал сонм, те из его народа, которые не веровали: «Это – только человек, подобный вам, он хочет получить над вами преимущество. А если бы пожелал Аллах, Он, конечно, ниспослал бы ангелов, мы не слышали про это среди наших первых отцов.

25 (25). Это – только человек, в котором безумие, выждите с ним до некоторой поры».

26 (26). Он сказал: «Господи, помоги мне за то, что они сочли меня лжецом!»

27 (27). И Мы внушили ему: «Сделай ковчег на Наших глазах и по Нашему внушению, а когда придет Наше повеление и закипит печь,

28. то введи в него из всех по две пары и твою семью, кроме тех из них, о которых предшествовало Мое слово, и не говори со Мною о тех, которые были неправедны: поистине, они будут потоплены!

29 (28). А когда утвердишься ты и те, кто с тобой, на судне, то скажи: «Слава Аллаху, который спас нас от людей несправедливых!»

30 (29). И скажи: «Господи, останови меня в месте благословенном, Ты – лучший из поселяющих!»

31 (30). Поистине, в этом – знамения, и, действительно, Мы испытываем!

32 (31). Потом Мы вырастили после них другое поколение.

33 (32). И послали к ним посланника из них: «Поклоняйтесь Аллаху, нет для вас другого божества, кроме Него, - неужели вы не побоитесь?»

34 (33). И сказала знать из его народа, которые не веровали и считали ложью встречу будущей жизни и которым Мы дали насладиться ближней жизнью: «Это – только человек, подобный вам, он есть то, что вы едите,

35. и пьет то, что вы пьете.

36 (34). А ведь если вы покоритесь человеку, подобному вам, поистине, тогда вы будете в убытке.

37 (35). Разве он обещает вам, что вы, когда умрете и будете прахом и костями, что вы будете изведены?

38 (36) Далеко, далеко то, что вам обещано!

39 (37). Есть только наша ближайшая жизнь; мы умираем и живем, и не будем мы воскрешены.

40 (38). Это – только человек, который измыслил на Аллаху ложь, и мы ему не верим».

41 (39). Он сказал: «Господи, помоги мне за то, что они сочли меня лжецом!»
42 (40). Он сказал: «Через малый срок они окажутся раскаявшимися».
43 (41). И постиг их вопль воистину, и сделали Мы их точно сором (в потоке). Да погибнет народ несправедливый!
44 (42). Потом возрастили Мы после них другие поколения.
45 (43). Никакой народ не опередит своего срока и не замедлят они (его)!
46 (44). Потом посылали Мы Наших посланников одного за другим. Всякий раз, как приходил к народу его посланник, они объявляли его лжецом, и Мы отправляли одних вслед за другими и сделали их повестями. Да погибнет народ, который не верует!
47 (45). Потом послали Мы Мусу и брата его Харуна с Нашими знаменами и ясной властью
48 (46). к Фир'ауну и его знати, но они возгордились и оказались народом величающимся.
49 (47). Они сказали: «Разве мы станем верить двум людям, подобным нам, когда народ их нам служит».
50 (48). И обвинили они их во лжи и оказались из числа погубленных.
51 (49). Мы дали Мусе книгу, - может быть, они пойдут по верному пути!
52 (50). И мы сделали сына Марйам и мать его знамением и дали им убежище у холма с покойным пребыванием и источником.
53 (51). О посланники, ешьте приятное и творите благое, поистине, Я знаю, что вы делаете!
54 (52). И поистине, этот ваш народ – народ единый, и Я – ваш Господь, побойтесь же Меня!
55 (53). А они разделили свое дело среди них на куски; всякая партия радуется тому, что у нее.
56 (54). Оставь же их в их пучине до времени.
57 (55). Думают ли они, что то, чем Мы помогаем им из богатства и сынов,
58 (56). Мы спешим для них с благами? Да, они не знают!
59 (57). Поистине те, которые от смирения пред их Господом трепещут,
60 (58). и которые в знамения Господа своего веруют,
61 (59). и которые Господу своему не придают сотоварищей,
62 (60). и которые приносят то, что приносят, а сердца их трепещут от того, что они к Господу своему возвратятся, -
63 (61). это они стремятся к благам, и они достигнут их раньше.
64 (62). Мы возлагаем на душу только то, что она может; у Нас есть книга, которая говорит истину, и они не будут обижены.
65 (63). Да, сердца их в пучине этого, и у них – деяния помимо этого, которые они творят.
66 (64). А когда Мы поразили благодетельствованных из них наказанием, вот они вопят.
67 (65). Не вопите сегодня, поистине, вы не получите помощи от Нас!
68 (66). Мои знамения перед вами читались, а вы обращались вспять,
69 (67). возгордившись этим и болтая в ночных беседах.
70 (68). Разве они не поразмыслили об этой речи, или пришло к ним то, что не приходило к их первым отцам?
71 (69). Или они не признали своего посланника и стали его отрицать?

72 (70). Или они говорят: «У него безумие», - да, приходил он к ним с истиной, а большинство их истину ненавидят.

73 (71). А если бы истина последовала за их страстями, тогда пришли бы в расстройство небо, и земля, и те, кто в них. Да, Мы приходили к ним с напоминанием, но они от напоминания им отворачивались.

74 (72). Разве ты просишь у них содержания? – ведь поддержка твоего Господа лучше, и Он – лучший из дающих удел!

75 (73). И ведь ты призываешь их к прямому пути.

76 (74). И, поистине, те, которые не веруют в будущую жизнь, - уклоняются от пути!

77 (75). А если бы Мы помиловали их и избавили их от их беды, то они упорствовали бы в своем заблуждении, скитаясь слепо.

78 (76). И Мы поразили их наказанием, но они не подчинились своему Господу и не воззвали к Нему.

79 (77). А когда Мы открыли пред ними врата жестокого наказания,, вот – они там в отчаянии.

80 (78). Он – тот, который создал для вас слух, взоры и сердца; мало вы благодарны!

81 (79). Он – который рассеял вас по земле, и к Нему вы будете собраны.

82 (80). Он – который живет и мертвит; Ему принадлежит смена ночи и дня; разве вы не разумеете?

83 (81). Да, они сказали то же, что говорили первые.

84 (82). Они сказали: «Разве ж когда мы умрем и будем прахом и костями, разве ж мы действительно будем воскрешены?»

85 (83). Уже обещано было нам и нашим отцам это раньше. Это – только истории первых!»

86 (84). Скажи: «Кому принадлежит земля и кто на ней, если вы знаете?»

87 (85). Они скажут: «Аллаху». Скажи: «Неужели же вы не опомнитесь?»

88 (86). Скажи: «Кто Господь семи небес и Господь великого трона?»

89 (87). Они скажут: «Аллах». Скажи: «Разве вы не побоитесь?»

90 (88). Скажи: «У кого в руке власть над всякой вещью, и Он защищает, а против Него нельзя защитить, если вы знаете?»

91 (89). Они скажут: «Аллах». Скажи: «До чего же вы очарованы!»

92 (90). Да, Мы пришли к ним с истиной, а они, ведь, лгут!

93 (91). Аллах не брал Себе никакого сына, и не было с Ним никакого божества. Иначе каждый бог унес бы то, что он сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Хвала Аллаху, превыше Он того, что они Ему приписывают,

94 (92). ведающему сокровенное и наличное; превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!

95 (93). Скажи: «Господи, если Ты покажешь мне то, что им обещано,

96 (94). Господи, не помещай меня тогда с людьми неправедными!»

97 (95). А ведь Мы можем тебе показать то, что им обещаем.

98 (96). Отклоняй зло тем, что лучше; Мы вернее знаем, что они описывают.

99 (97). И скажи: «Господи, я прибегаю к Тебе от искушений диаволов,

100 (98). и я прибегаю к Тебе, Господи, чтобы они не явились ко мне!»

101 (99). А когда придет к одному из них смерть, он скажет: «Господи, верни меня:

102 (100). может быть, я сделаю благое в том, что оставил». Так нет! Это – слово, которое он говорит, а за ними – преграда до того дня, как они будут воскрешены.

103 (101). И когда подуют в трубу, то не будет в тот день родства среди них, и не будут они спрашивать друг друга.

104 (102). И у кого тяжелы будут его весы – те счастливые,

105 (103). а у кого легки его весы, - те, которые нанесли убыток самим себе, в геенне пребудут вечно.

106 (104). Огонь обжигает их лица, и они в ней мрачны.

107 (105). Разве не читались вам Мои знамения, но вы считали их ложью?

108 (106). Они сказали: «Господи, овладело нами наше несчастье, и мы оказались народом заблудшим.

109 (107). Господи, изведи нас из нее, и, если мы повторим, то тогда мы несправедливы».

110 (108). Он сказал: «Возвращайтесь с позором в нее и не говорите со Мной!

111 (109). Ведь говорила одна часть моих рабов: «Господи, мы веровали, прости же нам и помилуй, Ты ведь лучший из милующих».

112 (110). И вы обратили их в посмешище, так что они заставили вас забыть про Мое напоминание, когда вы над ними смеялись.

113 (111). Сегодня Я воздал им за то, что они терпели, тем, что они оказались достигшими успеха».

114 (112). Он сказал: «Сколько вы пробыли в земле по числу лет?».

115 (113). Они сказали: «Пробыли мы день или часть дня, но спроси считающих».

116 (114). Он сказал: «Пробыли вы только немного, если бы вы знали.

117 (115). Разве вы думали, что Мы создали вас забавляясь и что вы к Нам не будете возвращены? (116). Велик Аллах, царь истинный, нет божества кроме Него, Господь трона честно?го! (117). А кто призывает вместе с Аллахом другого бога, - нет у него для этого доказательства, и счет его только у его Господа! Не бывают счастливы неверные!»

118 (118). Скажи же: «Господи, прости и помилуй! Ты – лучший из милующих!»

Сура 25. РАЗЛИЧЕНИЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1 (1). Благословен тот, который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, -

2 (2). у которого власть над небесами и землей, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. Он создал всякую вещь и измерил ее мерой.

3 (3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены.

4. Они не владеют для самих себя ни делом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни воскресением.

5 (4). И сказали те, которые не веруют: «Это – только ложь, которую он измыслил, а помогли ему в этом другие люди». Они совершили несправедливость и искажение!

6 (5). И сказали они: «Сказки первых! Он приказал записать их для себя, и

читаются они ему утром и вечером».

7 (6). Скажи: «Ниспослал его тот, который знает тайное в небесах и на земле. Он, воистину, - прощающ, милосерд!»

8 (7). И сказали они: «Что с этим посланником? Он ест пищу и ходит по рынкам. Если бы был ниспослан к нему ангел и был бы он вместе с ним проповедником!

9 (8). Или брошено было бы ему какое-нибудь сокровище, или оказался у него сад, откуда бы он ел!» И говорят неправедные: «Следуйте вы только за человеком очарованным!»

10 (9). Посмотри, как они тебе приводят притчи, и сбились с пути и не могут найти дороги!

11 (10). Благословен тот, который, если пожелает, устроит вам лучшее, чем это, - сады, где внизу текут реки, и устроит тебе замки.

12 (11). Да, они считают ложью час, а Мы приготовили тем, кто считает ложью час, - огонь.

13 (12). Когда увидит он их издали, услышат они у него ярость и вой.

14 (13). А когда брошены они будут там в место тесное связанными, они призовут там гибель.

15 (14). Не призывайте сегодня одну гибель, а зовите много гибелей!

16 (15). Скажи: «Это ли лучше, или сад вечности, который обещан богобоязненным и будет для них воздаянием и пристанищем?»

17 (16). Для них там – то, что они пожелают, - вечно пребывая; это – для твоего Господа обещание, о котором просят.

18 (17). И в тот день, когда Он соберет их и то, чему они поклонялись вместо Аллаха, и скажет: «Вы ли свели с пути рабов Моих этих, или сами они потеряли дорогу?» -

19 (18). скажут они: «Хвала Тебе! Не годилось нам брать вместо Тебя покровителей, но Ты продлил срок им и их отцам, так что они забыли напоминание и были они народом пропавшим».

20 (19). Они обвиняли вас во лжи за то, что вы говорите, и не можете вы ни отворотить, ни помочь.

21. А кто из вас неправеден, тому дадим Мы вкусить великое наказание.

22 (20). И до тебя Мы не посылали посланников, которые бы не ели пищи и не ходили по рынкам. И некоторых из вас Мы сделали для других искушением – вытерпите ли вы? А Господь твой видит.

23 (21). И сказали те, которые не надеются Нас встретить: «Если бы к нам были ниспосланы ангелы или увидели мы нашего Господа!» Они возгордились в своих думах и преступили великим преступлением.

24 (22). В тот день, когда они увидят ангелов, - нет радостной вести в тот день для грешников, и скажут они: «Преграда нерушимая!»

25 (23). И подошли Мы к тому из дел, что они творили, и обратили это в прах развеянный.

26 (24). Обитатели рая в тот день лучше по местопребыванию и прекраснее по месту покая!

27 (25). И в тот день, как расколется небо с облаками и низведены будут ангелы -

28 (26). вся власть в тот день, поистине, у Милосердного, и будет этот день

для неверных тяжким!

29 (27). И в тот день, когда несправедливый будет кусать свои руки, говоря: «О если бы я взял путь с посланником!

30 (28). Горе мне, если бы я не брал такого-то другом!

31 (29). Он сбил меня, отвернув от напоминания, после того как оно ко мне пришло; поистине, сатана человека покидает!»

32 (30). И сказал посланник: «О Господи, ведь мой народ принял этот Коран за бред!»

33 (31). И вот так, для всякого пророка Мы сделали врага из грешников. Довольно твоего Господа, как водителя и помощника!

34 (32). И сказали те, которые не веруют: «Чтобы был ему ниспослан Коран за один раз!» Так это – для того, чтобы укрепить им твое сердце, и Мы читали его по порядку.

35 (33). И как только они приводят тебе какую-нибудь притчу, Мы приводим истину и еще лучшее, как толкование.

36 (34). Те, которые будут воскрешены с лицами в сторону геенны – они хуже по месту и более сбившиеся с пути!

37 (35). Мы даровали Мусе книгу и сделали вместе с ним его брата Харуна везиром.

38 (36). И сказали Мы: «Идите к народу, который считает ложью Наши знамения», - и уничтожили Мы их.

39 (37). И народ Нуха, когда они обвиняли во лжи посланников, - Мы потопили их и сделали для людей знамением и уготовали несправедливым мучительное наказание, -

40 (38). и Ад, и Самуд, и обитателей ар-Расса, и поколения между этим многие.

41 (39). И всем им Мы приводили притчи, и всех Мы погубили гибелью.

42 (40). И проходили они мимо деревни, которая была полита дождем зла. Разве они не видели ее? Нет, они не надеялись на воскрешение!

43 (41). А когда они видят тебя, они обращают тебя только в насмешку: «Неужели ж это тот, кого Аллах отправил посланником?»

44 (42). Он готов был сбить нас от наших богов, если бы мы не держались их стойко». Узнают они, когда увидят наказание, кто больше сбился с пути!

45 (43). Видел ли ты того, кто своим богам сделал свою страсть: разве ты будешь над ним надсмотрщиком?

46 (44). Или ты думаешь, что большинство слышит или понимает? Они ведь только – как скоты и даже больше сбились с пути.

47 (45). Разве ты не видишь твоего Господа, как Он протянул тень? А если бы Он пожелал, то сделал бы ее покойной. Затем Мы сделали солнце ее указателем.

48 (46). Потом Мы сжимаем ее к Себе медленным сжиманием.

49 (47). Он – тот, который ночь сделал для вас одеянием, а сон – покоем, и сделал день воскресением.

50 (48). Он – тот, который посылает ветры с вестью радости пред Своим милосердием, и низвели Мы с неба воду чистую,

51 (49). чтобы Нам оживить ею мертвую страну и чтобы поить ею обильно то, что Мы создали, - скот и людей.

52 (50). И Мы разместили ее среди вас, чтобы вы вспоминали, но большинство людей отказывается от всего, кроме неверия!

53 (51). А если бы Мы желали, то в каждом селении послали бы проповедника.

54 (52). Не повинуйся же неверным и борись с ними этим великой борьбой!

55 (53). И Он – тот, который предоставил путь двум морям. Это – приятное, пресное, а то – соль, горькое. И устроил между ними препону и преграду нерушимую.

56 (54). И Он – тот, который создал из воды человека и сделал ему родство мужское и женское. Господь твой – могуч!

57 (55). И поклоняются они, кроме Аллаха, тому, что им не помогает и не вредит. Неверный – против Господа своего помощник!

58 (56). Мы послали тебя только вестником, проповедником.

59 (57). Скажи: «Я не прошу у вас за это никакой награды, кроме того, чтобы те, которые желают, направили к своему Господу путь».

60 (58). И полагайся на живого, который не умирает, и возглашай Его хвалу. Довольно Его, как знатока грехов Его рабов, - (59). который сотворил небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней; потом утвердился на троне – Милосердный, спроси о Нем сведущего!

61 (60). А когда скажут им: «Поклоняйтесь Милосердному!», они говорят: «А что такое Милосердный? Разве мы станем поклоняться тому, чему ты нам велишь?» И это увеличивает их отвращение.

62 (61). Благословен тот, который устроил в небе созвездия и устроил там светильник и сияющий месяц.

63 (62). Он – тот, который ночь и день сделал чередой для тех, кто желает вспомнить и желает благодарить.

64 (63). А рабы Милосердного – те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: «Мир!»

65 (64). И те, которые проводят ночи пред своим Господом, поклоняясь и стоя.

66 (65). И те, которые говорят: «Господи наш, отвори от нас наказание геенны! Ведь наказание ею – бедствие! (66). Поистине, она плоха как пребывание и место!»

67 (67). И те, которые, тратя, не расточительствуют и не скупаются, а бывают между этим ро?вны.

68 (68). И те, которые не призывают с Аллахом другого божества, и не убивают душу, запрещенную Аллахом, иначе как по праву, и не прелюбодействуют. А кто творит это, тот встретит воздаяние.

69 (69). Удвоено будет ему наказание в день воскресения, и будет пребывать он в нем вечно униженным,

70 (70). кроме тех, кто обратился, и уверовал, и творил доброе, - этим Аллах заменит их злые деяния благими; поистине, Аллах прощающ, милосерд!

71 (71). А кто обратился и творил благое, то, поистине, он обращается к Аллаху с верным обращением.

72 (72). И те, которые не свидетельствуют криво, а когда проходят мимо пустословья, проходят с достоинством.

73 (73). И те, которые, когда им напомнишь знамения их Господа, не повергаются ниц глухими и слепыми к ним.

74 (74). И те, которые говорят: «Господи наш! Дай нам от наших жен и потомства прохладу глаз и сделай нас образцом для богобоязненных!»

75 (75). Они будут вознаграждены горницей за то, что терпели, и встречины будут в ней приветом и миром, -

76 (76). вечно пребывая там. Прекрасно это, как пребывание и место!

77 (77). Скажи: «Аллах не озаботился бы о вас, если бы не ваше воззвание. Вы ведь объявили ложью, и теперь будет это для вас неизбежно».

Сура 39. ТОЛПЫ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1 (1). Ниспослание книги от Аллаха славного, мудрого.

2 (2). Мы ниспослали тебе писание во истине; поклоняйся же Аллаху, очищая пред Ним веру!

3 (3). О! Аллаху – чистая вера.

4. А те, которые взяли помощников, кроме Него: «Мы поклоняемся им только, чтобы они приблизили нас к Аллаху близостью». Аллах рассудит между ними в том, в чем они расходятся!

5. Поистине, Аллах не ведет прямым путем того, кто лжив, неверен!

6 (4). Если бы Аллах желал взять для Себя ребенка, то Он избрал бы, что Ему угодно из того, что творит. Хвала Ему! Он – Аллах, единый, мощный!

7 (5). Он сотворил небеса и землю во истине. Он обвивает ночью день и днем обвивает ночь; Он подчинил солнце и луну. Все течет до назначенного предела; Он – великий, прощающий!

8 (6). Он сотворил вас из единой души, потом сделал из нее ей пару и ниспослал вам из животных восемь парами. Он творит вас в утробах ваших матерей, одним творением после другого в трех мраках. Это (для вас) – Аллах, ваш Господь; Ему принадлежит власть, нет божества кроме Него; до чего же вы отвращены!

9 (7). Если вы будете неверными, то Аллах не нуждается в вас, и не благоволит Он для Своих рабов на неверие, а если вы будете благодарны, Он благоволит на это для вас. И не понесет носящая ношу другой. Потом к Господу вашему ваше обращение. И Он возвестит вам то, что вы делаете.

10. Он ведь знает про то, что в груди!

11 (8). А когда коснется человека вред, он взывает к своему Господу, обращаясь к Нему; потом, когда Он обратит это в милость от себя, он забывает то, к чему взывал раньше, и делает Аллаху подобных, чтобы сбить с пути. Скажи: «Пользуйся своим неверием немного, ты ведь из обитателей огня!»

12 (9). Разве тот, кто поклоняется в часы ночи, падая ниц и стоя, остерегается будущей и надеется на милость своего Господа... Скажи: «Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают?» Поистине, вспоминают обладатели разума!

13 (10). Скажи: «О рабы Мои, которые уверовали, бойтесь вашего Господа! Тем, которые творили в этой жизни добро, - добро, а земля Аллаха пространна. Поистине, будет дана полностью терпеливым их награда без счета!»

14 (11). Скажи: «Мне повелено поклоняться Аллаху, очищая пред Ним веру, (12). и мне повелено быть первым из мусульман».

15 (13). Скажи: «Я боюсь, если я послушаюсь, Господа моего, наказания дня великого».

16 (14). Скажи: «Аллаху я поклоняюсь, очищая пред Ним веру».

17 (15). Поклоняйтесь же, чему желаете, помимо Него! Скажи: «Поистине, потерпевшие убыток – те, которые нанесли убыток самим себе и своим семьям в день воскресения. О, вот это - явный убыток!

18 (16). Для них над ними навесы из огня и под ними навесы». Этим страшит Аллах Своих рабов; о рабы Мои, бойтесь Меня!

19 (17). А те, которые отстранились от идолов, чтобы не поклоняться им, и обратились к Аллаху, для них – радостная весть. Обрадуй же рабов Моих, (18). которые прислушиваются к слову и следуют за лучшим из них! Это – те, которых повел Аллах, и они – обладатели разума.

20 (19). Разве ж тот, над которым оправдалось слово наказания... разве ж ты спасешь тех, кто в огне?

21 (20). Но те, которые убоялись своего Господа, для них – горницы, выше которых горницы сооруженные, а внизу их текут реки, по обещанию Аллаха – не нарушает Аллах обещания!

22 (21). Разве ты не видишь, что Аллах низвел с небес воду и повел ее источниками в земле, потом изводит благодаря ей злаки разнообразных цветов. Потом вянет это, и ты видишь его пожелтевшим, потом обращает Он его в хвост. Поистине, в этом – напоминание для обладающих разумом!

23 (22). Разве ж тот, грудь которого Аллах расширил для ислама и он обладает светом от своего Господа... Горе же жестокосердным к напоминаниям Аллаха! Эти в явном заблуждении.

24 (23). Аллах ниспослал лучший рассказ – книгу с сходными, повторяемыми частями, от которой съживается кожа тех, которые боятся своего Господа, затем смягчается их кожа и сердца к упоминанию Аллаха. Это – путь Аллаха, ведет Он им, кого пожелает, а кого сбивает Аллах, тому нет водителя!

25 (24). Разве ж тот, кто своим лицом защищается от злейшего наказания в день воскресения... И сказано тиранам: «Вкусите то, что вы приобрели!»

26 (25). Считали ложью те, кто был до них, и пришло к ним наказание, откуда они и не знали.

27 (26). И дал им вкусить Аллах унижение в жизни ближней, а ведь наказание последней больше, если бы они знали!

28 (27). Мы приводим людям в этом Коране всякие притчи, - может быть они опомнятся! -

29 (28). Кораном арабским, без всякой кривизны, - может быть, они побоятся!

30 (29). Аллах приводит притчей человека, о котором соучастники препираются, и человека, мирного к другому человеку. Равны ли они в притче? Хвала Аллаху! Да, большая часть их не знает!

31 (30). Ты ведь смертен, и они смертны.

32 (31). Потом вы в день воскресения у своего Господа будете препираться.

33 (32). Кто же неправеднее того, кто измыслил ложь на Аллаха и считал ложью истину, когда она явилась. Разве же нет в аду местопребывания для неверных?

34 (33). А тот, кто пришел с истиной и признал ее, - те богобоязненные.

35 (34). Для них – то, что они пожелают у их Господа. Это – воздаяние добродетельных,

36 (35). Чтобы Аллах искупил за них злейшее, что они сделали, и воздал им награду лучшим, чем то, что они делали.

37 (36). Разве ж Аллах не достаточен для Своего раба, а они пугают тебя теми, которые ниже Его. Кого сбивает с пути Аллах, нет тому водителя!

38 (37). А кого ведет Аллах, тому не будет сбивающего. Разве ж Аллах не велик, обладатель мщениа?

39 (38). А если ты их спросишь: «Кто сотворил небеса и землю?» - они скажут: «Аллах». Скажи: «Думали ли вы о тех, кого призываете помимо Аллаха, - если пожелает Аллах причинить мне зло, избавят ли они от Его зла? Или, если Он пожелает мне милость, удержат ли они Его милость?» Скажи: «Довольно мне Аллаха, на Него полагаются полагающиеся!»

40 (39). Скажи: «О народ мой, творите по вашей возможности! Я творю, и вы узнаете,

41 (40). к кому придет наказание, унижая его, и над кем пребудет наказание вечное».

42 (41). Мы ниспослали тебе писание для людей во истине; кто идет прямым путем, - для самого себя, а кто заблудился – во вред себе. Ты не надзираешь над ними.

43 (42). Аллах примет души в момент их смерти, а ту, которая не умерла, во сне; схватывает ту, для которой решил смерть, и отправляет другую до названного срока. Поистине, в этом – знамения для людей, которые размышляют!

44 (43). Разве они взяли помимо Аллаха заступников? Скажи: «Даже если бы они не владели ничем и не разумели?»

45 (44). Скажи: «Аллаху принадлежит заступничество полностью. Ему принадлежит власть над небесами и землей, потом к Нему вы будете возвращены».

46 (45). А когда вспоминают Аллаха единым, ужасаются сердца тех, которые не веруют в последнюю жизнь. А когда вспоминают тех, кто помимо Него, – вот, они радуются.

47 (46). Скажи: «О Аллах, творец небес и земли, ведающий скрытое и явное! Ты судишь между Твоими рабами то, в чем они разногласят».

48 (47). Если бы у тех, которые несправедливы, было то, что на земле всей, и еще подобное вместе с этим, они бы откупились этим от злого наказания в день воскресения. И предстало пред ними от Аллаха то, на что они не рассчитывали.

49 (48). И предстали пред ними мерзости того, что они приобрели, и постигло их то, над чем они издевались.

50 (49). И когда постигнет человека зло, он взывает к Нам. Потом, когда обратим Мы это в милость от Нас, он говорит: «Мне это даровано по знанию». Нет, это – искушение, но большая часть из них не знает!

51 (50). Говорили это те, которые были до них, и не избавило их то, что они приобрели.

52 (51). И постигла их мерзость того, что они приобрели, а те, которые из этих были несправедливыми, - их постигнет мерзость того, что они приобрели, и они этого не ослабят.

53 (52). Разве они не знают, что Аллах уширяет удел тому, кому желает, и размеряет. Поистине, в этом – знамения для людей верующих!

54 (53). Скажи: «О рабы Мои, которые преступили против самих себя, не отчаивайтесь в милости Аллаха! Поистине, Аллах прощает грехи полностью:

ведь Он – прощающий, милостивый!

55 (54). И обратитесь к вашему Господу и предайтесь Ему, прежде чем постигнет вас наказание, и вы не будете защищены.

56 (55). Следуйте за лучшим, что ниспослано вам от вашего Господа, раньше чем придет к вам наказание внезапно, когда вы и не знаете,

57 (56). чтобы не сказала душа: «Горе мне за то, что я нарушила в отношении Аллаха. Я ведь была из издевающихся».

58 (57). Или скажет: «Если бы Аллах меня повел, я был бы богобоязненным».

59 (58). Или скажет, когда увидит наказание: «Если бы мне был дарован возврат, и я был бы добродетельным!»

60 (59). Да! Приходили к тебе Мои знамения, и ты счел их ложью, и возгордился, и оказался неверным.

61 (60). И в день воскресения ты увидишь тех, которые возводили ложь на Аллаха, с лицами почернелыми. Разве нет в геенне местопребывания для возгордившихся?

62 (61). И спасет Аллах тех, которые были богобоязненны, в их благом жилище; не коснется их зло, и не будут они опечалены.

63 (62). Аллах – творец всякой вещи, Он – поручитель за всякую вещь, (63). у Него ключи небес и земли. А те, которые не веровали в знамения Аллаха, те оказываются в убытке.

64 (64). Скажи: «Разве ж другому, чем Аллах, вы приказываете мне поклоняться, о невежды!»

65 (65). Открыто было уже тебе и тем, которые были до тебя: «Если ты придашь сотоварищей, то пусто окажется твое дело, и будешь ты из числа потерпевших убыток».

66 (66). Да, Аллаху поклоняйся и будь благодарным!

67 (67). И не ценили они Аллаха истинной ценой, а земля вся в Его руке в день воскресения, и небеса скручены Его десницей. Хвала Ему, и превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!

68 (68). И протрубят в трубу и поражены будут, как молнией, те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах. Потом протрубят вторично, и вот – они стоя смотрят.

69 (69). И засияет земля светом Господа ее, и положена будет книга, и приведут пророков и исповедников, и решено будет между ними по истине, и не будет они обижены.

70 (70). И полностью будет дано каждой душе, что она сделала. А Он лучше знает, что они совершили.

71 (71). И погонят тех, которые не веровали, в геенну толпами; а когда они придут, открыты будут двери ее, и скажут им хранители ее: «Разве к вам не приходили посланники из вас, которые читали вам знамения вашего Господа и которые предупреждали вас о встрече с этим вашим днем?» Они сказали: «Да!» Но оправдалось слово наказания над неверными!

72 (72). Сказано им: «Войдите во врата геенны, - вечно пребывая там!» Скверно обиталище возносящихся!

73 (73). И погонят тех, которые боялись своего Господа, в рай толпами. А когда они придут туда, будут открыты врата его и скажут им стражи его: «Мир

вам! Да будет вам благо! Входите же для вечного пребывания!»

74 (74). И скажут они: «Хвала Аллаху, который оправдал Свое обещание и дал нам в наследство землю. Мы будем поселяться в раю, где пожелаем». Блага награда делающих!

75 (75). И ты увидишь ангелов, окружающих трон, которые прославляют хвалой Господа своего. Решено между ними по истине, и скажут: «Хвала Аллаху, Господу миров!»

Сура 47. МУХАММАД

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1 (1). У тех, которые не веровали и уклонились от пути Аллаха, Он направит в заблуждение дела их.

2 (2). А у тех, которые уверовали и творили благие деяния, и уверовали в то, что было ниспослано Мухаммаду, – а это – истина от их Господа, – Он заглядит дурные деяния и упорядочит их состояние.

3 (3). Это – за то, что те, которые не веровали, последовали за ложью, а те, которые уверовали, последовали за истиной от их Господа. Так приводит Аллах людям подобия их!

4 (4). А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы.

5. Либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош. Так! А если бы пожелал Аллах, Он помог бы Себе против них, но (это для того), чтобы одних испытать другими. А у тех, которые убиты на пути Аллаха, – никогда Он не собьет с пути их деяний:

6 (5). Он поведет их и сохранит в порядке их состояние

7 (6). и введет их в рай, который Он дал им узнать.

8 (7). О вы, которые уверовали! Если поможете Аллаху, поможет Он вам и укрепит ваши стопы.

9 (8). А те, которые не веровали, – пропасть им, и собьет Он с пути их деяния.

10 (9). Это – за то, что они возненавидели то, что ниспослал Аллах, и Он сделает тщетными их деяния.

11 (10). Разве они не ходили по земле и не видели, каков был конец тех, кто был до них? Аллах погубил их, и для неверных – подобное этому.

12 (11). Это – потому, что Аллах – покровитель тех, которые уверовали, и потому, что у неверных нет покровителя.

13 (12). Поистине, Аллах введет тех, которые уверовали и творили благие дела, в сады, где внизу текут реки. А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят, как едят животные, и огонь – местопребывания их!

14 (13). Сколько селений, более сильных мощью, чем твое селение, которое тебя изгнало, Мы погубили, и нет им помощника!

...

Сура 53. ЗВЕЗДА

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1 (1). Клянусь звездой, когда она закатывается!

2 (2). Не сбился с пути ваш товарищ и не заблудился.

- 3 (3). И говорит он не по пристрастию.
 4 (4). Это – только откровение, которое ниспосылается.
 5 (5). Научил его сильный мощью,
 6 (6). обладатель могущества; вот Он стал прямо
 7 (7). на высшем горизонте,
 8 (8). потом приблизился и спустился,
 9 (9). и был на расстоянии двух луков или ближе,
 10 (10). и открыл Своему рабу то, что открыл.
 11 (11). Сердце (ему) не солгало в том, что он видел.
 12 (12). Разве вы станете спорить с ним о том, что он видит?
 13 (13). И видел он Его при другом нисхождении
 14 (14). у лотоса крайнего предела.
 15 (15). У Него – сад прибежища.
 16 (16). Когда покрывало лотос то, что покрывало.
 17 (17). Не уклонилось его зрение и не зашло далеко:
 18 (18). он действительно видел из знамений своего Господа величайшее.
 ...

Сура 76. ЧЕЛОВЕК

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Разве прошел над человеком срок времени, когда он не был вещью поминаемой.
 2 (2). Мы ведь создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим, видящим.
 3 (3). Мы ведь повели его по пути либо благодарным, либо неверным.
 4 (4). Мы ведь приготовили для неверных цепи, узы и огонь.
 5 (5). Ведь праведники пьют из сосуда, смесь в котором с *кафуром*,
 6 (6). с источником, откуда пьют рабы божии, заставляя литься его течением.
 7 (7). Они исполняют обеты и боятся дня, зло которого разлетается.
 8 (8). Они кормят едой, несмотря на любовь к ней, бедняка, сироту и пленника:
 9 (9). «Мы ведь кормим вас ради лика божия; не желаем от вас ни воздаяния, ни благодарности!
 10 (10). Мы ведь боимся от нашего Господа дня мрачного, грозного».
 11 (11). И Аллах избавил их от зла этого дня и дал встретить им блеск и радость.
 12 (12). И вознаградил их за то, что они вытерпели, садом и шелком.
 13 (13). Лежа там на седалищах, не увидят они там солнца и мороза.
 14 (14). Близка над ними тень их, и снижены плоды их низко.
 15 (15). И будут обходить их с сосудами из серебра и кубками хрустала -
 16 (16). хрустала серебряного, который размеряли они мерой.
 17 (17). Будут поить там чашей, смесь в которой с инбирем -
 18 (18). источником там, который называется *салсабилем*.
 19 (19). И обходят их отроки вечные, - когда увидишь их, сочтешь за рассыпанный жемчуг.
 20 (20). И когда увидишь, там увидишь благодать и великую власть.
 21 (21). На них одеяния зеленые из сундуса и парчи, (и украшены они ожерельями из серебра, и напоил их Господь их напитком чистым.

- 22 (22). Поистине, это для вас награда, и усердие ваше отблагодарено!
 23 (23). Поистине, Мы низвели тебе Коран ниспосланием.
 24 (24). Терпи же до решения Господа твоего и не повинуйся из них грешнику или неверному!
 25 (25). И поминай имя Господа твоего утром, и вечером,
 26 (26). и ночью; поклоняйся Ему и восхваляй Его долгой ночью!
 27 (27). Ведь эти любят проходящую и оставляют за собой день тяжелый.
 28 (28). Мы сотворили их и укрепили их целость, а если пожелаем, заменим подобными им.
 29 (29). Это – поистине, напоминание, и кто пожелает, избирает к своему Господу путь.
 30 (30). Но не пожелаете вы, если не пожелает Аллах, - поистине, Аллах – мудрый, знающий!
 31 (31). Вводит Он, кого пожелает, в Свою милость, а обидчикам приготовил Он наказание мучительное.

Сура 77. ПОСЫЛАЕМЫЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Клянусь посылаемыми поочередно,
 2 (2). и веющими сильно,
 3 (3). и распространяющими бурно,
 4 (4). и различающими твердо,
 5 (5). и передающими напоминание,
 6 (6). извинение или внушение!
 7 (7). Ведь то, что вам обещано, - готово случиться.
 8 (8). И когда звезды померкнут,
 9 (9). и когда небо расколется,
 10 (10). и когда горы развеются,
 11 (11). и когда посланникам будет дан срок, -
 12 (12). до какого дня будет отложено?
 13 (13). До дня различения!
 14 (14). А что тебе даст знать, что такое день различения?
 15 (15). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
 16 (16). Разве Мы не погубили первых?
 17 (17). Потом отправим Мы за ними вслед позднейших.
 18 (18). Так поступаем Мы с грешниками.
 19 (19). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
 20 (20). Разве Мы не создали вас из воды ничтожной
 21 (21). и поместили ее в прочном месте
 22 (22). до известного срока?
 23 (23). Мы распределили, и как прекрасны распределяющие!
 24 (24). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
 25 (25). Разве мы не сделали землю вместилищем
 26 (26). живым и мертвым,
 27 (27). и устроили на ней прочно стоящие, гордые, и напоили вас водой пресной?
 28 (28). Горе в тот день обвиняющим во лжи!

29 (29). Ступайте к тому, что вы обзывали ложью!
30 (30). Ступайте к тени с тремя разветвлениями,
31 (31). не тенистой, и не спасает она от пламени!
32 (32). Ведь оно бросает искры как замки,
33 (33). точно они желтые верблюды.
34 (34). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
35 (35). Это – день, когда не заговорят.
36 (36). И не будет дано позволения, чтобы им оправдаться.
37 (37). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
38 (38). Это – день разделения; собрали Мы вас и первых.
39 (39). И если есть у вас хитрость, то ухитритесь против Меня!
40 (40). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
41 (41). Богобоязненные ведь среди тени, и источников,
42 (42). и плодов, каких ни пожелают.
43 (43). Ешьте и пейте во здравие за то, что вы творили!
44 (44). Поистине, так Мы вознаграждаем добродеющих!
45 (45). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
46 (46). Ешьте и пользуйтесь немного: ведь вы – грешники.
47 (47). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
48 (48). И когда скажут им: «Поклонитесь! – они не кланяются.
49 (49). Горе в тот день обвиняющим во лжи!
50 (50). В какой же рассказ после этого вы уверуете?

Сура 78. ВЕСТЬ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1 (1). О чем они спрашивают друг друга?
2 (2). О вести великой,
3 (3). относительно которой они разногласны.
4 (4). Но нет, они узнают,
5 (5). и еще раз нет, они узнают!
6 (6). Разве Мы не сделали землю подстилкой
7 (7). и горы – опорами;
8 (8). и создали Мы вас парами,
9 (9). и сделали сон ваш отдыхом,
10 (10). и сделали ночь покровом,
11 (11). и сделали день временем жизни,
12 (12). и построили над вами семь твердей,
13 (13). и сделали пылающий светильник,
14 (14). и низвели из выжимающих дождь воду обильную,
15 (15). чтобы произвести ею зерна и растения
16 (16). и сады густые.
17 (17). Поистине – день разделения есть некий срок,
18 (18). тот день, когда подуют в трубу, и придете вы толпами.
19 (19). И небо откроется и станет вратами,
20 (20). и сдвинутся горы и станут миражем.
21 (21). Поистине, геенна – есть засада,
22 (22). для преступивших – место возврата,

- 23 (23). в котором они пробудут века,
 24 (24). не вкушая там ни прохлады, ни питья,
 25 (25). кроме кипятку и гною,
 26 (26). воздаяние соответственное.
 27 (27). Ведь они не надеялись на расчет
 28 (28). и считали ложью Наши знамения лживо.
 29 (29). И каждую вещь Мы сочли, записав.
 30 (30). Вкусите же, Мы не прибавим вам ничего, кроме наказания!
 31 (31). Ведь для богобоязненных есть место спасения,
 32 (32). сады и виноградники,
 33 (33). и полногрудые сверстницы,
 34 (34). и кубок полный.
 35 (35). Не услышат они там ни болтовни, ни обвинения во лжи
 36 (36). в воздаяние от твоего Господа – дар, расчет -
 37 (37). Господа небес и земли и того, что между ними, милостивого. Они не получают от Него речи -
 38 (38). в тот день, когда станут дух и ангелы рядами; не будет говорить никто, кроме тех, кому дозволит Милосердный, и скажет Он истину.
 39 (39). Этот день – истина, и кто пожелает, уготовает к своему Господу путь возврата.
 40 (40). Мы предостерегли вас близким наказанием
 41. в тот день, когда человек увидит, что уготовали его руки, и скажет неверный: «О, если бы я был прахом!

Сура 97. МОГУЩЕСТВО

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Поистине, Мы ниспослали его в ночь могущества!
 2 (2). А что даст тебе знать, что такое ночь могущества?
 3 (3). Ночь могущества лучше тысячи месяцев.
 4 (4). Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений.
 5 (5). Она – мир до восхода зари!

Сура 98. ЯСНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Те, которые не веровали из людей писания и многобожников, не отделялись, пока не пришло к ним ясное знамение -
 2 (2). посланник от Аллаха, который читает очищенные свитки, (3). в которых писания прямые.
 3 (4). И не разделились те, которым было принесено писание, иначе как после того, как пришло к ним ясное знамение.
 4 (5). И было им повелено только поклоняться Аллаху, очищая пред Ним религию, как *ханифы*, выстаивать молитву, приносить очищение. Это – вера прямоты!
 5 (6). Поистине, те из обладателей писания и многобожников, которые не уверовали, - в огне геенны, - вечно пребывая там. Они – худшие из твари.
 6 (7). Поистине, те, которые уверовали и творили доброе, эти – лучшие из твари.

7 (8). Воздаянием им у их Господа – сады “Адна, где внизу текут реки, - для вечного пребывания там навсегда.

8. Аллах доволен ими, и они довольны Аллахом. Это – для тех, кто боится своего Господа.

Сура 99. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Когда сотрясется земля своим сотрясением,
- 2 (2). и изведет земля свои ноши,
- 3 (3). и скажет человек: «Что с нею?» -
- 4 (4). в тот день расскажет она свои вести,
- 5 (5). потому что Господь твой внушит ей.
- 6 (6). В тот день выйдут люди толпами, чтобы им показаны были их деяния;
- 7 (7). и кто сделал на вес пылинки добра, увидит его,
- 8 (8). и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его.

Сура 100. МЧАЩИЕСЯ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Клянусь мчащимися, задыхаясь,
- 2 (2). и выбивающими искры,
- 3 (3). и нападающими на заре...
- 4 (4). И они подняли там пыль,
- 5 (5). и ворвались там толпой...
- 6 (6). Поистине, человек неблагодарен пред своим Господом,
- 7 (7). и сам он в этом свидетель!
- 8 (8). И, поистине, он тверд в любви к благам!
- 9 (9). Разве он не знает, когда будет изведено то, что в могилах,
- 10 (10). и будет обнаружено то, что в груди, -
- 11 (11). поистине, Господь их в тот день о них осведомлен.

Сура 101. ПОРАЖАЮЩЕЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Поражающее!... (2). И что есть поражающее?
- 2 (3). И что даст тебе знать, что такое поражающее?
- 3 (4). В тот день, как люди будут, как разогнанные мотыльки,
- 4 (5). и будут горы, как расщипанная шерсть...
- 5 (6). И вот тот, у кого тяжелы весы, - (7). он в жизни блаженной.
- 6 (8). А тот, у кого легки весы, - (9). мать его – «пропасть».
- 7 (10). А что даст тебе знать, что такое она?
- 8 (11). Огонь пылающий!

Сура 102. ОХОТА К УМНОЖЕНИЮ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Увлекла вас страсть к умножению,
- 2 (2). пока не навестили вы могилы.
- 3 (3). Так нет же, вы узнаете!
- 4 (4). Потом нет же, вы узнаете!

- 5 (5). Нет же, если бы вы знали знанием достоверности...
- 6 (6). Вы непременно увидите огонь!
- 7 (7). Потом непременно вы увидите его оком достоверности!
- 8 (8). Потом вы будете спрошены в тот день о наслаждении!

Сура. 103 ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Клянусь предвечерним временем,
- 2 (2). поистине, человек ведь в убытке,
- 3 (3). кроме тех, которые уверовали, и творили добрые дела, и заповедали между собой истину, и заповедали между собой терпение!

Сура 104. ХУЛИТЕЛЬ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Горе всякому хулителю – поносителю,
- 2 (2). который собрал богатство и приготовил его!
- 3 (3). Думает он, что богатство его увековечит.
- 4 (4). Так нет же! Будет ввергнут он в «сокрушилище».
- 5 (5). А что даст тебе знать, что такое «сокрушилище»?
- 6 (6). Огонь Аллаха воспламененный,
- 7 (7). который вздымается над сердцами!
- 8 (8). Он над ними воздвигнут сводом
- 9 (9). на колоннах вытянутых.

Сура 105. СЛОН

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Разве ты не видел, как поступил Господь твой с владельцами слона?
- 2 (2). Разве Он не обратил их козни в заблуждение?
- 3 (3). И послал Он на них птиц стаями?
- 4 (4). Бросали они в них камни из обожженной глины.
- 5 (5). И сделал Он их точно нива со съеденными зернами.

Сура 106. КУРАЙШ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). За союз курайшитов,
- 2 (2). союз их в путешествии зимой и летом...
- 3 (3). Пусть же они поклоняются Господу этого дома, (4). который накормил их после голода
4. и обезопасил после страха.

Сура 107. ПОДАЯНИЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Видал ли ты того, кто ложью считает религию?
- 2 (2). Это ведь тот, кто отгоняет сироту
- 3 (3). и не побуждает накормить бедного.
- 4 (4). Горе же молящимся,
- 5 (5). которые о молитве своей небрегут,

- 6 (6). которые лицемерят
7 (7). и отказывают в подаении!

Сура 108. ОБИЛЬНЫЙ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Поистине, Мы даровали тебе обильный!
2 (2). Помолись же Господу твоему и заколи!
3 (3). Ведь ненавистник твой – он куцый.

Сура 109. НЕВЕРНЫЕ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Скажи: «О вы неверные!
2 (2). Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться,
3 (3). и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться,
4 (4). и я не поклонюсь тому, чему вы поклонялись,
5 (5). и вы не поклоняетесь тому, чему я буду поклоняться!
6 (6). У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!»

Сура 110. ПОМОЩЬ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Когда пришла помощь Аллаха и победа,
2 (2). и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами,
3 (3). то восслав хвалой Господа твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он – обращающийся!

Сура 111. ПАЛЬМОВЫЕ ВОЛОКНА

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал!
2 (2). Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел.
3 (3). Будет он гореть в огне с пламенем
4 (4). и жена его (тоже) – носильщица дров;
5 (5). на шее у нее – (только) веревка из пальмовых волокон.

Сура 112. ОЧИЩЕНИЕ ВЕРЫ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Скажи: «Он – Аллах – един,
2 (2). Аллах, вечный;
3 (3). не родил и не был рожден,
4 (4). и не был Ему равным ни один!»

Сура 113. РАССВЕТ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Скажи: «Прибегаю я к Господу рассвета
2 (2). от зла того, что он сотворил,
3 (3). от зла мрака, когда он покрыл,
4 (4). от зла дующих на узлы,
5 (5). от зла завистника, когда он завидовал!»

Сура 114. ЛЮДИ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

- 1 (1). Скажи: «Прибегаю к Господу людей,
- 2 (2). царю людей,
- 3 (3). Богу людей,
- 4 (4). от зла наущателя скрывающегося,
- 5 (5). который наущает груди людей,
- 6 (6). от джиннов и людей!»

(Перевод И. Ю. Крачковского)

Коранические образы в русской поэзии

Ротчев А.Г.

Подражания Корану

Клянусь коня волнистой гривой
И брызгом искр его копыт,
Что голос Бога справедливый
Над миром скоро прогремит!

Клянусь вечернею зарёю
И утра блеском золотым:
Он семь небес своей рукою
Одно воздвигнул над другим!

Не он ли яркими огнями
Зажёг сей беспредельный свод?
И он же лёгкими крылами
Парящих птиц хранит полёт.

Когда же пламенной струёю
Сверкают грозно небеса
Над озарённою землёю:
Не Бога ли блеснит краса?

Без веры в Бога мимо, мимо
Промчится радость бытия:
Пошлёт ли он огонь без дыма
И дым пошлёт ли без огня?

Когда в единый день Творенья
Творец свой утвердил престол
И человек един из тленья,
Как будто некий бог, и шёл;

Тогда мирам сказал Создатель:
«Из праха человек возник,
Но, воли гордый обладатель,
Моею властью он велик!»

Почтите вы, красы земные,
Венец создання моего,
И покоритесь стихии
Пред мощной волею его!»
Но искустель дерзновенный
Один главы не преклонил –
И гнев Создателя вселенной
Его проклятьем поразил.

Стал сатана, исполнен страха:
«Внемли ж, о сильный Бог! меня:
Его ты сотворил из праха,
Тобой я создан из огня!»

Н.С. Гумилёв

Ислам

О.Н. Высотской

В ночном кафе мы молча пили кьянти,
Когда вошёл, спросивший шерри-бренди,
Высокий и седеющий эффенди,
Враг злейший христиан на всём Леванте.

И я ему заметил: «Перестаньте,
Мой друг, презрительного корчить денди
В тот час, когда, быть может, по легенде
В зелёный сумрак входит Дамаянти».

Но он, ногою топнув, крикнул: «Бабы!
Вы знаете ль, что чёрный камень Кабы
Поддельным признан был на той неделе?»
Потом вздохнул, задумавшись глубоко,
И прошептал с печалью: «Мыши съели
Три волоска из бороды Пророка».

Паломник

Ахмет-Оглы берёт свою клюку
И покидает город многолюдный.
Вот он идёт по рыхлому песку,
Его движения медленны и трудны.

– Ахмет, Ахмет, тебе ли, старику,
Пускаться в путь неведомый и чудный?
Твоё добро враги возьмут сполна,
Тебе изменит глупая жена.

«Я этой ночью слышал зов Аллаха,
Аллах сказал мне: – Встань, Ахмет-Оглы,
Забудь про всё, иди, не зная страха,
Иди, провозглашая мне хвалы;
Где рыжий вихрь вздымает горы праха,
Где носятся хохлатые орлы,
Где лошадь ржёт над трупом бедуина,
Иди туда: там Мекка, там Медина».

– Ахмет-Оглы, ты лжёшь! Один пророк
Внимал Аллаху, бледный, вдохновенный,
Послом от мира горя и тревог
Он улетал к обители нетленной,
Но он был юн, прекрасен и высок,
И конь его был конь благословенный,
А ты... мы не слышали о после
Плешивом, на задёрганном осле.

Не слушает, упрям старик суровый,
Идёт, кричит, и злость в его мешке,
На нём халат изодранный, а новый,
Лиловый, шитый золотом, в мешке;
Под мышкой посох кованый, дубовый,
Удобный даже старческой руке,
Чалма лежит, как требуют шииты,
И десять лир в сандалии зашиты.

Вчера шакалы выли под горой,
И чья-то тень текла неуловимо,
Сегодня усмехались меж собой
Три оборванца, проходивших мимо.
Но ни шайтан, ни вор, ни зверь лесной
Смиренного не тронут пилигрима,
И в ночь его, должно быть от луны,
Слетают удивительные сны.
И каждый вечер кажется, что вскоре
Окончится терновник и волчцы,
Как в золотом Багдаде, как в Бассоре,
Поднимутся узорные дворцы
И Красное пылающее Море
Пред ним свои расстелет багрецы,

Волшебство синих и зелёных мелей...
И так идёт неделя за неделей.

Он очень стар, Ахмет, а путь суров,
Пронзительны полночные туманы,
Он скоро упадёт без сил и слов,
Закутавшись, дрожа, в халат свой рванный,
В одном из тех восточных городов,
Где вечерами шепчутся платаны,
Пока чернобородый муэдзин
Поёт стихи про гурию долин.

Он упадёт, но дух его бессонный
Аллах недаром дивно окрылил,
Его, как мальчик страстный и влюблённый,
В свои объятия примет Азраил
И поведёт тропою, разрешённой
Для демонов, пророков и светил.
Всё, что совершить возможно человеку,
Он совершил – и он увидит Мекку.

И.В. Гёте

Четыре блага

Чтоб был араб во всех делах,
На всех путях счастливым,
Четыре блага дал Аллах
Сынам благочестивым:

Тюрбан, красивейший убор,
Коран, всех взятых вместе;
Ещё – передвижной шатер,
Чтоб жить во всяком месте;

И меч, что лучше защитит,
Чем скалы и ограды;
И песнь, что сердце веселит,
Которой девы рады.

Я беспрепятственно пою
Цветы с узорной шали,
Едва ли знает честь свою,
Со мной чужда печали.

Цветы и фрукты я для вас
На стол изящно ставлю;

Моралей ждёте вы тотчас, –
Вам свежих предоставлю.

(перевод С. Шервинского)

О. Хайям

Рубаи

Благоговейно чтят везде стихи Корана,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером и днём, и утром рано.

Много сект насчитал я в Исламе. Из всех
Я избрал себе секту любовных утех.
Ты – мой бог. Подари же мне радости рая.
Слиться с богом, любовью пылая, – не грех.

Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощения мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений –
Делал всё, чтобы только нарушить запрет!

(перевод Г. Плисецкого)

Кораном в пятницу вино
Нам строго пить запрещено.
Но пусть отвержен будет тот,
Кто эту заповедь блюдёт.
Спокойно чару пей свою –
Мы служим Богу, а не дню.

(перевод В. Мазуркевича)

И. Бунин

Чёрный камень Каабы

Он драгоценной яшмой был когда-то,
Он был неизречённой белизны –
Как цвет садов блаженного Джената,
Как горный цвет в дни солнца и весны.
Дух Гавриил для старца Авраама
Его нашёл среди песков и скал,
И гении хранили двери храма,
Где он жемчужной грудой сверкал.
Но шли века – со всех концов вселенной
К нему неслись молитвы, и рекой
Текли во храм, в далёкий и священный,
Сердца, обременённые тоской...

Аллах! Аллах! Померк твой дар бесценный –
Померк от слез и горести людской!

И. Бунин

На песке, босой, с раскрытой грудью,
Он сидел и говорил, тоскуя:
«Предан я пустыне и безлюдью,
Отрешён от всех, кого люблю я!»
И сказали Духи: «Не достойно
Быть пророку слабым и усталым».
И пророк печально и спокойно
Отвечал: «Я жаловался скалам».

И. Бунин

Магомет и Сафия

Сафия*, проснувшись, заплетает ловкой
Голубой рукою пряди чёрных кос.
«Все меня ругают, Магомет, жидовкой», -
Говорит сквозь слёзы, не стирая слёз.

Магомет, с усмешкой и любовью глядя,
Отвечает кротко: «Ты скажи им, друг:
«Авраам – отец мой, Моисей – мой дядя,
Магомет – супруг».

* Сафия – одна из жён основателя Ислама Магомета.

А. С. Пушкин

Подражания Корану

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянуся утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:

Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввёл, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья?

Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?

Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?
Мужайся ж, презирай обман,
Стезёю правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

Земля недвижна – неба своды,
Творец, поддержаны тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не подавят нас собой.

Зажёг ты солнце во вселенной,
Да светит небу и земле,
Как лён, елеем напоенный,
В лампадном светит хрустале.

Творцу молитесь; он могучий:
Он правит ветром; в знойный день
На небо насылает тучи;
Дает земле древесну сень.

Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечём и мы ко свету,
И да падёт с очей туман.

А.С. Пушкин сопровождал аяты, вдохновившие поэта на эти стихи, собственным комментарием: «Плохая физика; зато какая смелая поэзия!»

М. Кузмин

Кто видел Мекку и Медину – блажен!
Без страха встретивший кончину – блажен!
Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств,
Кто счастьем равен Аладдину – блажен!
И ты, презревший прелесть злата, почёт
И взявший нищего корзину, – блажен!
И тот, кому легка молитва, сладка,
Как в час вечерний муэдзину, – блажен!
А я, смотря в очей озёра, в сад нег
И алых уст беря малину, – блажен!

Словарь имён и терминов

Адам – первый человек. Соответствует библейскому Адаму. История первых людей в Библии и в Коране сюжетно совпадают. Коранический Адам знает имена всех вещей в отличие от Ангелов, которые были вынуждены Аллахом поклониться ему. Отказался только *Иблис*.

Адиты (*ад*) – один из народов Аравии. Место их жительства по Корану – ал-Ахкаф (46: 20/21).

Аййуб (*Айюб*) пророк, праведный «терпеливец». Шайтан подверг Аййуба страданиям, Аййуб воззвал к Аллаху, который его исцелил и вернул ему семью. Соотносится с библейским Иовом. 4: 161/163; 6: 84; 21: 83-84; 38: 40/41-44.

Али – двоюродный брат и приёмный сын *Мухаммада*, женатый на его дочери. Воин. «Угодный Аллаху», «лев Аллаха», «царь святых». Шииты почитают Али как святого, праведника и вождя.

Аллах – замена запретного имени единого Бога, сотворившего мир. Согласно Корану, Аллах – «покровитель», «путеводитель», «лучшее прибежище». В Коране упоминается 99 имен Аллаха, сотое было сообщено на ухо верблюду.

Амалик – один из древних народов. Соответствует библейским амалики-тянам.

Ангел (*греч. aggelos* вестник, перевод *евр. mal'ack*) – в иудаизме, христианстве и мусульманстве – бесплотное существо, служащее Богу, воюющее с Его врагами, воздающее Ему честь, сообщающее Его волю людям, участвующее в земных делах. См.: *малаика*.

Ансáры – (*араб. «помощники»*) – жители Медины, поддержавшие Мухаммада после его переселения из Мекки.

Асхаб ал-кахф («те, кто в пещере») – молодые люди, спрятавшиеся вместе с собакой в пещере и усыпленные на 309 лет. Уберёгшие веру. 18: 9/10-24/25.

Асхаб ал-ухдуд («те, кто у рва») – согласно мусульманской традиции – праведники, сжигаемые в огне. «Убиты будут владетели рва, огня, обладающего искрами» (8: 4-5). 85: 4-7.

Асхаб ар-расс («те, кто в колодце») – не поверившие Мухаммаду обитатели ар-Расса и уничтоженные за неверие. 25: 40/38; 50: 12.

Барсиса – имя человека, поддавшегося искушениям *шайтана* и обманутого им. Убийца, убитый братьями совращённой им девушки.

Бархут (*Барахут*) – колодец, связанный с преисподней и населённый душами неверных.

Билкис – царица Сабы. Билкис «даровано всё». Соответствует библейской царице Савской. В Коране имя не упоминается. 27: 22-45.

Бурак (*ал-Бурак* < *араб. «блеснуть», «сверкнуть»*) – лошадь белого цвета, с длинной гривой, длинными ушами и белыми крыльями на ногах. На Бураке *Мухаммад* совершил «ночное путешествие» из Мекки в Иерусалим и вознесение на небеса. См.: *исра ва-л-мирадж*.

Бухт Нассар – соответствует библейскому Навуходоносору.

Вабар – область, примыкающая к стране *адитов*. Согласно преданию, цветущий сад с огромными стадами скота. После гибели адитов Аллах поселил

там джиннов, а людей превратил в насасов – существ, у которых полголовы, один глаз, одна рука и одна нога. Местность заколдована и охраняется духами. Человек может туда попасть только случайно.

Гурии (*ху́риш*) (*араб.* «чернооки») – девы, вместе с праведниками населяющие рай. «Супруги чистые» (2: 23/25; 3: 13/15; 4: 60/57), их не коснулся ни человек, ни джинн (55: 56, 74), их красота сравнима с яхонтами и жемчугами (55: 58), «сделали их девственницами, мужа любящими, сверстницами» (56: 35/36-36/37).

Дауд – пророк, царь, культурный герой, наместник Аллаха. «И даровал ему Аллах власть и мудрость» (2: 252/251). Соответствует библейскому Давиду. 2: 252/251; 4: 161/163; 5: 78/82; 21: 79, 80; 27: 15; 34: 10; 38: 16/17-25/26.

Джалут – царь, убитый *Даудом*. Соответствует библейскому Голиафу. 2: 250/249-252/251.

Джанна (*араб.* «сад») – наиболее частое обозначение рая. Другие названия: «сады вечности» (9: 73/72), «жилище мира» (6: 127), «дом пребывания» (40: 42/39). Согласно преданию, эти названия обозначают различные части рая, расположенные на разных небесных сферах. 47: 16-17; 55: 54-76; 56: 11-37; 76: 12-21.

Джаханнам – наиболее распространённое название ада. Согласно Корану, в Джаханнам попадут и люди, и *джинны* (11: 120/119), одни из которых будут пребывать там вечно (23: 105/103), другие – временно (11: 109/107). Другие названия: «огонь», «пламя». «А те, которые несчастны, – в огне, для них там – вопли и рев» (11: 108/106). 4: 59/56; 14: 19/16-20/17, 50/49-51; 15: 44; 23: 106/104; 37: 60/62-65/67; 39: 71-72; 47: 17; 67: 7-8; 89: 24.

Джibriл (*Джibriл*) – один из четырёх приближённых к Аллаху ангелов. В Коране Джibriл раскрывает пророкам волю Аллаха, в предании – наставник всех пророков, начиная с Адама. «Святой дух» (*Рух ал-кудус*), «благородный посланник», передавший *Мухаммаду* по воле Аллаха текст Корана. Наставник всех пророков, начиная с Адама. Соответствует библейскому архангелу Гавриилу. 2: 91/97-92/98.

Джинны – духи, часто злые. Склонны вредить человеку, но могут и помочь ему. Созданы Аллахом из бездымного огня. Имеют воздушные или огненные тела. Некоторые джинны, услышав чтение Корана, обратились в ислам (72: 1-20; 46: 28-31), другие входят в воинство *Иблиса* ((7: 178/179; 11: 120/119; 34: 40/41).

Джихад (< *араб.* *džihad* война, борьба) – то же, что газават (*араб.* усердие, рвение; священная война, война за веру) – распространение и утверждение ислама.

Закария (*Закарийа*) – отец *Йахьи*. Ангелы сообщили Закарии, что у его жены родится мальчик, который будет «господином, воздержанным, пророком из праведников». 3: 32/37-36/41; 19: 1-15; 21: 89-90.

Зу-л-карнайн (*араб.* «двуногий») – герой. 18: 82/83-98.

Зу-л-кифл (*араб.* «имеющий покровительство» (Аллаха), «поручающий-ся») – пророк, выступающий в одном ряду с пророками *Исмаилом* и *Идрисом*. 21: 85; 38: 48.

Зу-л-Факáр (араб. «бороздчатый») – меч *Мухаммада*, впоследствии перешедший к *Али*, а после него – к халифам.

Иблис – сатана, «враг Аллаха». Другое обозначение – *шайтан*. Первоначально был ангелом. Отказался поклониться Адаму: «Я – лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7: 11/12). Был изгнан с небес и поклялся повсюду совращать людей (7: 15; 15: 39). Наказание Иблиса отложено до дня Страшного суда, когда он вместе с грешниками будет низвержен в ад (26: 94-95).

Ибрахим – праотец арабов и евреев, «друг Аллаха», первый, кто начал поклоняться единому богу (4: 124/125; 16: 124/123). «Веру Ибрахима» возродил *Мухаммад* (4: 161). См. главы 2, 3, 6, 16, 19, 21, 26, 29, 37, 53, 60, 87.

Идрис – пророк. Вознесение его Аллахом «на высокое место» (19: 58) трактуется мусульманскими богословами как вхождение живым в рай. Соответствует библейскому Еноху.

Израйл (*Азрайл*) – ангел смерти, один из четырёх главных ангелов наряду с *Джибрилом*, *Микалом* и *Исрафиллом*. Огромен, многоног и многокрыл, у него четыре лица, а его тело состоит из глаз и языков, соответствующих числу живущих. Израил знает судьбы людей, но не знает срока кончины каждого.

Илийáс – посланник Аллаха (37: 123), праведник наряду с *Закарией*, *Йахьей* и *Исой* (6: 85). Соответствует библейскому Илие.

Ирам Зат ал-Има́д (араб. «многоколонный Ирам») – древнее сооружение, возведённое из драгоценных металлов и камней. 89: 6/7.

Иса́ (имя Иисуса Христа в мусульманстве) – сын *Марйам*, посланник, пророк. В Коране именуется: «мессия» (4: 169/171), «слово Аллаха», «дух от Аллаха», речение истины (19: 35/34), «раб Аллаха» (19: 31/30). 3: 37/42-48/55, 52/59; 5: 110, 112-116; 9: 30-31; 19: 16-35/34; 23: 52/50.

Исла́м (< араб. islam покорность) – одна из мировых религий; то же, что мусульманство.

Исмаил – сын *Ибрахима*, посланник, пророк. Проповедовал «веру *Ибрахима*», был призван охранять *Каабу* (2: 119/125-128/124; 6: 86; 19: 55/54-56/55). Соответствует библейскому Измаилу.

Исра́ ва-л-мира́дж (араб. «ночное путешествие и вознесение») – ночное путешествие *Мухаммада* в Иерусалим (исра) и вознесение на небеса (мирадж) (17: 1). В память о нём отмечается праздник ид аль-мирадж (раджаб-байрам) 27 числа месяца раджаб.

Исрафи́л – ангел, вестник Страшного суда. Один из четырёх главных, приближённых к Аллаху ангелов наряду с *Джибрилом*, *Микалом* и *Израилом*. Передаёт решения Аллаха другим ангелам. Существо огромных размеров, у него четыре крыла, тело покрыто волосами, ртами, зубами. Трижды в день и один раз ночью плачет над мучениями грешников в аду.

Исха́к – сын *Ибрахима*, «пророк из достойных» (37: 112). Соответствует библейскому Исааку.

Ифрит – джинн, отличающийся особой силой. 27: 39.

Йаджудж и **Маджуж** – народы, распространяющие нечестие по земле. Соответствуют библейским Гогу и Магогу. 18: 93/94.

Йаку́б – отец *Йусуфа*, пророк (19: 50). Соответствует библейскому Иакову. 12: 68.

Йахья (*Йахúа*) – пророк. Соответствует библейскому Иоанну Крестителю. 3: 33/38-35/40; 6: 85; 19: 7-15.

Йунус – пророк (4: 161/163; 6: 86), посланник (37: 139-148), праведник, «спутник кита» (68: 48).

Йусуф – посланник Аллаха (40: 36), праведник (6: 84). Соответствует библейскому Иосифу.

Йушá ибн Нун – соратник и спутник *Мусы* (18: 59/60-63/64). Соответствует библейскому Иисусу Навину.

Каáба [*араб.* ka' b куб] – мечеть в *Мекке*, имеющая форму куба, в стену которой вделан «чёрный камень», также называемый «кааба», по преданию упавший с неба. Одна из величайших святынь *ислама*, место паломничества мусульман. Согласно представлениям мусульман, Кааба – окаменелый ангел-хранитель *Адама*.

Кабил и **Хабил** – сыновья *Адама*. Соответствуют библейским Каину и Авелю. 5: 30/27-34/31.

Карун – враг и притеснитель народа *Мусы*. 28: 76-81.

Лут – «верный посланник». Соответствует библейскому Ною. 11: 79/77-84/83; 15: 58-74; 29: 25/26-34/35.

Кахин – (*араб.* «прорицатель») – в доисламской Аравии – человек, общающийся в состоянии транса с божеством.

Малаика – ангелы «обладающие крыльями» (35: 1). Служат Аллаху для связи с пророками, день и ночь славят Аллаха (21: 20), защищают небо от джиннов и шайтанов, записывают все поступки людей (82: 10-12), допрашивают людей в могилах и наказывают неверных (см.: *Мункар* и *Накир*). Есть особая категория малаика – ангелы смерти (32: 11; 79: 1-5).

Марйám – соответствует библейской Марии, богородице. 3: 31/35-42/47; 19: 1-35/34;

Мékка – город в Саудовской Аравии, главный религиозный центр ислама, место паломничества мусульман.

Микал – наряду с *Джибрилом*, *Израилом* и *Исрафилом* один из четырёх приближённых к Аллаху ангелов. Соответствует библейскому архангелу Михаилу.

Мункар и **Накир** – ангелы, которые допрашивают и наказывают мёртвых в могилах. Верующих они оставляют в покое до воскрешения, а неверных избивают столько времени, сколько пожелает Аллах. 6: 93; 8: 52/50; 47: 29/27.

Мусá – пророк. Соответствует библейскому Моисею. 2: 48/51-130/136; 5: 18/15-29/26; 7: 101/103-160; 10: 76/75-88; 19: 52/51; 20: 8/9-97; 26: 9/10-67; 28: 2/3-76; 40: 24/23-56/53.

Мухаджир – (*араб.* «переехавший», «уехавший») – сподвижник *Мухаммада*, переехавший вместе с ним из *Мекки* в Медину (совершивший *хиджру*).

Мухаммад (*Мухáммед*, *Мохáммед*, *Магомéт*, *Магомéд*) (*араб.* muḥammad букв. «достойный похвалы») – основатель ислама и мусульманского государства. В Коране Мухаммад – «посланник» Аллаха и его пророк. Годы жизни: ок. 570 г. – 632 г.

Наби – (*араб.* «пророк») – древний семитский термин, обозначающий человека, вещающего от имени божества.

Нимврод (*Нимрод, Немврод*) – в мусульманстве олицетворяет насильника.

Нух – верный посланник Аллаха (26: 107), «увещатель ясный» (11: 27/25; 71: 2), «благодарный раб» (17: 3). Соответствует библейскому Ною. 11: 27-51; сура 23; 26: 105-120; сура 66.

Салих – посланник Аллаха, пророк. Суры 7, 11, 14, 26, 54, 69, 91.

Сулайман – сын *Дауда*. Соответствует библейскому Соломону. Суры 21, 27, 34, 38.

Сунна (*араб. sunna* предание) – мусульманское священное предание, состоящее из хадисов – рассказов о Мухаммаде и его высказываний; считается дополнением к Корану.

Сунниты – последователи первого по числу приверженцев направления в исламе, признающие источником веры, наряду с Кораном, также *сунну*.

Талут – царь над сынами Исраила, назначенный Аллахом. Соответствует библейскому Саулу. 2: 248/247.

Фираун (*араб. «фараон»*) – царь, преследовавший верующих в Аллаха. Требовал, чтобы ему поклонялись как богу, приказал построить башню до небес (28: 38-40). Убедившись в силе Аллаха, покаялся и был спасен (10: 90-92).

Хавва – жена Адама, родоначальница человечества. В Коране упоминается без имени (7: 18/19). Соответствует библейской Еве.

Хадж (*хаджж*) (*араб. hagg*) – паломничество в *Мекку* к *Каабе* или в Медину к гробу *Мухаммада*, считающееся у мусульман подвигом благочестия.

Халиф (*ка́лиф*) – (*араб. khālifā «преемник», «заместитель»; «наследник», «представитель»*) – титул государя, являющегося одновременно и духовным главой в раннем Исламе – глава мусульманской общины.

Ханиф – человек, стоявший в доисламской Аравии на монотеистических позициях. См.: *Ибрахим*.

Хариджъты – (< *араб. hawaridž* букв. вышедшие, возмутившиеся, «хараджа» – «выступать») – самая ранняя в исламе религиозно-политическая группировка, образовавшаяся в ходе борьбы за власть между *Али* (двоюродным братом *Мухаммада*) и Муавией (первым Омейядским халифом).

Харун – младший брат и помощник *Мусы*. Прозвище Харуна – Абул-Фарадж («отец утешения»). Соответствует библейскому Аарону. Суры: 7, 20, 25, 28.

Харут и Марут – ангелы, согрешившие на земле. 2: 96/102.

Хиджра (*геджра*) (*араб. higrā «переселение»*) – начальная точка мусульманского летоисчисления. Переселение в сентябре 622 г. *Мухаммада* с преданными ему приверженцами из города *Мекки* в город *Ясриб* (ныне – город Медина).

Худ – пророк, посланный Аллахом к адитам.

Шайтан (*ат-шайтан*) – одно из имён дьявола, а также одна из категорий джиннов. Слово «шайтан» родственно библейскому слову «сатана». См.: *Иблис*.

Шииты – (*араб. si'ā «ши'а»*) – «приверженцы», «партия») – последователи второго по числу приверженцев направления в исламе (после *суннитов*), кото-

рые признают единственно законными преемниками пророка *Мухаммада* только *Али* и его потомков, отвергают многие положения *сунны*.

Шуайб – пророк, посланный Аллахом к мидьянитам и к «тем, кто в роще» (ал-Айка). Один из предшественников Мухаммада. Суры: 7, 11, 15, 26, 29, 38, 50.

Литература

- Авксентьев А.В., Мавлютов Р.Р. Книга о Коране. – Ставрополь, 1984.
- Бахай М. Коран и современная наука // Наука и религия. – 1993. - №10.
- Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. - М., 1966.
- Габриэли Ф. Данте и ислам // Арабская средневековая культура и литература. - М., 1978.
- Гилкрист Дж. Мухаммад и его книга. – СПб, 1999.
- Грюнебаум Г.Э., фон. Классический ислам. - М., 1988.
- Грязневич П.А. Коран в России: Изучение, переводы и издания // Ислам: религия, общество, государство. - М., 1984.
- Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. - М., 1990.
- Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986.
- Колосницын В.И., Медведев А.В. Роль личности в истории религии. - Екатеринбург, 1993.
- Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. - М., 1963.
- Коран. Пер. смыслов и комментарии В.Пороховой. - Дамаск-Москва, 1997.
- Кузнецов О.В., Султанова О.Т. Социокультурный контекст правовых идей Корана // Философия и право: ретроспекции, реминисценции, прогнозы. – Екатеринбург, 2002.
- Медведев А.В. Священные книги. - Екатеринбург, 1997.
- Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира. - М., 1995.
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. - М., 1991.
- Пиотровский М.Б. Мухаммад, пророки, лжепророки, хаины // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981.
- Пиотровский М.Б. «Поход слона» на Мекку (Коран и историческая действительность) / Ислам: религия, общество, государство. - М., 1984.
- Пичхадзе А.А. «Подражания Корану»: Источники и ассоциации // Русская речь. – 1992. – № 1.
- Ротчев А.Г. Подражания Корану // Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. - М., 1991.
- Стецкевич Т. Коран Османа // Наука и религия. – 1975. - №7.
- Сунна пророка Мухаммеда // Наука и религия. – 1994. - № 3-11.
- Хрестоматия по Исламу. - М., 1994.

Научное издание

О.В. Кузнецов
А.В. Медведев

Священные книги в истории культуры

Подписано в печать	Бумага тип № 1	Формат 60x84x 1/16
Печать трафаретная	Усл.печ.л.11,25	Уч.-изд.л. 11,25
Заказ №	Тираж 150	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25.
Курганский государственный университет, ризограф.